

1905

Нью-Йорк Февраля 8/21, 1905¹⁷²

Вместо субботы минувшей я только сегодня сел за письмо. И первое всего, решаюсь принести благодарение Вашему Преосвященству за решение оставить о. Зотикова в Нью-Йорке, что вполне совпадает и с личным желанием о. Ильи. Думается, что вся история перевода его в Филадельфию построена в значительной степени на недоразумении. Никому из нас, Нью-Йоркцев, никогда не приходила мысль об этом. Письмо о. Немоловского породило тысячи домыслов, гаданий, результатом каковых и было прошение о. Ильи. Ибо, соображал он: если Ваше Преосвященство предлагаете, и притом с увеличением оклада материального, то - в виду неопределенности дальнейшего его здесь, по переводе кафедры, положения, - нельзя не перейти на такой приход, тем более, что о. Немоловский заверял, что Филадельфийцы так обучены послушанию и так рады будут о. Илье, что легко с ним, Немоловским, разстанутся.

Относительно самой Филы я полагаю, что священник там нужен, и все данные для отдельного прихода там есть. Бывали крупные неприятности из за неимения во время священника. Конечно, это случилось более всего еще тогда, когда о. Немоловский был занят разъездами в Бриджпорт. После, во время его болезни, Филадельфия не оставалась почти никогда без литургий в праздники и воскресные дни. Службы были так часты, как никогда. Мы же, доезжая туда, и зная хитросплетенную атмосферу, так воздерживались от всяких интервью со стороны прихожан, что даже спать уходили в отель. Но однажды, пристали после литургии с вопросами по своим делам, и о том, что когда же у них будет отдельный священник, и я ответил, что последнее возможно, если они сами выработают какой либо план для содержания такового, и дадут Епархиальному Начальству возможность откликнуться на просьбу. В ближайший приезд о. Александр созвал митинг там же и выработаны были условия, в коих не было и намека на то, что они необходимо требовали самого о. Немоловского. Мне они говорили, что о. Антоний для них "заслабый", - но и только. Что у о. Немоловского было намерение представить Вашему Преосвященству кандидатом в Филадельфию о. Зотикова, никто из нас не знал до получения от него Вашего предложения. В этом случае весьма сохраннее было бы прямо заявить Филадельфийцам о таковом намерении и тогда не было бы таких неприятностей. А вместе с тем сразу же такой каприз открыл бы, что притязания Филадельфийцев иметь отдельного священника несерьезны, ибо в их дерзкой телеграмме звучит как раз обратное словам о. Немоловского, что он научил де их послушанию. Между тем, как было настрого заказано ни словом не говорить Филадельфийцам о том, что о. Илья предназначен для них, и они действительно о сем ничего не знали и еще за неделю до телеграммы о. Илье говорили о скором прибытии к ним на жительство о. Немоловского, как о деле решенном. Все это так волновало нас, что и слава Богу, что разъяснилось до решительного шага. Здесь публика знала о предстоящем переводе, но не с полной уверенностью. И легко все сие сгладится, не порождая никаких вопросов. При необходимости же, о. Ильи и на будущее время может время от времени посещать Филадельфию, хотя и не с особенно приятным чувством, в виду строгой критики и цензуры, охотно поощряемой.

От о. Немоловского со времени посылки прошения и до сих пор мы не имеем какой либо вести.

Получили вчера от Вашего Преосвященства телеграмму о приезде кап. Щенсновича как раз в ту минуту, когда гадали о дне его проезда чрез Нью-Йорк. Конечно, встретим его торжественно, привлечем Брукл. Владыку, славянский клуб и т.д. Хорошо бы если бы он прибыл к литургии, тогда бы и в церкви приветствовали его.

По приходу у нас мирное течение жизни немного всколебалось "нашествием иноплеменников", только в иной форме, чем на консульство. Прислали "бомбу" и письмо, о чем подробнее скажут прилагаемые вырезки. Думаю; что все сие выеденного яйца не стоит, и все бредни репортеров насчет наших утрашений - измышление их праздного ума. Генерал наш утверждает, что вовсе дело не столь пустое, чем наводит тоску на дам. Я же думаю; что это злостная шутка с целью отбить прихожан от церкви, где их патриотизм воспитывается в подобающей россиянам норме. Не автор ли статьи в Свободе - наш взрыватель... К счастью, на народ это раздутое помимо всех стараний моих дело не произвело паники, и все почти как обычно пришли в храм в воскресенье, чем удивили репортеров, которые сами не испугались напрасной смерти и тоже присутствовали при богослужении. Однако, многих из прихожан поляки, евреи и пр. страшили и увещали не идти в церковь, - взорвут-де. Конечно, с сими элементами я повоевал в речи пред панихидой по С. А-че, и думаю, что пожалуй второе письмо пришлют.

О. Туркевич вопиет по поводу Троф-ча. Бунтация и отставка. Как раз Грот получил письмо от своего брата Леонида с выражением желания служить здесь, и не знает как быть. Я не имею представления о певческих способностях его брата, но знаю, что это очень порядочный, ученый и религиозный господин. Для Семинарского дела вероятно оказался бы очень подходящим. Приходское же дело в Бриджпорте ве-

¹⁷² Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#)

роятно до тех пор не придет в спокойствие, пока там редакция и Грот без помощника. А что конвенция скажет? Троф-ч же так вьелся в партийную приходскую жизнь, что удалить его и следовало бы и в то же время трудно. Однако только, что там вся казна, облегчает трудность.

О. Мефодий проехал чрез Сеаттл. Я чрез него передал несколько экземпляров Вестника в переплетках для посылки при случае в С. Франциско. В Ситху он свезет сам. Грустные вещи рассказывал про Питер и тамошние беспорядки. Гапона не видел. Интересные данные о сем последнем помещены в Московских Ведомостях. Но все же похоже теперь на унтер-офицерскую вдову, которая сама себя высекала задним числом обрушиваться на сего приста.

Когда приезжал о. Арсений, мы решили восполнить пробел допущенный по недомолвке, и представили рапорт о собрании и постановлении духовенства касательно вознаграждения членов Правления Братской Кассы. Ныне я получил протоколы за прошлую треть года и увидел резолюцию Вашего Преосвященства еще от Ноября о таком награждении. Не признаете ли возможным обратить наш рапорт по сему предмету в бумаги года прошедшего, и в печатании протоколов, напечатать и его с помещением на нем таковой резолюции и опущением оной на протоколах от Ноября. Это не столь огромной важности, впрочем, и я только про всякий случай высказываю свое предположение.

Из Ситхи получил еще материалы-статьи. За Тавридой наступила очередь С. Франциско. Кабы чуб мой не заболел. Спаси и сохрани нас, Господи.

Могу ли, Ваше Преосвященство, дерзнуть спросить, представлен ли ко кресту о. Илья 3.? Не для огласки любопытствую о сем, а потому, что как раз : Мая исполняется 10-летие его священства, и нам было бы приятно почтить этот день подношением соответствующего характера, на что я конечно вошел бы с прошением к Вашему Преосвященству. Разумею хороший наперстный крест, т.к. другие воспрещены.

N. Y. PASTOR GETS BOMB AND WARNING

REV. DR. HOTOVITSKY RECEIVES LETTER TELLING OF PLOT TO WRECK CHURCH.

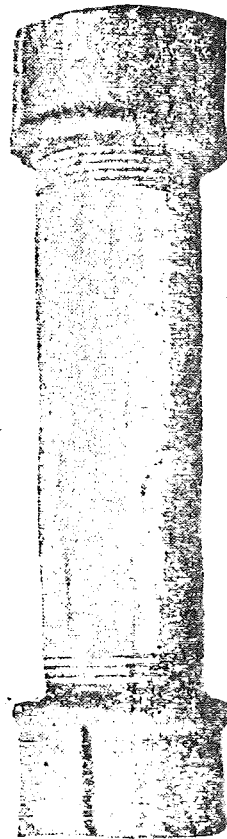
Dear Sir:—

I beg of you that you take warning by the enclosed bomb. A conspiracy is being hatched to destroy your church and people by one of these infernal machines. I am a gentwoman, who while not sympathizing with Russia in this horrible war, yet have too deeply imbedded in my breast an aversion to the violence which seeks its expression in the use of bombs and other nihilistic means of terror, to idly permit such a devilish plot as this to be executed without warning you. I am living in a house in which several men whom I am convinced are Russian nihilists reside. Their room adjoins mine. For the

WARNING SENT TO RUSSIAN PASTOR HERE.

The letter of which this is a facsimile was delivered to the Rev. Alex. Hotovitsky, with a paper containing what the police de-

BOMB SENT TO THE REV. DR. HOTOVITSKY.

Note Warning of Bomb Was Written by Woman

Pastor of Russian Church Believes She Learned of Plot and Tried to Avert Violence.

RUSSIAN CHURCH THREATENED WITH BOMB.

REV. A. HOLOVITSKY
PASTOR

REV. IVAN MOTCHURUK
CHICAGO, ILL.

BISHOP TYCHON
ORTHODOX GREEK CHURCH OF AMERICA

ORTHODOX GREEK CHURCH OF ST. NICHOLAS
97th & MADISON AVE.

Acting Inspector Stephen O'Brien, of the Detective Bureau, is investigating what is supposed to be a conspiracy by unknown persons to blow up the Russian Church of St. Nicholas, in Ninety-seventh Street, near Madison Avenue, warning of which, in the shape of an anonymous note and a bomb said to have been prepared by nihilists was sent to the pastor, the Rev. Alexander Holovitsky. Sergeant McCauley, the Inspector's right hand man, said today that the letter and the bomb were in the possession of the Detective Bureau.

The bomb is a cylinder shaped contrivance of iron with one end open, and fitted with clockwork to discharge the explosive inside. It is six inches wide and about a foot long. If it were exploded in the church it would wreck the edifice.

The note accompanying it is said to be the work of a woman's hand. It was unsigned, according to the pastor's report to the police, but the clergyman thinks he has a clue to the writer and believes that she discovered the plot and was prompted by humane motives to divulge it. The clergyman has gone to Philadelphia to collect with the discovery of the plot, according to members of his household.

Police from headquarters, where the priest had asked for protection, are keeping a close watch on the church and also on certain Russians of revolutionary inclinations who have been regarded as dangerous.

Among those notified of the threat to blow up the church were the Russian Consulate in this city and many prominent Russians.

In the neighborhood of the church are many handsome apartment houses. To the east of the edifice and adjoining it a new structure is being erected. Adjoining on the other side is the pastor's residence. One fear entertained by the priest is that the plotters will make use of the new building to accomplish their purpose of destroying the church. The latter was erected some two years ago and is one of the few Russian churches in this country.

Отдельные вырезки из газеты.

Февраля 20, 1905 ¹⁷⁴

Цензуре я сам был бы бесконечно рад, ибо такого скверного чувства как при отдаче злополучного № в печать давно не испытывал: что было делать после сугубого приказа печатать как есть, ни йоты не изменяя. Более же всего убило то, что Ваше Преосвященство своего властного "вето" не поставили. Да простит меня Господь и да не проклянет Таврический Святитель за такое мое малодушие. Даже наборщик, плохо знающий русский язык, при виде кавычек смутился и спросил, не проглядел ли я. Но теперь поправлять поздно, хотя и в следующем № не все благополучно.

Ваше Преосвященство. Прошу верить, нам никому не приходило в голову те мысли, о коих Вы пишете по поводу статьи об Экзархате. Лично я доводы считаю весьма слабыми в статье, хотя вопрос этот не так уж далек от важности ему усвояемой автором, и от осуществления. По поводу этой статьи получил ра-

¹⁷⁴ Оригинал письма находится в архивах AARDM

достный отклик другого автора приветствовавшего последние строки о. Недзельницкого - идти на встречу необходимости - своим прозком дать сербам епископа. Помещу, но с примечанием.

От о. Немоловского после долгого молчания получил письмо, с просьбой прислать о. Илью, с извещением, что сам он в неделю сыропустную будет служить последний раз в Филадельфии, а с 1-го дня Вел. Поста уже будет Катасакво-Редингским настоятелем. А кто же в Филадельфию. Мы очень рады, что у нас остается все "ин стату кво анте". Глубоко радуется и милость Вашего Преосвященства к о. Ильи.

Капитан Щенснович провел в Нью-Йорке больше времени чем предполагалось ранее. Уехал только в субботу. Большая часть офицеров покинула Нью-Йорк в четверг. Здесь мы встречали всех торжественно, угощали и дома и в славянском клубе, и за проводами их по делам в город потеряли немало времени. Почти все очень, очень милые люди, и все без исключения вздыхают, что Порт Артур был сдан так скоро.. Щенснович был очень мил, сильно изменился в своих речах, рассуждает очень откровенно, либерально, так что мы диву дались. Ради моряков в славянский клуб приезжали гости и из Вашингтона сюда.

По вопросу о перенесении кафедры справлялся в Вашингтоне словестно, но ответа определенного не имею, - придется писать.

Соседний с нашей церковью дом вырос еще больше, и вероятно будет в 7 этажей. В бывшей типографии темно, и мы ее перенесли в переднюю комнату, о чем я уже давно докладывал Вашему Преосвященству.

Книжка о. Недзельницкого подходит к концу. При корректуре я не мог не раздражаться: это прямо какой то несуществующий язык, и думаю, много критиканов найдется по выходе ее в свет. С внешней стороны будет вполне прилична. Подкузьмило тут и малое количество славянского шрифта.

С богослужбником не знаю как быть. Скажу только, что смета Орлова очень неприменима к нашей рукописи. Там печатание в одну строку, сплошным шрифтом, и набор видно машинный. Здесь трудностей масса. Конечно, если бы Орлов взял на себя издать книгу в Лондоне, то даже при пошлине она обошлась бы дешевле чем тут. Жаль будет, однако, не иметь корректуры самой г-жи Хапгуд. Затем, здесь входят в смету клише для второго издания, а имел ли в виду это Орлов. Буду еще говорить с фирмой и Хапгуд об этом.

Прошу простить безсвязное, поспешное письмо.

* * *

Нью-Йорк, Марта 2/15, 1905. ¹⁷⁵

При сем имею честь представить ответ г. Ганзена на мой запрос по делу о перенесении кафедры в Нью-Йорк. Значит, вопрос следует считать уже бумажно решенным. Когда же состоится самое перенесение? Знакомые нас спрашивают, но мы не ведем.

Не имеется ли в распоряжении Вашего Преосвященства каких либо уставов приходских попечительств. Если есть, - покорнейше прошу временно ссудить нам, ибо назрела нужда в организации попечительства здесь, или чего нибудь в таком роде. Имеется в виду не притоки пожертвований, а привлечение приходских сил к более сознательному и активному участию в строении церкви.

Сейчас спешу к Преждеосвященной. Приношу Вашему Преосвященству почтительнейшие приветствия с наступлением Св. Четырнадцатницы и прошу разрешить нас от вин, вольных и невольных, и благословить на посильный подвиг поста и покаяния.

* * *

Нью-Йорк, Марта 5, 1905. ¹⁷⁶

Письмо Преосв. Николая Японского было прочитано мною в церкви, пояснено, и вызвало отклик в сумме - 61 доллара от прихожан моих, и 15 долларов от церкви, при пожелании жертвователей - если возможно - приобрести на эти деньги свечей помельче и подешевле и наскорее отправить в Японию. Я полагал, что для цели указанной Преосв. Николаем не необходимы свечи первого сорта, и что если бы заказать свечи по 30-35 ц. фунт (по 40 шт.), то получилось бы приличное количество свечей, что и утешило бы не одну сотню пленных. Но у нас в Нью-Йорке сделать это поздно, т.к. пересылка до С. Франциско возьмет много времени, и посему осмеливаюсь почтительнейше просить Ваше Преосвященство приказать купить на вышеуказанную сумму (вычтя деньги на пересылку) в С. Фр-ко потребных свечей и тако-

¹⁷⁵ Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#).

¹⁷⁶ Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#).

вые отправить вместе с другими в Токио. Если это невозможно, то покорнейше прошу приказать при случае эту сумму переслать в Токио на другие надобности православной Миссии (частнее-военнопленных).

Вместе с тем имею честь представить пожертвования на Красный Крест от г. Трошкина - 50 долларов и от д-ра Полюхова - 5.00 долл.

Вся неделя эта прошла хлопотливо. Капитан Щенсновича только что (в субботу) проводили, а с ним и еще двух офицеров. Мало отрадного рассказали.

Теперь надо наверстывать потерянные дни.

Прошу простить промах со статьей об Экзархате. Это не единственный подводный камень, который ранит наше издание.

* * *

Нью-Йорк, Марта 14/29, 1905.¹⁷⁷

При сем имею честь предоставить рукописи свящ. о. Капанадзе, обуреваемого сомнениями, недоумениями и негодованием по поводу невыясненности пенсионного и прогонного вопроса. Под впечатлением его первой дописи я наскоро запросил его, не лучше ли представить его статью на Ваше усмотрение, и он вновь написал о своем неременном желании видеть таковую в Вестнике.

Испрашивая по сему предмету распоряжений Вашего Преосвященства, я со своей стороны осмеливаюсь высказаться: не может ли Духовное Правление составить свод определений и статуты относительно пенсии и прогонов, тех определений, какие до сего времени выработаны и в отдельных случаях прилагались к нашим миссионерам. Быть может, подробная записка успокоит мятущихся и томящихся неизвестностью, а примеры дадут поводы к умиротворению или к выработке средств для исходайствования положительных регламентаций. Без этого, отдельно помещенные циркуляры, не скрепленные обещанием Хоз. Управления следовать в каждом отдельном случае по общим правилам, не убедят вопрошающих, и как некогда явилась статья о Недзельницкого, как теперь заявляет свой глас о. Капанадзе, так и в будущем предстоят те же вздохи, охи и обвинения. Если же что найдется недоговоренным, то действительно можно будет искать законченности, дабы по одному вопросу двух решений не могло состояться.

Насчет прогонов о. Капанадзе волнуется напрасно, так как не дело Америк. епархии исправлять или перерабатывать статуты Хоз. Управления или усмотрение его сановников, и в том и горе наше, что разлучить того, что по существу касается нас, и того, что нашего хозяйства не касается, некоторые горящие правдою авторы не умеют.

Получил на днях письмо от Преосвящ. Иннокентия: сетует, что мы остригли о. Мефодия.. Так-де заявил сам о. Мефодий. Какая неправда: он прибыл к нам остриженным. Уж не знаю, как и оправдать такое его малодушие, бросившее его на ложь и клевету. Я ответил Преосвященному, что хотя и не считаю серьезным поступок о. Мефодия (стрижение волос), но к сему Нью-Йорк непричастен. Вот, право, как строятся и растраиваются человеческие отношения. Это вышло лучше даже письма о. Кедровского в былое время.

Статья Преосв. Иннокентия о школах мне очень понравилась, за исключением резких параллелей, которые только подрывают ее серьезность. Что касается монастырей в Аляске, то, я не думаю, что вопрос уже исчерпан, и, по крайней мере и "старя шифа" и другие нашли бы кое что сказать в свое оправдание, если бы гражданское мужество не разбивалось авторитетом (положением) противника.

События последних месяцев и дней растрепали нервы в конец. Тяжело жить. Вести из дому бузотрадные. Гнесин прекрасно разрешил эту задачу, уезжая на брань. Я был бы счастлив последовать его примеру, если бы не то, что всегда препятствует нам - ответственность за семью. Только бы мира не было.

Благодарю Ваше Преосвященство глубоко за привет ко дню ангела. Справляли весьма тихо, почти без гостей. Не вполне уяснили значение слов: перебираться будем после Пасхи. Как и когда именно начнется сие? Вопрошаю вследствие квартирных обстоятельств. Если по сему предмету состоялись какие либо определения Вашего Преосвященства, прошу не оставить нас милостивым уведомлением.

Пассайское дело затихло. "Теже" пришли к мысли о необходимости ставить в приходе у себя русского учителя-псаломщика, и даже рискнули приглашать Трофимовича. Об этом деле, по предмету их прошения, имею рапортовать Вашему Преосвященству особо.

И.И. Тихомиров извещает, что Преосв. Иустин ушел на покой.

Сегодня именник о. Туркевич. Вчера приезжал разделить отвальную Гнесина.

¹⁷⁷ Оригинал письма находится в архивах AARDM.

Нью-Йорк, Апр. 12, 1905.¹⁷⁸

Приношу Вашему Преосвященству почтительнейшие и сердечнейшие приветствия от лица всей церкви нашей с радостным праздником Светлого Христова Воскресения. Вместе с искренними молитвенными пожеланиями долгого, славного святительства, спешу теперь же высказать и задушевнейшее пожелание, чтобы сия внушаемая ныне в С. Франциско Пасха не была последней в Америке, и чтобы, наоборот, Ваше Преосвященство порадовали нас (разумею церковь, а не лично себя, ибо кто весть судьбы наши: может быть нам придется еще ранее покинуть берега Америки) своим присутствием и совершением служб еще многие и многие годы в Нью-Йорке, во дни св. Пасхи.

Пост прошел так скоро, что и не спохватились. На днях совершенно было отсюда две поездки - в Спрингфильд, Вт., и С. Ривер, Н.Дж. О сем я представляю рапорт Вашему Преосвященству, и наверное, ибо придется каяться в некоем невольном своеволии: совершил литургию И. Златоуста в пятницу, дабы не оставить без утешения 60 говельщиков, живущих на расстоянии 8 часов от Нью-Йорка.

В мое отсутствие прибыл о. Богуславский с женою, навстречу им прибыл сюда о. Арсений и моментально увлек их на место служения. По отзыву домашних моих - удачный подбор.

Сейчас в Нью-Йорке несколько Порт Артуровцев, и с ними полковой священник, такой богатырь, что уличные мальчишки становились во фронт и козыряли.

От о. Мефодия плата за иконы получена чрез Сеатли. Я поспешил с прошением о вычете. Иконы, если не посланы еще, покорнейше прошу приказать отправить о. В. Александрову. Он перешлет их в Нучек.

В иконостасе нашем образа не перемещены. Мастер дал уклончивый ответ, и я боюсь рискнуть.

Примечание к статье "Монастырь" сделано. Шифа собирается возражать.

В рапорте по Филадельфийским делам я спустил еще подробность насчет молодого Св. Владимирского братства, которое тоже посылало телеграмму. Председатель его - племянник Смакулы, и в этом вся суть, несколько членов этого братства пришли было с целью подтвердить свой протест, но после краткого разговора, заявили покаянно, что расходиться братство не будет, а будет, наоборот, крепнуть и увеличиваться, по сие время никаких сведений с Филадельфии не имею.

* * *

Нью-Йорк, Апр. 30, 1905.¹⁷⁹

Как первое известие было для нас скорбно, так второе радостно и утешительно. Дал бы Бог, чтобы наверное осуществилось достойное увенчание Вашего подвига возведением в архиепископа. И для всей миссии нашей это радость и гордость. И посему, даже не ожидая официальных утверждений, и каков бы ни сказался исход просьбы Св. Синода пред Н. П-м, приношу от своей церкви почтительнейшее и искреннейшее поздравление с сугубою честью, справедливо возданною Вашему Преосвященству. Господь да умножит ее паки и паки.

Нечего и говорить как подавлены были мы вестью о предстоящем переходе Вашем на новую кафедру. И слава Богу, что дераяй не отъять. Теперь возможность и надалеке возглавляться нашей миссии святительством Вашего Преосвященства возвращает в нас новую бодрость и радование.

Первую весть об архиепископстве я получил от товарища по академии, ныне ее профессора, П.И. Лепорского. Г.В. Крассов повторил тот же слух. От И.И. Т-ва известий не получал. Сейчас у него готовится к свадьбе - выдают замуж старшую дочь Нину за канд. Богословия В.А. Победимского, который получает место помощника инспектора в СПб. Семинарии.

Крассов пишет, что ему награды не будет, а м.т. я обнадежил его сообщением, что Ваше Преосвященство ходатайствует о сем. Жаль весьма и весьма. И чем его отблагодарить? Несомненно, что И.И. Т-в со всею радостью со своей стороны принял бы в этом случае участие, если дело хоть сколько нибудь зависит от него, как пишет Крассов.

Интересные вещи пишет Высокопр. Митрополит Флавиан. Но все таки чувствуется какая то неловкость во всем этом деле с патриархатом. И если дело рушится кто поправит?

На конвенцию в Кливланд я не поеду. Будем встречать Ваше Преосвященство уже здесь.

У нас укрепилось лето, не жаркое, благодатное. Но пользоваться им пока не пришлось. Со второго дня Пасхи жена моя в постели, и только теперь поправляется. Потому и запросил от Братской Кассы пособия, но мало: подняться как следует не хватит.

Графа Кассини переводят. Славянское Содружество предлагает дать ему прощальный обед. Впрочем, это вероятно будет еще не так скоро, по прибытии Вашего Преосвященства. А к нам барон Розен. Он родственник бар. Шлиппенбаха.

¹⁷⁸ Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#).

¹⁷⁹ Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#).

Н-скому написал насчет метрик. Удивительный господин. А нам метрики до смерти нужны, ибо многие, крестившие в прошлом году уезжают в Россию, и приходится снабжать их свидетельствами по черновым записям и показаниям. Прошу его хотя один экз. возвратить нам. Представлено было все ему в половине Января.

У о. Букетова крестили дочь на днях. А на следующей неделе будем праздновать у о. Ильи. Радует-ся он и много благодарит Ваше Преосвященство за заботу и внимание.

* * *

Нью-Йорк, Мая 4, 1905.¹⁸⁰

Еще раз прошу принять искреннюю благодарность всех нас за молитвенную память о нас в день Св. Пасхи. Телеграмма была прочитана на собрании при разговеньи, которое хотя и не блистало мундирами, но отличалось сердечностью. Представителем Посла явился один Распопов, т.к. Бутаков остался в Вашингтоне собирать свою семью в дорогу.

В Московских Ведомостях от 4 Апреля прочитали сенсационное извещение, будто бы Николай, архиепископ Тверский, отказался от кафедры и ушел на покой, на его место - Николай Финляндский; на Финляндскую кафедру - Ваше Преосвященство, а Вас заменит преосв. Иннокентий Аляскинский. К счастью, это сообщение осталось лишь слухом, ибо ничто его не подтвердило.

Разрыв дипломатических сношений с Тавридой уже и произошел, как предполагалось. Преосв. Николай огорчен, и отказался получать наш Вестник. Нетрудно понять его чувства, и я еще раз глубоко пожалел, что наш журнал явился орудием для нанесения Преосв. Николаю столь жестокого удара. Для меня лично это обстоятельство останется навсегда одним из прискорбнейших и мучительных. При сем прилагаю заметку высокопреосв. Николая.

О своих сомнениях я излагал преосв. Иннокентию, но в ответ получил разрешение писать ему о сомнениях, но не дерзать исправлять или сокращать его статьи. Это право он признает только за Вашим Преосвященством.

Речь Вашего Преосвященства будет напечатана в следующем номере.

Получил я из склада за иконы для о. Мефодия чек на 61 дол. и от самого о. Мефодия чек на следующую сумму. Покорнейше прошу высланную сумму приказать вычесть из моего ближайшего жалованья.

При сем представляю два письма.

* * *

Нью-Йорк, Июня 15/28, 1905.¹⁸¹

Вместе с полученными мною сегодня на Ваше имя письмами, посылаю и оправдывающую меня квитанцию телеграфа. Телеграфисты, будто бы, в Питтсбурге не могли найти никакой русской церкви по указанному адресу. Таким образом, моя телеграмма, посланная от имени Вашего Высокопреосвященства о. Александрову, относительно о. Кошевича и о времени Вашего проезда чрез Питтсбург, не была доставлена вчера, а во вторник, и сегодня я вторично ее отправил. Надеюсь, что теперь доставят.

О. Арсений прислал телеграмму с благодарностью от 1 числа, а сегодня я от него получил восторженное письмо, которое предаю печати. Купчая совершена как и предполагалось: 1000 сейчас, 1600 на два года, но на 6 процентов. Если бы можно было уплатить всю сумму сейчас, то уступили бы 100 долл.

Глубоко благодарю за посещение нашего прихода. Прошу благословить всех нас.

* * *

Нью-Йорк, Июля 12, 1905.¹⁸²

Прошу не поставить мне в вину долгое молчание. Многократно брался за перо (машинку), и все приходилось отрываться. Было несколько поездок в С. Ривер, и здесь по приходу, - и дня два-три отдали на объезд собратии в Конектикут. Теперь предстоит путешествие на Собор, а затем в Спрингфильд, с которым вероятно после придется считаться, в виду изрядного количества там русского православного населения. Жара добивала нас в конец, и отнимала последние остатки энергии. В городе было много жертв. Мы же помышляли на недельку выехать на морской берег, но вероятно, по примеру прошлых лет, дело помышлениями только и закончится.

¹⁸⁰ Оригинал письма и телеграмма сообщающая о назначении в Финляндию находятся в архивах [AARDM](#).

¹⁸¹ Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#).

¹⁸² Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#).

По приходу жизнь идет благополучно. Думается, что общение с народом пойдет успешно и без ущерба для церковного дела. Помышляем об эмиграционном доме в большем масштабе, и уже вручили меморандум графу Кассини при его отбытии, а теперь подаем петиции и будем просить барона Розена представить ходатайство пред Правительством о назначении нам заимообразно на сей предмет субсидии. Дом, конечно, должен быть русским, хотя принимать будем для финансового успеха и вообще всех славян, у которых нет эмигр. домов. Отсутствие партий позволит нам, Бог даст, ранее добиться того, о чем с таким шумом и так долго хлопочут без толку разные австрийско-русские партии.

Когда петиция будет сооружена, для представления Русскому Правительству, мы будем просить Ваше Высокопреосвященство утвердить справедливость мотивов Архипастырским словом.

Встретили барона Розена. С парохода он с семьей проехал в Массачусетс на дачу, а уже после, на Петра и Павла он прибыл в Нью-Йорк и здесь отстоял литургию, а затем пил у нас чай. Впечатление, скорее, в его пользу. При прибытии его на пристынь, я приветствовал его как посла от имени Вашего Высокопреосвященства, и он благодарил и спрашивал, где Вы, когда прибудете и т.д. выражая надежду вскоре лично познакомиться.

Вот и Витте Бог приведет к нам. Он ведь более всего киковал против нашей церкви и миссии здесь. Пусть лично убедится, насколько важна церковь и миссия здесь даже с чисто национально-экономической точки зрения. К сожалению, мы в день его приезда будем в Пеннсилвании, и т.о. знакомство с Коммисией будет отложено до времени неопределенного, а быть может и вовсе не состоится, т.к. американцы собираются посадить их чуть не на необитаемый остров. И обрабатывают же публику. Барон Розен, впрочем, впрочем, не спешит предвозвещать мир. Так вершаются судьбы многомиллионного народа.

Получили указ насчет перенесения кафедры. С будущего месяца начнем выселяться.

Получил и предписание насчет расследования дела о продаже антиминса у о. Кош-ча. Это дело сложнее, и доискаться правды в нем трудно. Сейчас бросить Нью-Йорк не могу, а привяжу это дело к прибыванию в Пеннсилванских палестинах.

Непостижимым (в буквальном смысле) образом оказалось у нас в доме письмо присланное на имя Вашего Высокопреосвященства и помеченное еще от Апреля... Все пакеты я непременно отправлял по назначению и понять не могу, как этот задержался. Одно объяснение, что его положили в газетный шкаф внизу, не доглядев среди корреспонденции, а теперь просматривали всю книжность и вытрясли и письмо. Прошу великодушно простить. Письмо прилагаю.

Получил допись от Преосвященнаго Иннокентия, с приложением написать к ней предисловие. Печатаю в сем №.

Опять прервали на два часа: приходил какой-то епископал шведской церкви, священник. Говорил по шведски, по фински, по английски. Посвящался когда то здесь епископальным епископом. Года два назад был в России, и там хотел стать православным священником, кажется, без рукоположения. Там г. Саблер направил его в Америку, т.к. де здесь вопрос этот решить легче, а в Питере боялись неосторожным действием огорчить все дело. Теперь он здесь пока, мечтал представиться Вам, а затем едет в Чикаго. Дал ему адреса, посоветовал осенью навеститься, если желает. Особенного влечения к нему не почувствовал, в виду неопределенности его исканий, и в виду крайней неосведомленности с нашим церковным миром и догматом. Теперь он мечтает устроиться в Нью-Йорке при епископальной церкви. А затем, не прочь поехать в Финляндию насаждать там православную церковь. Вот так кружной путь.

* * *

Нью-Йорк, Июля 30, 1905. ¹⁸³

Минувшие поездки - на собор и на освящение монастыря, прибытие сюда о. Иоанна Кочурова на два три дня, предстоящий отъезд в Спрингфильд, в Шептон и пр. все это так захватило меня, что я положительно не знаю, какой материал выделить в это письмо. Масса предметов, впечатлений, но большую часть их придется сгруппировать в журнальные статьи.

Прежде всего, отвечаю на запросы о банках представляемым рапортом. Помещение денег встретит здесь только то неудобство, что сократит доход на один процент. Есть, конечно, здесь так называемые сберегательные банки, дающие по три с половиной процента, по полугодиям, но количество принимаемых ими сумм ограничено малыми взносами не более 3.000 от одного лица. Значит приходится ведаться с банками большими.

Собор наш не отличался сложностью и количеством решений, и не привлек многих из тех собратьев которых мы могли ожидать. Зато были резолюции теоретически внушительные, - например проведение в жизнь принципа выборного начала во все области епархиального управления (горе и мне, редактору, и члену) будущему, (Правления...) Порицание отцам не явившимся на собор было настолько резко, что

¹⁸³ Оригинал письма находится в архивах AARDM

чуть не составили ходатайства о немедленном выборе для округа благочинного, который бы был более восприимчив к начинаниям Миссии, а не игнорировал съезд не только отказом быть из за именин своих, не даже непосылкою телеграммы и задержанием соседей... Но так как это кидало бы тень на личности, то порицание ввелось к гласному неодобрению и решению ходатайствовать о праве выбора благочинного.- Что касается средств на проезд участников осеннего собора, то хотя ожидать полного провала наших надежд на выделение местными церквами средств для проезда двух представителей и нет оснований, но от некоторых церквей протесты ожидаются. Получение телеграммы и благословения Вашего Высокопреосвященства на съезде было для всех участников праздником. Много благодарим.

Значит и Аляска готовит нашему Собору делегата. Преосвященный Рафаил по сему поводу заявил, что он такого прозкта не разрешает, - "как некоторые имеют дерзость"..

Сильно волнует умы нашего духовенства будущая Семинария. Воспитанники Миннеаполисской школы поселили недоверие к наличному профессорскому персоналу школы. Но там же и новый человек даже с академическим образованием будет не сразу на месте. Промелькнуло имя о. Туркевича, как наиболее подходящего ректора будущей Семинарии, его брата как глубокого христианина, образованного учителя, т.е. Клопотовского, как несравнимого учителя певцов-псаломщиков.

Сейчас прибыл к нам из России некий священник Подольской епархии с женою - просится здесь на приход. Взял временный отпуск из епархии по болезни жены за границу, и прикатил сюда, прочитав, что кафедра здесь в Нью-Йорке, и заключив, т.е., что и Ваше Высокопреосвященство здесь же могли бы испытать его и определить к приходу. Дома оставил приличное хозяйство, которое однако считает весьма бедным, а в Церковных Ведомостях когда то вычитал, что здесь оклады по 1000 долларов и больше, и пенсия чрез 10 лет.. Вступать в предварительную переписку не хотел, дабы не затягивать дела, и теперь затратил до 600 рублей на дорогу, да еще намеревался ехать в С. Франциско представить лично свою просьбу. Теперь пошлет прошение, а сам намеревается прожить это время (пока они у нас) где нибудь в селе подешевле, и просить дать ему только жидка в факторы, а тот де все устроит за мзду... Не хочу поселять предубеждение против почти незнакомого человека, но - отдает Кош-м, которого впрочем не знает. Не знает и лошадки. Если Ваше Высокопреосвященство почтете нужным поручить ново-прибывшего кому либо на испытание, то прошу - не мне, ибо мне такие типы не по сердцу. А для дела быть может он будет весьма пригоден. Очень неглупый, кончил курс Семинарии шесть лет тому назад, документ о сем имеет. Жена беременна, в Декабре имеет родить, - а вот ведь решился..

Говорит, что тянет сюда не один лишь материальный интерес, а и желание поучиться, поработать. Довольно даровит. Малороссийский язык знает хорошо.

Так как решение его ждать здесь резолюции и справок о нем непоколебимо, и он, зная по английски очень мало, мог бы попасть в прискорбные для священного сана руки здесь, я запросил телеграммой о. Арсения, не допустит ли он сию чету временно на ферму в монастырь, ибо этот иерей в средствах ограничен, а по хозяйству смыслит, и по пасеке специалист. Ответ еще не получил. Вот какие экземпляры пошли. Но ведь сказано: ищите и обряцете. За первое трехлетие имеет набедренник, штрафованным не был, и разве только теперь начальство косо посмотрит на самовольную просрочку отпуска. Но он на это не оглядывается.

Витте встречали прекрасно, - в несколько дней он повернул симпатии публики в сторону несколько иную чем прежде. Очень простой человек. Принимали его в церкви и в Ваших покоях. Молебен был передается молитвенный, были отцы и братия, прямо из Ольдфорджа. Изъявлениям восторга по поводу подбора нашего духовенства не было конца. Обещали по окончании конференции еще свидется. Что то Бог пошлет. А ведь киковал когда то против нашего храма...

Ваше Высокопреосвященство! Дерзаю еще раз привести Вам на память о Петре: нельзя ли его будет зачислить в канцелярские служители? Он тихий, грамотный, прекрасно знает город, может пригодиться при складе, при церкви и т.д. До сих пор он без места, изголодался, исголодался, - все этот Гансен наделал тогда, сняв его с прекрасного места. Теперь Петр проживает у нас, кормится и спит, ибо некуда идти. Для слишком тяжелой работы он ослабел. Если есть возможность привлечь его к платной работе, прошу не забыть и наказать мне об этом.

Сами мы присматриваем квартиры и переживаем ужасное состояние безденежья. Кажется, никогда еще так тесно не приходилось. Впрочем, и в церковном доме при нынешних условиях дальше жить было бы затруднительно. Выедем из дома мы, вероятно, в начале Сентября, и вскоре начнутся поделки по дому. Квартирный вопрос казался настолько затруднительным, что в этом отношении мы не можем быть полезными советом даже нашим будущим сослуживцам. Жить будем отдельно от Зотиковых.

О. Иоанна чествовали в Олдфордже и здесь. Поднесли ему крест, ибо сие было благословлено Вами при подписке пожертвований. Но крест Крассов прислал с камнями, несмотря на наши указания, и написал, что о. Иоанн имеет на сие право. Ваня смущен, так ли это? Благоволите, Ваше Высокопреосвященство снизить к этому обстоятельству и успокоить его недоумение.

По дому все благополучно, слава Богу.

Нью-Йорк Авг. 6/19, 1905 ¹⁸⁴

От имени всей Нью-Йоркской паствы Вашей приношу Вашему Высокопреосвященству сыновняя приветствия с днем Ангела купне с искренними почтительнейшими пожеланиями еще долгие годы возглавлять Американскую Церковь Вашим Святительством. Уповаем, что в следующем году Нью-Йоркский собор в своих стенах будет чествовать своего Архипастыря в этот день.

Мы уже приступаем к выселению. Зотиковы уже нашли квартиру, а мы успели уже и отказаться от нанятой квартиры и потерять задаток. Очень трудно подыскать что либо. Ничтожные квартирники - а цены огромные. Большинство квартир сдаются с 1го сентября, так что приходится платить зря почти за месяц ради того, чтобы не потерять квартиры. Не думали мы, что так больно будет покидать церковный дом. Положительно не знаю, как умудрится прожить в Нью-Йорке диакон с женою без казенного помещения. Думаю, что и Зотиковым недолго существовать здесь, если вспомоществования не найдется...

Относительно английского служебника: с ними фирма играет в нехорошую игру,- теперь отказывается от того, что прежде ставилось условием и было принято. Время идет, мисс Хапгуд советует не поддаваться и не подписывать контракта, ибо тогда дополнительный счет будет слишком велик, - и теперь приходится спрашивать и другие фирмы на ново. Должно быть придется корректуру издания вести г. Ирвину. К тому времени он надеется быть членом нашей миссии.

После долгой переписки Ирвин приезжал ко мне из Филадельфии и здесь провел день в подробных беседах обо всем. Служили обедню и он наблюдал. Он мечтает быть перерукоположенным, если возможно, условно. Повидимому, его намерения проникли в среду епископалов, и там теперь немало волнуются по поводу безобразной системы принятой у них. Весьма возможно, что и представляемое сегодня при сем письмо из Фон-дю Лака касается сего же дела. Ирвин предполагает принести пользу православному делу и вероятно способен принести. Подробно беседы с ним сейчас не передаю, упомяну лишь о том, что в заключение я счел уместным навести разговор на щекотливый вопрос о "пенсии", - надеется ли он на что либо и в каком размере. Он ответил, что он женат и хотел бы иметь кусок хлеба для пропитания; ранее бывал на разных окладах, от больших и до 750 долл. в год, и конечно был бы рад, если бы Начальство поддержало его, так как все свои большие сбережения он истратил на судебное дело. Не за деньгами де гонится, но если бы ему дать место при Нью-Йоркском Соборе, он начал бы миссию здесь среди американцев, надеется на широкий успех, и все доходы возвращал бы в епархиальную кассу. Со своей стороны, я решительно не давал повода ему придти к заключению на сей счет, но лучше знать чаянию вперед. Полагаю, что при данных обстоятельствах (Графтону он доверяет: ритуалист-де, но не католик) Ирвин был бы очень полезен православной Миссии и из платонических разговор перевел бы дело на практическую почву, дав возможность проверить степень настроенности других епископалов, и если бы на поддержание Ирвина нашелся источник, то его в православие и на службу всячески следовало бы принять.

Сегодня Русский праздник -Дума. Ура.

А Витте пока держится, молодец.

* * *

Авг. 19, 1905. ¹⁸⁵

Епископу Графтону написал по указанию. Конечно, и на Ирвине можно потерпеть искушение, но лично я склоняюсь к мысли о желательности принятия такого лица в лоно нашей миссии, хотя бы и безусловным рукоположением: почему нам не иметь опытного западного "старца" и таким путем не попытаться вывести мысли епископалов и намерения их на чистую воду. Они сами сознают, что с Ирвином поступлено несправедливо, - они же **после сами изменили свой закон** убедившись, насколько велики пробелы в их дисциплине, а он так и **остался козлом отпущения**. Ирвин опять приезжал и был здесь почти три дня безвыходно. Он соглашается, что быть православным - будет для него и для миссии нашей выгодно лишь постолько, и поскольку он может делать дело в западной публике. - Подробно я доложу о сем здесь в Нью-Йорке.

А Садковский-то каким оказался. Потемкинец!

При сем представляю письма полученные на имя Вашего Высокопреосвященства.

¹⁸⁴ Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#)

¹⁸⁵ Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#)

Сент. 24, 1905. Нью-Йорк.¹⁸⁶

В Северно-Американское Духовное Правление

Покорнейше прошу С.А. Духовное Правление возместить следующие мои расходы по уплате за доставку присланных из С. Франциско ящиков от вокзала в Нью-Йорке на дом:

За 14 ящиков библиотеки	14.00
За 14 ящиков Архива Правления	14.00
За три вагона с мебелью Правления и ризницей	30.00
Артельщикам	1.50

Всего 59.50

Кафедральный Прот. А. Хотовицкий

К этому добавлена резолюция Св. Тихона: № 576 "26 Сент.1905г. Уплатить из нештатных сумм."

* * *

Окт. 9, (Сент. 26), 1905, Нью-Йорк.¹⁸⁷

Чсть имею представить сим ведомость о расходах понесенных мною при ремонтировке Архирейского Дома и по приобретению необходимой для него мебели:

Покраска, побелка, оклейка стен и пр.	68.75
Обои в зеленую комнату, 2-й этаж	13.50
Обои в спальню, 2-й этаж	3.88
Обои в гостинной о. эконома	3.22
Водопроводные починки	6.65
Электрические работы	11.00
Обивка мебели в кабинет, 1-й этаж	25.00
Ковер в столовую комнату	25.00
Окраска сторожек	1.25
Стирка занавесок	2.00
Три кровати (повару, келейнику и канц. сторожу)	21.25
Вещи приобретенные у свящ. Зотикова	65.00
Вещи приобретенные у прот. Хотовицкого	187.00

Всего 433.50

-каковую сумму прошу покорнейше возвратить мне.

Протоиерей А. Хотовицкий

* * *

Окт. 20, 1905, Нью-Йорк¹⁸⁸

Представляя при сем Копию Приговора Мало-Лопатинского Сельского Схода, от Сен. 8, сего 1905 г., за № 83, об увольнении из Сельского Общества крестьянина с. Малой Лопатики, Лопатинской волости, Мелитопольского уезда, Таврической губернии, Игнатия Иванова Лахно, ныне исправляющего должность псаломщика при Кафедральном Соборе в г. Нью-Йорке,- покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство ходатайствовать о причислении поименованного Игнатия Лахно к Духовному званию, что давало бы ему возможность штатной службы по Духовному Ведомству.

Вашего Высокопреосвященства ...

К этому добавлена резолюция Св. Тихона: "№ 598 20 Октября 1905 г. Иг. Лахно принимается в Духовное звание и назначается штатами полагающимися каф. собор в Нью-Йорке. А. Тихон."

¹⁸⁶ Оригинал счета находится в архивах [AARDM](#).

¹⁸⁷ Оригинал счета находится в архивах [AARDM](#).

¹⁸⁸ Оригинал рапорта находится в архивах [AARDM](#).

Дек 1/Дек.14, 1905, Нью-Йорк ¹⁸⁹

ПОЧТИТЕЛЬНЕЙШИЙ ДОКЛАД

Сим имею честь почтительнейше представить Архипастырскому вниманию Вашего Высокопреосвященства мое крайнее убеждение в справедливости и необходимости поощрить приличествующей рангу и положению и соответствующей заслугам наградой церковного старосту Православного Кафедрального Собора в г. Нью-Йорке, Российского Генерального Консула Николая Николаевича Лодыженского. Побуждают меня к сему следующие обстоятельства.

Прибывши в Нью-Йорк несколько лет тому назад и утвержденный в должности старосты церковного при нашем Соборе Вашим Высокопреосвященством, Н.Н. Лодыженский, в течении всего этого времени проходил свою должность с редким усердием, превосходящим самые требовательные мерки добросовестности. Сопряженная особыми трудностями в митрополии Северной Америки, г. Нью-Йорке, эта должность встретила в своем носителе энергичного работника церковного, убежденного христианина, преданнейшего сына православной Церкви и родины, который не смотря на свои немолодые годы, не щадил сил на дело преуспеяния нашего храма здесь и при нем православного прихода, свою опытность помогая причту во всех обстоятельствах сложной миссионерской жизни.

Как церковный человек, г. Лодыженский лично - своими знакомствами установил в Нью-Йорке сердечнейшие отношения к нам со стороны других исповеданий, способствовал ознакомлению оных с особенностями нашей православной Церкви, приветливостью привлекая случайных посетителей нашего храма к более частому и внимательному посещению православных служб и т.д. Этим церковным характером и истинною набожностью Н.Н. Лодыженский приобрел в глазах американцев высокое уважение и доверие.

В частности, в этом отношении, я позволяю себе привести на память редкую по своей христианственности работу Н.Н. Лодыженского по делу о возможном приближении к православной церкви и единению с нею епископальной церкви. В истории взаимных отношений последней и нашей церковью в Америке имя Н. Н-ча несомненно занимает одно из самых почтенных мест.

Как постоянный сослуживец - по приходу и месту службы (Нью-Йорк) г. Лодыженского, - я был постоянным свидетелем, как много времени и сил Н.Н. отдавал церковному делу. Я не говорю уже о тех материальных жертвах, какие Н.Н-ич постоянно и охотно нес на алтарь нашего приходского дела; как щедрого жертвователя. Н.Н-ча знает каждая церковь нашей миссии, в приходе которой Н.Н-чу случалось бывать. Николай Николаевич всегда охотно откликнулся на всякое доброе дело. В этом отношении, заслуги Н. Н-ча выходят далеко за пределы Нью-Йорка, как и вообще он близко к сердцу принимал все интересы нашей С. Американской миссии. Он всегда по своему собственному почину сопутствовал Архипастырю при путешествии Владыки по окрестным приходам, искренне интересуясь приходскими успехами, составом населения и т.д. Знание славянских народностей и языков, при смешанности православного населения в Америке, приблизило г. Лодыженского к сердцу прихожан многих церквей, а глубокая его религиозность и убежденность сделали б.м. больше в смысле победы как предубеждения против России и "цезаризма", чем многие проповеди.

В связи с этим, считаю уместным припомнить доблестную работу Н. Н-ча в тяжкую годину пережитой войны России с Я понией, которая очень тяжело сказалась на отношениях к нам американской прессы. Наша церковь освободилась от многих горьких минут и испытаний в эту пору, благодаря благородной душе Н. Н-ча, всегда ревностно отстаивавшего интересы нашей родины и Церкви на американских собраниях, беседах и пр.

В последние месяцы, Н.Н-ич заявил свою ревностную преданность Церкви замечательно энергичною помощью, с женою он пришел в злочастном деле насилия и клеветы, воздвигнутых враждебной православию и России партией здесь против Бруклинского Викария, Епископа Рафаила. На Преосвященного Рафаила враждебные его церкви и его русским чувствованиям клика обрушилась с самыми жестокими обвинениями, пытаясь втянуть его в ответственное пред законом положение заговорщика и пр. Искусно и нагло подстроенная западня с подкупом местного нисшего полицейского чина в Бруклине должны были выставить Преосвященного Рафаила в роли подстрекателя к убийству и пр. В виду того, что противная партия умело ловко использовать и обратить в свою выгоду прежнюю миссионерскую борьбу Преосв. Рафаила против латинства, и представить Преосв. Рафаила как подпленного русского агента, проводника Российского "деспотизма" здесь и т.д., требовалось очень умное и энергичное противопоставление этим клеветникам доводов истины и в этом деле Н.Н. Лодыженский проявил истинное и бескорыстное мужество, уделив поднятому в суде процессу массу своего времени и внимания, и честным путем добившись полного посрамления клеветников и признания судом невиновности Преосв. Рафаила и злости возведенных против него обвинений.

Как очевидец судебных сессий по сему делу, могу свидетельствовать, что за это одно дело Н.Н-ч за-

¹⁸⁹ Оригинал доклада находится в архивах AARDM.

служивает самых высоких похвал и наградений, если только человеку доступно измерение заслуг внешними наградами.

Вообще же, на протяжении всего пребывания Н.Н-ча в Нью-Йорке, безотлучного, характер Н.Н-ча сказался в самом благородном свете и деятельность его носила отпечаток религиозной настроенности и церковности, которая и дала мне дерзновение, как священнику той церкви, где Н.Н-ч служит храму в должности старосты, ходатайствовать ныне пред Вашим Высокопреосвященством о предоставлении одного Николая Лодыженского к возможно высокой - не в очередь - награде.

Север-Американской Епархии
Кафедральный Протоиерей А. Хотовицкий

* * *

Молебствие в Портсмуте.

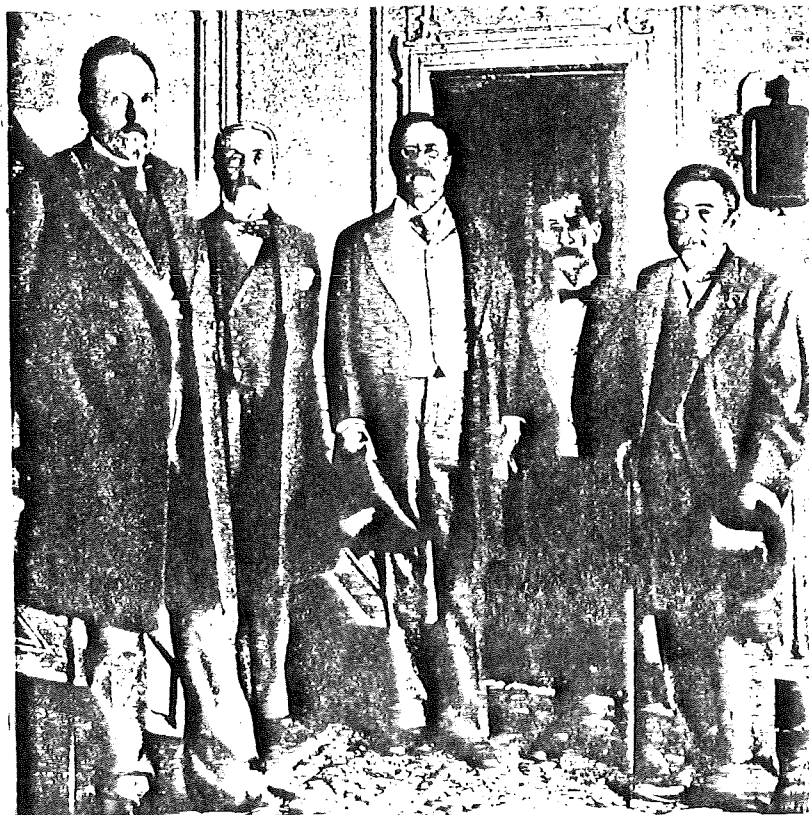
190

В субботу вечером 20-го Августа мне была сообщена телеграмма г. Российского Императорского Посла барона Р.Р. Розена, присланная из Портсмута, на имя г. Генерального Консула Н.Н. Лодыженского. Телеграмма извещала о том, что в понедельник или во вторник состоится подписание мирного трактата между Россией и Японией, и запрашивала, "не согласился ли бы о. Александр (т.е. я) вместе со всем клиром и певчими прибыть в Портмут и совершить молебен в самый день подписания мира. Епископальная церковь предлагает свой храм для этой церемонии."

Тотчас же телеграммами и телефонами мы оповестили об этом тех из ближайших о.о. собратьев, которые обладают богатым голосом и могли покинуть приход после воскресной службы. Что же касается приглашения епископалов воспользоваться их домом молитвы, то я представил это обстоятельство по телеграфу на благоусмотрение нашего Архипастыря, Высокопреосвященнейшего Архиепископа Тихона, и получил милостивое разрешение в утвердительном смысле.

В понедельник в 10 ч. утра, вместе с Н.Н. Лодыженским и прибывшим часом ранее в Нью-Йорк о. И. Клопотовским, я свящ. И. Зотиков и псал. И. Лахно явились на вокзал, и здесь, к счастью нашли и свящ. Капанадзе, только что прибывшего из Кливленда. Затем, по дороге, в Нью-Гавен, к нам присоединились еще свящ. В. Туркевич из Бриджпорта и свящ. Ф. Букетов со своим братом К. Букетовым.

К вечеру мы уже были в Портсмуте и здесь узнали, что мирный договор состоится только на следующий день в 3:30 по полудни, а молебствие - в 5 ч. вечера во вторник.

Президент Америки Рузвельт с русскими и японскими уполномоченными по заключению мира.

По взаимному соглашению, состоявшемуся между нами и местным епископальным духовенством и согласия на то наших Мирных Послов, порядок богослужения был распределен таким образом, что вслед за обычной вечерней по епископальному чину, имело следовать благодарственное молебствие по чину Православной Церкви. В выработке обстановочных деталей предстоящей церемонии, мы предоставили хозяевам-епископалам полную свободу, наперед заявивши им, что никакими вопросами о местничестве мы волноваться не будем и примем участие в их процессии, предваряющей службу и заканчивающей ее.

Ко времени богослужения собралось в церковь много епископального духовенства, и между прочим прибыл епископ Г.С. Поттер, чрезвычайно популярный в Америке, правда, не столько по своей церковно-богословской деятельности, сколько по той роли, какую он играет в обществе.

Все они и мы были уже облачены, когда, наконец, Мирные Послы прибыли в храм.

Тотчас же из ризницы, в преднесении креста и хоругвей, в предшествии певчих в их красных кафтанах и белых туниках, при пении положенного на этот день гимна, духовенство, сначала наше, после епископальное, проследовало среди переполненной богомольцами и богато украшенной зеленью церкви, к селее, на которой заняли уже места С. Ю. Витте и барон Р.Р. Розен.

Невдалеке от них, поближе к престолу, расположились и мы на время епископальной вечерни, совершенной настоятелем Rev. C. Lev, Brine. Служба совершена была по обычному чину, но обставлена особо торжественно; для евангельского чтения были избраны заповеди о блаженствах; а заключена была вечерня гимном, положенным на музыку нашего национального гимна "Боже Царя храни".

Наступила наша очередь. В виду отличного от наших устройства западных алтарей, я заранее уговорился с братьями, что нам придется отступить от обычного стояния собором среди церкви. Наше духовенство, к тому же составившее и хор, стало поэтому чуть чуть позади ступенек ведущих к престолу, - я же, сделав поклон епископу Поттеру, поднялся на верхнюю ступеньку и приложился к кресту и евангелию, которые были заблаговременно возложены нами на престол. Здесь я и возгласил "Славу Святой Единосущной и Нераздельной Троице", вслед за чем раздалось мощное "Тебе Бога хвалим" композиции Бортнянского, сразу переведшее чувства присутствующих русских и нерусских людей в область восточных песнопений и поразившее чувства американцев, в ушах которых еще не умерли только что разносившиеся звуки органа, непривычным, и пожалуй, несслыханным ранее в этой церкви стройным умили- тельнейшим аккордом... Да нынешнее молебствие совершалось по чину бывших благодарственных молебнов; применительно, однако, к случаю и обстоятельствам, я счел благовременным и целесообразным восполнить его избранными из других молебных чинов молитвами и прошениями, чтобы ни одно мгновение напряженное чувство богомольца не разставалось с ясным сознанием, о чем, в какую важную минуту, мы молимся! Помянули мы в этих молениях и доблестных "вождей и воинов наших, и всех ревнителей веры и правды, в годовщину искушения души своя за братию свою положивших"; - вспомнили и плененных братьев наших, кои теперь освобождены милостью Божией от дальнейших страданий в стране чужой: - молили "в мире глибоце Церковь, Императора и люди соблюсти", и т.д. Евангелие читал я, обратясь к народу, и затем коленопреклоненно была выслушана молитва.

После отпуста, возгласено было многолетие Благодетельнейшему Государю Императору Николаю Александровичу всея России, всему Царствующему Дому, всей Палате и воинству их, и Президенту Соединенных Штатов, - сменившееся затем минорно-печальным возношением вечной памяти всем воинам, на поле брани в минувшую войну убиенным, причем вся церковь опустила на колени, - и снова своды храма огласились дружным и радостным многолетствием честных бояр земли Русския - Сергия и Романа, и всех православных христиан.

Коленопреклоненно приняли Послы благословение и осенение крестом от рук моих и облобызали св. Крест, выслушав сердечное приличное случаю приветствие.

Чтобы более близко приобщить к нашей молитве присутствовавших американцев, я, вслед затем, по английски прочел две молитвы, извлеченные из английского сборника молений на разные случаи: - одну - о том, чтобы Господь уничтожил все нестроения и разделения, столь гибельные для всех нас; чтобы - как есть одно тело и один дух, и одно упование звания нашего, один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, - так чтобы и мы все были единого сердца - единой души, связанные одними святыми узами истины и мира, веры и любви; - и чтобы мы могли единым умом и едиными устами славословить Господа! Другую - о том, чтобы Господь, как Правитель вселенной, благословил благоволением и щедротами Своих рабов Государя Императора Николая Александровича всея России, Президента Соединенных Штатов, и всех иже во власти суть; чтобы Он исполнил их благодати Св. Духа, и научил следовать по пути Его и исполнять волю Его, для блага Св. Церкви и народа; сохранил их во здравии и долгой жизни, и в будущем житии дал им радости вечная небесного царствия!

При чтении молитв вся церковь стояла на коленях, и коленопреклоненно же выслушала вслед затем отпуст - благословение, преподанное епископом Поттером. Затем, в прежнем порядке, опять под звуки органа и благодарственных гимнов, той же церемониальной процессией, духовенство возвратилось в

ризницу, куда зашли и Мирные Послы довершить ласковым словом и русским пожатием несравнимое и незабвенное настроение, поселенное этим праздником мира и согласия, прекратившим не только кровавую резню на Дальнем Востоке, но и внесшим свою лепту в великое и святое дело приближения к постижению на земле завещанного Примириателем всех идеала - мира и соединения всех людей, всех церквей во единое стадо под единым Пастыреначальником Господом нашим Иисусом Христом.

Богослужение произвело на Мирных Послов, и на всех присутствовавших глубокое впечатление. Это все заявляли на перерыв.

На другое утро мы выехали из Портсмута в экстренном поезде, вместе с Мирными Послами и их свитой, а на следующий день были приглашены С. Ю. Витте завтракать в St. Regis отель. К столу были приглашены кроме духовенства еще некоторые лица, но С.Ю. Витте свою застольную речь-беседу целиком отнес к духовенству. В ней С. Ю. Витте высказал свое сочувствие энергичной и дружной работе американского духовенства и пожелал, чтобы она приносила и впредь обильные плоды. Не в переустройстве Правительства основа народного благосостояния; она - в добром развитии и направлении духовного достояния народа, - религиозности, веры, православия, - которое глубоко вложено в самые недра души русского человека. Если исключить сравнительно малое количество иноверцев из общего состава русского населения, то останется громадная масса чисто русских людей, которым человеческий образ придается их внутренним достоянием - православием, которое делает их нередко выше даже интеллигенции. Разрабатывать это достояние русского православного народа, давать ему надлежащее направление, поднимать и усовершенствовать его, призвано в России духовенство, которое может быть на высоте своего призвания и осуществлять идеалы христианского пастырства, не иначе как только будучи свободными исполнителями Христова учения. И кратковременное знакомство с работниками православной Церкви в Америке утвердило С. Ю. Витте в радостном сознании, что при самых маленьких средствах и при даже чуждой обстановке можно делать успешно пастырское дело и достигать именно того положения церковного дела, какое надо считать нормальным и желательным. "Успех есть, а сделали его не мы, ведь, а само духовенство". Можно, следовательно быть уверенным, что и в России пастыри при свободе инициативы так-же ревностно будут нести свой долг и оберегать святое достояние народа, совершенствуя его и, таким образом, делая Христово дело и работая на пользу своей родины.

На это доброжелательное обращение к нам я, от лица своих собратьев, мог ответить самой сердечной благодарностью, полной верой в правду нашего дела, в необходимость самой ревностной добросовестной работы для каждого призванного к какому бы то ни было делу, и просьбою довершить великое дело освобождения нашей русской церкви, для которого С. Ю. Витте сделал так много.

Преданность св. Церкви и доброжелательное отношение к нашей миссии С. Ю. Витте ознаменовал на прощанье щедрым подарком, с Высочайшего Его Императорского Величества соизволения: 5.000 долл. на нужды церкви в распоряжение Высокопреосвященного Архиепископа Тихона, 2.000 долл. на издание православного богослужебного сборника на англ. языке, 250 долл. на нужды Юнкерского прихода и 200 долларов на нужды правосл. Троянского прихода. Многая лета, первому сыну русской Церкви Государю нашему и мудрому советнику его боярину Сергею!

С.Ю. Витте

Во вторник, в три часа, на пароходе Kaiser Wilhelm II, С.Ю. Витте, блестяще и честно исполнив в Америке возложенный на него долг и провожаемый искреннейшими приветствиями его безчисленных почитателей, напутствуемый дружными овациями их, отбыл вместе со своей свитой на родину. Спаси его Бог на многие годы для блага нашей святой Руси!

Пребывание в Нью-Йорке.¹⁹¹ Закладка церкви в Юнкерсе. Посещение Russian St. Nicholas' Home.

В нынешний свой приезд в восточные штаты, Его Высокопреосвященство Архиепископ Тихон предполагал остаться в Нью-Йорке весьма короткое время,- всего дней десять, так как последующие недели были распределены уже вперед между приходами, чрез которые лежит обратный путь Владыки в Сан-Франциско. Несмотря однако на краткий срок, наш Нью-Йоркский Собор не был обойден Архипастырскою милостью и в этот раз, и на нашу долю выпало счастье иметь архиерейское служение в торжественнейший летний праздник, св. Пятидесятницы.

Обычай украшать церкви зеленью в этот день, повсеместный в России, не был забыт нами и здесь, и храм обильно украсился роскошными пальмами, гирляндами и цветами. Вместе с полным освещением это обилие зелени придавало церкви жизнерадостный вид. Праздничную картину дополняли братчики со свечами в руках и восторженные лица богомольцев, умиленных благолепным служением.

С вечера, накануне св.Троицы, народа было не так много: в самый же день праздника еще до начала службы собор был переполнен. Даже своих малюток прихожане не оставили дома и постарались принести их к св. Причастию.

Но, Боже мой, что это был за день.. Такая жара, такая духота еще впервые облегла Нью-Йорк в это лето! Изнемогли все, паче же всех священнослужители, которые в буквальном смысле таяли. А служба продолжительнейшая. Двери и окна настеж открыты, а движения воздуха никакого. Счастье еще, что церковь высокая! - Не обошлось однако без обмороков. А в городе - принесли газеты весть - были слухи и солнечных ударов...

И впереди предстояло еще в тот-же вечер торжество закладки нового храма в Юнкерсе, и хотя такая церемония требовала ясной погоды, но мы бы искренно приветствовали дождь, который настойчиво пророчили Нью-Йоркские астрономы и которого просили миллионы местных обывателей, изнывающих в громадных башнях-домах этого нового Вавилона...

* * *

Превозмогли, однако, молитвенные упования и вздохи православных Юнкерсцев, ибо после обеда рассеялись и последние ожидания дождя.

В три часа дня прибыл в Нью-Йорк на собственной лошади настоятель Юнкерской церкви о. Леонтий Владышевский, чтобы в своем экипаже сопровождать Владыку на место закладки. Мы же, клир, домашние, староста, братчики и прихожане, направились туда разными путями - трамваями, воздушной дорогой, поездами железной дороги и, как и предполагали, гораздо ранее достигли Юнкерса.

Уже издали можно было различить живописную картину, какую представляла собою площадь прилегающая к новой постройке. Толпы народа в праздничных костюмах, разноцветная платья женщин и детей, группами разбросавшихся под громадными тенистыми ветвями вековых деревьев, осеняющих приходское место, Русские и Американские флаги, - ярко отмечали праздничный характер собрания и торжественность дня. На открытых террасах приходского дома разместились члены местных братств - мужского и женского - и ребятишки с цветами в руках ... Все это волновалось и всматривалось в даль улицы, - скоро ли покажется экипаж с дорогим Гостем...

Я пошел осмотреть постройку. Для настоящей церемонии к правому углу церкви была приделана украшенная зеленью и флагами площадка, на которой и было уготовано место для Архипастыря и духовенства. Здесь лежал краеугольный камень и стояли чаши с водой и елеем. Большой поместительный кирпичный храм уже возведен почти до кровли. Это будет одна из лучших православных церквей в Америке. Внизу - помещение для братских собраний, для школы, как это обычно принято здесь в целях сбережения места и расходов по укладке фундамента и крыши. На месте, соответствующем престолу был приготовлен деревянный крест для водружения при церемонии. Железные колонны поддерживали церковный пол, представляя собою надежную, устойчивую опору. Света много, - здание угловое и выгодно расположено, церковь издали будет видна с разных улиц. Месяца два-три работы, и постройка будет, говорят, закончена. Тогда фотография дополнит это общее описание.

¹⁹¹ АПВ 1905. стр. 237-245.

Примечательна история этого прихода и церкви. В кратких словах я позволю себя оглянуться на минувшие десять лет, и начать воспоминания еще с того времени, когда православие впервые было занесено сюда из православных Пенсильванских приходов двумя-тремя переселившимися сюда лицами, духовные нужды коих на первых порах опекались причтом нашей Нью-Йоркской церкви. Постепенно народилась здесь приходская община и, как это обычно в Америке бывает, принялась за постройку своей собственной маленькой церкви, которая затем и оставалась приписной к Нью-Йоркской церкви. Первые годы прошли в тихом житии и подчинении православному Епархиальному Начальству. Но затем враг, во образе приспешников своих, некоего Зайцева и Ко. злобствовавших против избличавшей их гнусная качества истины, начал мутить простодушных Юнкерсцев предложением отведать от современного "древа познания добра и зла", и сбивать их на неправую дорогу... Усиленной пропагандой эти отщепенцы своей страны и церкви добились того, что на средства Юнкерских прихожан выписан был из старого края якобы ставленник св. Афонских гор и восточных патриархов а на деле, мошенник и самозванец Стефан Уствольский, который назвался и сел на пароход якобы архимандритом, на пароходе обратился во епископа, и наконец по прибытии сюда пожаловал себя во "всеамериканского митрополита"... Неисправимый алкаголик, психически надломленный, Уствольский сразу же по прибытии в Америку стал чудить и в самое короткое время, ранее, чем Юнкерсцы успели спохватиться, натворил столько беззаконий, что прихожане и доселе не могут отделаться от мучительных воспоминаний о времени его пребывания, как от назойливого кошмара.. Первое деяние было - посвящение после разгульной ночи утром Зайцева во диаконы, затем во пресвитеры и протоиереи. Понятно, что мошенников вскоре разглядели, и вскоре пришлось этим подвижникам уносить свои ноги подальше от введенных в обман русских людей, и они перенесли поприще своей деятельности на более безопасную почву, в Канаду. Пользуясь там отсутствием православных миссионеров, разбросанностью народа, темнотою его, они стали там "кропить", святить, вязать, решать и пр.. продавая бедный верующий народ на духовную гибель со всем безстыдством, на которое была способна их мерзкая, отступившая от Бога, душа. Кошунственная драма не прекратилась на этом.. Сообщники подрались, и "выкропленные" Серафимом отреклись от своего "кропителя" - и некоторые из них выделились в особую российскую независимую консисторию и церковь... Катехизис у них самый растяжимый: чего хочешь, того просишь. Без малейшего смущения, Зайцев, напр. голит свою бороду, чтобы униатам представиться униатом, молится за "св. ойца", читает "и от Сына", получает по 40 долл. от пресвитериан, дабы совратить русских в протестанство, выдает себя за ставленника Востока, и т.д. и, - несомненно, - готов продать себя еще не раз, только бы нашелся охотник купить такое сокровище...

Радостно вздохнул Юнкерский приход, отделавшись от этих паразитов и испросив прощение православного Архипастыря в своих вольных и невольных винах. Православный священник назначенный к ним, о. Л. Владышевский, успешно принялся лечить раны нанесенные местной церкви самозванцами и в короткое время приход зажил вновь нормальною правильною жизнью, оправляясь мало по мало от постигшего его несчастья и укрепляясь, как в количестве членов своих так и в их духовной уравновешенности.

Но как бы желая видимо проявить Свою правосудную волю в судьбах этого прихода, и изъять из жизненной истории его даже молитвенный храм, оскверненный дерзкой кошунственной рукою самозванцев, Господь вскоре послал новое испытание членам местной приходской общины: осенью прошлого года церковь сгорела от неизвестных причин в ночь на 10 Октября...

Это было как раз в те моменты, когда Нью-Йоркский Собор праздновал великое торжество освящения нового иконостаса, и мне хорошо памятно великое огорчение, наполнившее наши сердца при этой новой печальной вести. К счастью, после пожара остался невредимым приходской поместительный дом, где, в школьном зале, и пришлось временно устроить церковь, снабдив ее кое-какою утварью из чужих ризниц, и в этой церкви пока и совершаются служения.

Великое несчастье не подавило приход. Энергичный священник, братство и народ не упали духом, а сразу же принялись изыскивать способы к сооружению нового храма, более сохранного чем прежний, и более поместительного. Планы были выработаны и благословлены Владыкою, работа закипела, и вот в настоящий приезд Архипастыря приход ожидал своего Владыку для того, чтобы Святитель призвал на дело строения Божие благословение и водрузил "роговой" камень в основание постройки...

* * *

Показалась впереди наконец давно ожидаемая коляска... Мгновенно возжены были свечи в руках братчиков и детей, народ построился вдоль улицы шпалерами, между коими, вплоть до самой временной церкви и проследовал Архипастырь в сопровождении о. Леонтия Владышевского... Не успел Владыка подняться на крыльцо дома, как местный хор из смешанных голосов грянул "Вся языцы восплещите руками"... Это о. Леонтий уже успел очутиться на своем регентском месте и, энергично потрясая воскри-

лиями рясы и камертоном, извлекал из многочисленных глоток своих певчих торжественный гимн, разученный специально к этому дню... Усердие певчих было выше всякой похвалы... Сколько старания нужно было вложить в дело, чтобы за такой короткий срок обучить и ребят и взрослых нотной грамоте, когда незадолго пред тем, при отсутствии школы, и читать то из детей вряд-ли кто умел... На присутствующих этот хор, при данных обстоятельствах и в данном месте, несомненно действовал более умирительно чем мог бы сделать это вполне правильный и обученный архиерейский хор... А радостные лица исполнителей не оставляли сомнения, что сами певцы блаженствуют и ликуют не менее, во всяком случае, слушателей. Преосвященнейший Владыка облачился, облачились и принимавшие участие в торжестве закладки прот. А. Хотовицкий и свящ. И. Зотиков, которые и сослужили Владыке, т.к. презд не успел доставить во время, к началу церемонии, приглашенных на это же торжество о. Игумена Севастиана из Филадельфии и о. В. Рубинского из Трои, прибывших позднее.

В торжественном порядке тронулась процессия из временной церкви к постройке. Впереди шли со свечами братчики и дети, за ними следовали певчие и, наконец, духовенство. Во все время пути Владыке под ноги кидали цветы и зелень из нарочито заготовленных для сего корзин, распределенных между сестрами местного сестрического союза. Поднялись на площадку, где должна была происходить главная часть церемонии, и здесь, после начального возгласа Архипастыря, хор воспел "Царю Небесный", ектению о создателях, благодетелях, начинателях святого дела и т.д. Под стройное пение хора, совершилось каждение Архипастырем стен начатого здания, окропление и утверждение креста, освящение и утверждение краеугольного камня, в который вставлен был ящичек с прочитанной тутже памяткой, кем, когда, и при ком храм создан. В конце церемонии, прот. А. Хотовицкий обратился к присутствовавшему с речью по поводу торжества, упомянув о празднуемом ныне дне св. Троицы, во имя Коей и создается сей храм, - привел пред очи слушателей бывшее Юнкерского прихода, по параллели сопоставив судьбы и постепенный рост его с судьбами всего христианского мира и церкви, выросшей из маленькой Сионской Горницы, и пригласив членов прихода почерпать в этой параллели надежды на будущий рост местного приходского дела. После о. Хотовицкого сказал воодушевленное слово настоятель церкви, о. Л. Владышевский. Голосовые ресурсы оратора далеко разносили его речь по открытому пространству и внедряли в сердца слушателей заветы быть послушными сынами православной церкви, достойными носителями имени Христова, дружелюбностью и любовью побеждать сердца врагов и привлекать их к участию в общем христианском деле под сенью новосоздаваемого храма. Автор закончил свое слово выражением благодарности Высокопреосвященному Архипастырю, совершившемуся торжество закладки, освященному собору, братствам и гостям, пожаловавшим на торжество и способствовавшим его благолепию.

Последовали многолетия, и вслед затем, по приглашению о. настоятеля и с благословения Владыки, Н.Н. Ладыженский в краткой сердечной речи по английски поблагодарил явившихся на торжество гостей американцев, городского судью, архитектора, контрактора и др.

Обратно в церковь Владыка проследовал тем же парадным шествием, и, разоблачившись, вместе с другими приглашенными гостями разделил трапезу, радушно предложенную хозяевами. Братствам же прибывшим из окрестностей было устроено угощение в соседнем доме.

Трапеза прошла в оживленном разговоре, причем русские тосты чередовались с небольшими спичами присутствовавших американцев, которые высказывались доброжелательно по нашему адресу. Столовая оглашалась искренними дружными многолетиями в честь высокого Гостя Владыки, в честь хозяев и присутствующих.

В смежной со столовой комнатой о. Леонтий собрал свой хор и исполнил несколько русских песен, предварив их русским гимном "Боже Царя храни". Дети очень мило пропели свою довольно сложную программу и можно было порадоваться, видя как успешно ведет он свою школу и обучение детей тому, чем наиболее "тешится" наш народ здесь в Америке, т.е. "красным шумным спевом"... Высокопреосвященный наделил исполнителей похвалами и гостинцами, пожелав им преуспевания и в дальнейшем.

Затем Архипастырю были поднесены прекрасные букеты от местных братств и учреждений, причем избранные подносительницы по очереди произносили сердечные приветствия, заканчивая их неизменным пожеланием, "щоб Их Высокопреосвященство цвели як сей квет". Владыка был растроган таким нелицемерным выражением чувств и в свою очередь, благословляя подносителей, выражал им такое же пожелание.

Поздно вечером гости стали разъезжаться во свояси. Но Владыка должен был остаться переночевать под гостеприимной кровлей церковного дома, чтобы на другой день привести к успешному концу сложное дело записи церковной купчей и устройства банкового займа, на продолжение постройки. Все это можно было устроить на другой день только при непосредственном участии Его Высокопреосвященства. Вместе с тем, необходимо было рассмотреть приходские книги и приходские дела, чтобы выискать способ облегчения погашения церковного долга после того, как церковь будет сдана подрядчиком, причем прихожане не приминули засвидетельствовать свою любовь к своему пастырю, соглашаясь подъять на свои рамена весь церковный долг, если у них и надале останется тотже священник, о. Леонтий. В этих делах

и беседах с представителями прихода и братчиками Владыка и провел всю половину понедельника, и только к 6-ти часам вечера возвратился в Нью-Йорк, где вечером этого же дня было назначено посещение Владыкою нанятого нашей церковью и управляемого приходским Попечительством "русского дома".

* * *

Это учреждение, носящее по английски внушительное название "Russian St. Nicholas' Home" представляет собою невзрачный снаружи и убогий внутри домик, снимаемый внизу города нашей Н.Й. церковью и приспособленный к некоторым приходским нуждам. Появление кареты на 13-й улице, между 1-м авеню и авеню А. - улице кишашей во всякое время сотнями играющих детей, и торговцев, в своих "пушкартах" развозящих всякую дребедень, - не произвело никакой сенсации, и не привлекло к себе внимания, ибо в Нью-Йорке самые глухие углы посещаются каретами как во дни веселия-свадеб, так и во дни плача, при похоронных процессиях.. Но едва у панели открылась дверца кареты и из нея вышел Владыка в архиерейской рясе и клобуке с посохом, моментально, не смотря на вечернюю темноту, собралась вокруг мелюзга, с разинутым ртом смотрящая на невиданную картину. По узкому корридорчику Владыка в сопровождении причта проследовал во двор, где помещается наш "русский дом". Здесь уже были на лицо члены попечительства, некоторые братчики и прихожане, во главе со старостой Н.Н. Лодыженским Генеральным Российским Консулом. При входе, от имени попечительства приветствовал Его Высокопреосвященство смотритель дома г. Макаревич краткою сердечною речью и по русскому обычаю поднес почетному Гостю хлеб-соль. От певческого кружка и читальни был поднесен вслед затем В. Журавлевым прекрасный букет живых цветов. Пока Владыка здоровался с присутствующими, хор пропел "От восток солнца до запад... буди имя Господне благословено", и молитву "Царю Небесный".

С благословения Архипастыря, о. Хотовицкий рассказал историю возникновения попечительства при нашем приходе, побуждения, вызвавшие его учреждение, и цели, для каких предназначен попечительством этот небогатый, но всем нам дорогой домик.

Учреждение попечительства вытекло из самых условий существования нашего прихода в Нью-Йорке. В этом городе русских масса, и большинство рабочие-бедняки, но разбросаны они на далеких пространствах друг от друга, и нуждаются в объединяющей воспитательной силе. До сих пор единственным местом, где собирались русские, являлся храм, но ясно, что в немногие часы богослужений священник не мог, даже при усиленном проповедничестве, осуществить все, что ставилось ему в долг прямым изучением нужд приходских. Нужно было создать соработников - посредников между храмом и массой разбросанного русского населения, и такими посредниками могли явиться только выборные от самого же прихода, которые бы и были действительными помощниками причта в созидательной приходской работе. Правда, в составе Нью-Йоркского прихода уже издавна существовало Братство Рождества Пресвятыя Богородицы, которое впервые и возбудило вопрос об организации церкви в Нью-Йорке, и из года в год несло свою посильную лепту на благоустройство храма, но по уставу цели братства сводятся к взаимной помощи членами его благотворительности и характеризуются кружковыми интересами. Теперь же, с разрастанием прихода, с принесением в его состав массы элементов колеблющихся, невеждующих, бедующих, жаждущих духовной пищи и питья, желающих воспитывать своих детей в преданности родной православной вере, - приходилось глубже войти в дело. И встретив такое движение со стороны самих же прихожан, членов Братства, причт немедленно пошел им навстречу и приложил усилия к тому, чтобы оживить приходскую жизнь началами не единичного хозяйствования, а дружной совместной работы. Насколько удастся достигнуть этим намеченных благих целей, - покажет будущее, но и большие дела в начале бывают малыми...

Вот с каким воззванием обратился тогда настоятель церкви, после совещания с Братством, к своей пастве, стараясь внедрить в сознание ея необходимость общего делания.

"Приход церковный состоит из причта и прихожан. Священник - духовный отец, и прихожане, его духовные дети, должны составлять одну семью. Чем семья теснее, тем жизнь дружнее и дело согласнее. Чем согласия в деле больше, тем и цели дела успешнее достигаются.

"Цели прихода церковного: 1) устройство храма и поддержка его в благолепии, и 2) устройство прихожан, то есть поддержание каждого из них на правильном пути, насаждение здоровья душевного и здоровья телесного, (читальни, общества трезвости, больницы), воспитание детей (школы), взаимная помощь (братства), призор над сиротами (приюты) и т.д.

"Значит и нам всем, православным русским людям в Нью-Йорке, надо жить дружно, помогать друг другу советом и благожелательством для того, чтобы быть сильными и для того, чтобы развивать наше приходское дело и улучшать церковную жизнь.

"Для того чтобы жить дружно, надо иметь друг к другу доверие; для того же, чтобы иметь друг к другу доверие, надо ознакомиться всем взаимно; а для того, чтобы ознакомиться, надо чаще собираться

вместе и вместе беседовать, совещаться, узнавать, нет ли способных людей между нами, которые бы могли быть нашими советниками.

"Но как же нам это сделать в Нью-Йорке? Здесь православные люди, которые считаются прихожанами нашей церкви, живут друг от друга очень далеко, иногда на расстоянии более полутора часа езды один от другого. Часто собираться и время не позволяет, и денег не хватает. Вот и видит священник своих прихожан раз в неделю, а то еще реже. А много ли в воскресенье поговоришь со своими духовными детьми?!

"Значит, для того, чтобы прихожане не оставались все таки чужими друг другу и для священника, надо, чтобы священник имел помощников представителей из среды самих прихожан. Надо, чтобы эти выборные представители прихожан действительно помогали священнику в приходской работе, т.е. объединяли прихожан и содействовали улучшению их религиозной и моральной жизни. Надо, чтобы эти представители от прихожан могли сообщить всем и каждому о целях и задачах нашей церкви, о нуждах нашего прихода, могли бы, по доверию от прихода, совещаться о том, как помочь этим нуждам, изыскивать материальные средства, могли бы привлекать к приходу новых членов из тех, кто приезжает сюда из России или иных городов и т.д.

"За всяким вопросом прихожанин в церковный дом не пойдет, и если представители от прихожан проживают среди самих прихожан и работают при той же работе, а часто и живут вместе, то и легко растолковать каждому, как действует наша церковь, есть ли школа, для чего производятся сборы, куда идут деньги, для чего и где существует братство, какая плата за требы, как зачислиться в члены прихода, чтобы иметь голос на годичном приходском митинге, и т.д. А священник, совещаясь с представителями от прихода, легко узнает из их наблюдений и сообщений, что нужно приходу, в чем слабые стороны приходского дела и т.д.

"Значит, нам нужно выбрать из среды прихожан несколько человек, нравственных, серьезных, трезвых, богобоязненных и, если можно, грамотных, и поручить им ту или другую обязанность в церковно-приходском деле."

* * *

На приходско-братском собрании такие люди были выбраны, - и это и положило начало "попечительству" - и хотя не все еще освоились со своими обязанностями, но кое что успели уже сделать, и это "кое что" всего осязательнее засвидетельствовано наймом "русского дома" и приспособлением его к приходским нуждам.

В нижнем этаже - зале, в котором теперь мы удостоились принимать дорогого Гостя, у нас устроена читальня, куда бесплатно имеет доступ каждый наш прихожанин. Здесь же допускается игра в шашки и шахматы; здесь происходят два вечера в неделю спевки церковного хора, происходит обучение светскому пению, здесь же ведется одним из попечителей г. Михаленком обучение взрослых русских людей английскому языку, - чтению, разговору и письму, - здесь же предположены чтения по истории, медицине, здесь же школа и для детей и пр. Все это пока еще в зачаточном состоянии, - но ведь, говорят, начало половина дела. В верхнем этаже устроено помещение для зрителя дома, - и поставлены койки для ночлежников, бедных, неимущих русских людей, бесприютных, только что прибывших, или уезжающих, потерявших работу, погорельцев и т.д. Таких немало дарит нам Нью-Йорк.

Нынешний вечер останется памятным в благородных сердцах всех, кому близко это дело. Владыка своим присутствием среди нас оказал нам моральную поддержку, ибо только в твердом единении с церковью, в преданности исконным началам русской жизни, мы видим залог успешного развития и этого русского начинания, призванного осуществлять великие христианские, воспитательно-благотворительные цели...

Благодарностью за такое милостивое посещение о. Хотовицкий и закончил свой доклад Владыке.

Теплым, отеческим словом ответил Архипастырь всем присутствовавшим, указав, что такое учреждение вполне отвечает истинной цели и назначению христианского православного прихода и может только радовать русское сердце. Бог даст, из этого маленького дома, как из ячейки разовьются и другие столь необходимые нам в здешней стране организации. Владыка подробнее развил эту мысль, наметив отрасли, которые нам всего необходимее создать в помощь церкви. А так как, закончил Высокопреосвященный, - по пословице "сухая ложка род дерет", то примите и от меня на доброе дело, что в моих силах...

Комитет с благодарностью принял щедрое пожертвование Владыки 20 долларов, а Н.Н. Лодыженский, воодушевляясь примером Архипастыря, со своей стороны пожертвовал средства на приобретение фисгармонии, в которой чувствовалась настоящая нужда для правильного ведения хора.

Певшие пропели затем "Боже Царя храни", "Коль славен наш Господь в Сионе" и многолетия, и после отеческой беседы, Его Высокопреосвященство, преподав каждому из присутствовавшим благословение и подарив на память свои портреты, отбыл в архиерейский дом, при дружном пении - "Ис-полла-эти-деспота".

1906

Июня 27, 1906. Нью-Йорк ¹⁹²

Представляю при сем еще два письма, и безотрадное письмо митрополита Флавиана. Приходится верить, что даже славно-известные патриоты всякие, коими кишит Америка, лучше, чем родная земля с ее хулиганами. Во всяком случае, "погибельный Кавказ" вряд ли оказался бы приличным "будущим преемством" после Америки. А мы очень рады. Если же собор теперь не состоится, то и еще надежда иметь Ваше Высокопреосвященство нашим Святителем.

Письмо о. Попова было вероятно в числе остальной корреспонденции, направленной отсюда обратно. В той же почте вероятно оказались письма из Салема с просьбою крестить там ребенка. Из за этого письма чуть не вышло недоразумения. Я был в это воскресенье в Спрингфильде; в это время здесь получена была телеграмма - прибыть на крестины; вслед за нею другая. О. И. Зотиков ответил, что выедет в понедельник, т.к. в воскресенье нельзя. Так и сделал. А сегодня во вторник уже возвратился. Покрестил там трех ребят. Ждут с нетерпением священника. Взяли слово, что в эту субботу придет священник совершить литургию, свадьбу, и останется на воскресенье. Вообще же - жажда службы страшная. В понедельник после крестин о. Илья совершил вечерню; было до 60 человек.

Пришлось бы ехать кому нибудь из нас опять, но вот сегодня же прибыл сюда о. Григорьев с женой - покупать вещи церковные. Говорил я ему, не в смысле предложения, а в смысле вопрошения, о Салеме. Дело у него в Трое идет отлично. Все довольны - и он, и матушка, и прихожане. Жалко отрывать. Говорит, что не прочь получить больше в Трое, но одной материальной стороной не увлекается. Все таки заинтересовался Салемом. И решил, на это воскресенье оставить Трою и съездить в Салем с матушкой, пробыть там субботу, воскресенье, и поосмотреться. Униатствовать может, но хочет разведать как.

Конечно, я не считал себя в праве заманивать его в Салем, но о. Ольшевский вряд ли туда вернется, и приходится изворачиваться. Дело в том, что Кокайко оказался все таки в Пассайке и явился Петру не Симону, а Попову. Доложил ему, что о. Ольшевский, хотя и зовут его в Салем, туда не пойдет, ибо осел в Кармеле. Просит Христом Богом не разглашать о его прошлом намерении и посещениях Нью-Йорка, так как Монт-Кармель гораздо лучший приход, и когда де он его навернет, то и сам с ним перейдет. Чтож, можно и молчать когда так. Думаю я, что этот визит Кокайко был по инструкции о. Ольшевского, а сам о. Ольшевский наставил его так, получив от меня записку с подписью "известный" такого рода, что если де желание его не изменилось, то пусть подает прошение и пр... Больше мне не оставалось ничего делать. Официально запрашивать его неудобно было. Да я и не знал, сделаны ли были Вашим Высокопреосвященством дальнейшие распоряжения по сему предмету, после письма ко мне. А медлить было нельзя.

О дальнейшем прошу не оставлять распоряжениями.

На прошлой неделе был вызван телеграммой о. Селецкого в Филу: надумали покупать церковь за 40.000 долларов. Конечно, нетрудно было доказать химеричность затеи. Но главное, надо было помочь ему в переговорах с адвокатом о переписке. Все будет конечно в скорейшем времени.

Сегодня запросил о. Птоломей о Вашем местопребывании, - по делу о займе спешная бумага.

Дача наша тю-тю.

Покраску церкви итальянец покончил с грехом попалам. Теперь готовим Вам сюрприз.

Ах, еще одну важную вещь забыл доложить. В одно утро вдруг видим, итальянцы сдвинули малый предельный престол, чтобы поставить лестницу. Не могу и сказать, как я переволновался. Будем ждать прибытия Вашего для нового водружения престола, который сейчас поставлен на прежнее место. А ведь предупреждали.

Прошу известить о дне приезда.

* * *

Июля 11, 1906 ¹⁹³

Др. Ирвин получил от своих друзей письма и просит убедительно в виду их огромной важности немедленно перевести и представить Вам для величайшего радования.

Чтобы его успокоить, я делаю это, но в извлечениях: остальное в их письмах МЕНЕЕ важно. Он уверен, что письма доставят Архипастырскому сердцу Вашему радость безмерную.

В прошлое воскресенье вечером у нас слушало проповедь Ирвина до 25 евреев. Таким образом, хоть для обрезанных он послужит в некое спасение. Гривскому это доставляет много пищи для скалозубия.

¹⁹² Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#)

¹⁹³ Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#)

Сегодня встречали пароход Смоленск. Сооружение грандиозное, но пассажиры все из Иерусалимских дворян. Команда небольшая. На приветствия наши русским флагом еврейчик заорал с палубы: спрячте этот флаг - дайте нам красный, а затем: что, еще существует Россия?... Это встреча первого русского парохода...

Но первый класс с 3-мя пассажирами великолепен; образ есть; портреты великокняжеские и царские есть и т.д.

А Думу - то порешили.

Из монастыря Левканич просит совета по поводу желаня его поступить в Семинарию: прошу Ваше Высокопреосвященство не оставить его отеческим наставлением по сему предмету.

В пакете отправленном с о. Птоломеем - Аладыным было много писем из Синода: не о нас ли грешных?..

Испрашивая св. молитв и благословения всей нашей церкви...

* * *

Июля 12, 1906 ¹⁹⁴

На прилагаемую бумагу о. диакон, конечно, будет призывать анафемы... Пожалуй, напишет и брату своему, чтобы нас всех лишили мест и пенсии. О. Илье, впрочем, уже и терять нечего, ибо еще в Нью-Йорке он был лишен таковой о. Каль-м. Что же делать! Гривский и Лахно прямо возмущаются, так как приходится за него делать; нам с о. Ильей более безразлично, ибо наши обязанности все равно диакон не справит, но мы их подпоруем вполне.

Вот письмо Ивана Ильича: "Юзю (Данкевича) я знаю прекрасно, и как мальчика, и как ученика по семинарии, и как скромного деятеля в Житомире на свечном заводе. Малый он, Данкевич, безусловно честный и трудолюбивый, весьма скромный и деликатный. С чувствительным самолюбием, как свойственно людям вышедшим из доброй и приличной семьи, но не достигшим в жизни того положения, какое занимали их родители. Служитель Божий из него выйдет добросовестный. Лично однако, я не сочувствую идее о целибатстве в нашем клире"...

"На днях имеет обратиться с письмом один из окончивших в сем году здешнюю академию, фамилию его я забыл, помню, что он родом из Очакова, чуть ли не сын тамошнего соборного настоятеля. Лично я до 27Июня его не знал, в этот день он пришел ко мне за справкой, какие учительские места могут быть в Акмерике в нашем ведомстве. Из разговора убедился я, что он малый очень недурной, он и певец, могущий устроить хор, и псаломщик будет толковый, и учитель даровитый. Берите его в Америку, быть может он будет со временем продолжателем твоего святого служения... Академическое начальство, по его словам, даст добрый отзыв о его направлении." (Это вероятно, тот, который писал недавно).

У Нины (Тихомировой) дочка - Валентина.

О. Эконом уезжает в Трою в пятницу. О. Богуславский зовет к себе на торжество; к сожалению, немыслимо.

Ваше Высокопреосвященство, не найдете ли возможным из нештатных помочь Данкевичу при поездке в Россию?

* * *

Июля 17, 1906. Нью-Йорк. ¹⁹⁵

Ч. Крейн на этой неделе уезжает в Россию; очень заинтересованный последними церковными течениями в России, он подробно спрашивал меня о ходе предсоборных комиссий, и просил всенепременнейше испросить Ваше Высокопреосвященство, не найдете ли полезным Вы что-либо еще сообщить ему по сему предмету, а также не будете ли добры изготовить для него несколько представительных писем к сильным в церковном мире лицам, играющим первые роли в движении, и возглавляющих разные партии.

Он уезжает в пятницу, и просит - буде возможно - снабдить его такими письмами до отъезда.

При сем прилагаю письмо Преосв. Иннокентия. Данкевича выправил. Смоленск ушел.

¹⁹⁴ Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#).

¹⁹⁵ Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#).

Июля 19, Среда, день св. Серафима Саровского.¹⁹⁶

На днях мною было переслано Вам две телеграммы о. Поточного, благодарственная, и о. Недзельницкого - с просьбой выслать ему увольнительный билет и послать телеграмму Впр. Димитрию о неимении препятствий к поступлению о. Недз-го на службу. Вслед за этим я получил еще от него же телеграмму на свое имя, должно быть для Правления, о высылке билета, каковой ему вчера и выслал. При этом мы думали телеграммой известить его о высылке, но прибавлять - о неимении препятствий - по бюрократизму не решились. Пишу о сем на случай, если пакет Вашего Высокопреосвященства не достиг, так как доселе резолюции по сему делу не имеем, а телеграммы пересланы еще на прошлой неделе.

О. И. Зотиков в монастырь не поедет, а справит именины здесь.

К постройке церкви Нефтель не приступлено, сейчас я с кладбища, ожидают камня с минуты на минуту.

* * *

Июля 30, 1906¹⁹⁷

Сейчас прибыл в Нью-Йорк о. Василий Михайлович с женой и двумя детьми, - тот молдавский священник, которого, по инструкции, надлежит направить к о. К. Попову. Завтра или послезавтра снарядим в путь-дорогу. Прогоны выдали чуть не в Июне только, а девять месяцев держали без службы. Рост огромный, по внешности - Гривский уверяет - подобен Попову из С. Франциско.

Часовня Нефтель вряд ли будет готова к 7, хотя и поторапливаются. Во вторник предположена закладка, позже перенесение гроба, а уже затем освящение. Нефтель согласна уплатить прогоны, если случится приезд экстра, ибо сама она спешит в Европу.

Если Аляска действительно думает, что я после строгих оттуда внушений самовольно сокращал, изменял и пр. статьи, то негодование - хотя и нелепо и смешно, но объяснимо. Но я думал, что Ваше Высокопреосвященство найдете случай при продолжительных беседах с Преосв. Иннокентием на эту тему и при заявлении и в отчете и устно им неудовольствия по моему адресу указать мою пассивность, и пояснить, что Вы и сделали это. Со мною же Владыка не вступал в такие разговоры, а сам я не находил нужным без вызова с его стороны заявлять, что поправки сделаны были не мною, как не считаю приличным объяснять это и теперь, так как и теперь выражение его неудовольствия достигает меня стороною. Сколько помню, поправок было две - насчет половых качеств и соотношений в куполах, и насчет сравнения трудностей Вашего похода в Аляске и в монастырских долинах. Претензии совершенно бессмысленные. Меня не заботит этот ряд несправедливых нареканий, но - по своему крайнему разумению, я полагаю бы справедливым просить Ваше Высокопреосвященство при случае сообщить амбициозному автору, как обстоит дело. А нет, так и Бог с ним.

На этой неделе я урвал несколько дней для купанья в море. Мисс Хапгуд хотела прикатить в тот же отель, в котором останавливались мы, но так как такой пассаж обратил бы немногие дни отдыха во многую страду, что мы и замолчали адрес, а теперь она стонет, что изнывает в Нью-Йорке из за нашей рукописи служебника, что страшно устала и пр. Могу ли просить Ваше Высокопреосвященство отпустить ей долларов 25 на дачу; это было бы ей большой подмогой, и не было бы несправедливостью, если принять во внимание кропотливость ее работы. Усердно прошу уважить сию просьбу.

Плохо же, если Данкевич не пройдет. Но удивительны и отзывы такого рода, без мотивировки, в ответ на спешные телеграммы. Придется запрашивать официально, тогда выяснится правда. Во всяком случае, дело здесь не в цензе; ибо в очах Преосв. Антония ценз - дело второстепенное. А тень наброшена сильно.

Горю, что от о. Игумена никаких статей в Вестник не поступает. Уж не обидела ли его наша Редакция. При сем представляю много писем.

* * *

Июль 14/27, 1906¹⁹⁸

В поездке я задержался долее предположенного, и не смотря на то, что вернулся и домой не парходом, а поездом, прибыл сюда только поздно вечером, так что на обед по соединению церковей не успел. Застал вороха бумаг и газет, из чего миллион переправил в Кливланд. Пермит переслал специально. Утро ушло на покупку билетов Владыке Иннокентию: выезжает по Лягай-Валей в 5:40 завтра, в четверг; в пятницу обзирает водопад; в субботу в Чикаго, а оттуда - далее. Возможно, что еще увидите.

¹⁹⁶ Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#)

¹⁹⁷ Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#)

¹⁹⁸ Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#)

За кое какими спешками, боюсь, что не смастерю формального рапорта, - а дело важное, и потому предваряю доклад этим несложным письмом.

Представляемый протокол - результат нашего приходского собрания в Салеме. Лучшим пунктом в нем является единодушие и неуменьшенная пенсия священнику - 60 долларов на месяц. Квартира сейчас очень приличная, со всеми новыми удобствами, обставлена более чем прилично. Если удастся найти другое помещение - найдут несколько подешевле. За эту платят 21 доллар. Церковь и приходской дом - в стороне от прихожан. Псаломщика пока нет, но потребует, и тогда будут опять искать источников для его содержания. Думаю, что накинуть на них еще большую сумму - их обезсилит, но долларов 15 вероятно еще заплатят.

Приход не особенно большой - в самом Салеме, но окрестности много обещающие. Тут и наших Россиян ополченных, и краян латинизированных видимо-невидимо. Самый Салем - вполне еще униатский, но айришских епископов и польских опекунов боятся как огня. На этой почве и развилось стремление идти под Вашу руку, что подогрел и о. Ольшевский, которого айришский епископ чуть не экскоммунировал за москальство. Об о. Ольшевском одни прекрасные отзывы и полная любовь. Ни одного худого слова. И сейчас бы с удовольствием его приняли во священника; он оставил их потому что пенсия мала, айришский епископ зол и Кокайка им не хотелось держать, а без Кокайка о. О. почему то не соглашался оставаться. Между тем теперь Кокайка в Пассайке, а о. Ольшевский в Монт-Кармеле.

Салем - однако - и сейчас униатский, если не по складу народного духа, то по богослужению. При богослужении - звонки; на престоле, на подставке - служебник; Верую - торжественно и могуче пропели с "И от Сына": я разъяснял чтецам ранее, но когда народ весь запел, не было возможности останавливать. После службы я объяснял и поучал, как и после евангелия, но здесь несомненно ход приобретения прихода должен быть постепенный.

Служил я в церкви, в униатских облачениях, на нашем антиминсе и наших просфорах и сосудах. Церковник мне предлагал и наплечник, но от него я отказался.

Объяснения мои не вызвали возражений, ни на приходском митинге, который собрал для подтверждения всяких резолюций и окончательного сговора, после тех решений, какие запроотолировали, я вызвал недоумевающих, дабы сразу же дать ответ на все колебания и войти не как чужаком в этот приход, а как пастырем. И вот тут, сказалось чем их совесть немощна. Пришлось объяснить им, что облачения их могут быть оставлены им (курьезно, что заявление было мотивировано и тем, что де только что облачения куплены на сколлектированные добровольно жертвы), - почему запивают после причастия, - что на церкви может быть оставлен "латинский" крест, дабы не дробить на партии, а те бабы их безтолковые. Между прочим, и до 20 жен присутствовали на митинге.

То, что сказано на протоколе - обязательно для обеих сторон. Священник должен быть малоросс. Хотя в протоколе не обозначено, но священник должен быть там наискорее. Они хотели просить уже к следующему воскресенью. Я уверял, что это трудно, но здесь взгляд на вещи у них иной. Затем, от себя, на основании виденного и слышанного, дополню: священник непременно должен быть как можно скорее. Этим приходом начинается новое средоточие приходской жизни в бостонских пределах. Приход не нахален, не разбит на партии, славноизвестных патриотов тут, кажется, нет, но враги есть, а сознание православное слишком слабо. Надо сейчас же взять его в руки. При этом, священник должен обязательно мириться, насколько совесть и долг позволяют, с униатским складом взглядов и вещей. Ломать нельзя. Постепенно все переделать можно, если нужно. Это должно поставить в обязанность священнику наперед. Если совесть его смущаться этим будет, пусть заявит тоже сразу, и откажется от назначения туда. Если же такое снисхождение в слабости невозможно по взгляду Вашего Высокопреосвященства, то надо сейчас же в ответ на протокол написать определение, чего допустить далее нельзя, а что терпимо. Конечно, о догматах я не говорю. Думаю, что сколько это возможно без подготовки, ими разница усвоена и принята в пользу православия. Но ошибки по инерции возможны, как вероятно возможны будут и отпадения.

Вот эта то настоятельная необходимость послать туда доброго пастыря и пастыря, который бы умел понять психологию прихода и его великое значение для окрестных мест, и послать немедленно (вне всяких самых кратких сроков выписки из России) и побудила меня спешить с докладом этим. Прошу и молю о сем, ибо обязательства исключительны. Посему между прочим и они не сбавили пенсии, (хотя искушение было так естественно - попробовать), что надеются, как они заявляли на митинге, на милость Вашу; потому и уделили священнику из месяца одно воскресенье, дабы помочь себе он мог материально - службой на стороне, и тем самым увеличил бы православие в приходах окрестных. Таким образом, выражено полное доверие, что священник будет уровня не ниже о. Ольшевского, который, как я после слышал и в других местах, насаждал неуклонно патриотизм и русскую веру...

Кого же назначить? - Не смею сего касаться, но думаю, что нужно - неслабого, хотя чрезмерно громкого там не нужно: народ не избалован ничем, кроме личности и дарований о. Ольшевского. Думается, что о. Григорьев туда бы подходил, ему же это и в помощь материальную, да и удобства; и он интелли-

гентный и образованный. Если только он согласится не слишком упираться за буквы. А в Трою - Данкевича; для них достаточно. О Данкевиче пишу запрос Ивану Ильичу. Все сие если и свыше моего права суждения, но убежденное слово. Еще туда годился бы о. Александров. Кстати: в черновом протоколе же было: малоросс; но я сказал поставить: говорящий по малороссийски. Все-таки поправка не дает права назначать туда человека, который говорит по малороссийски слабо и ненатурально.

Кстати, и еще: церковная собственность осталась на парафии. Могу ли я настаивать или начинать с требования перевести ее на Вас?

О прочем, о покупке земли в Фол Риверсе, напишу позднее. Еще раз прошу немедленной милости к Салему.

* * *

Авг. 9, 1906. Нью-Йорк ¹⁹⁹

Я уже изготовил-было ответную телегамму, как обозначено, но в последнюю минуту воротил с дороги: быть может, редакцию ее следует изменить, и написать в таком роде: "будете приняты если получите официальное согласие Арх. Антония на ваше священство", или еще как иначе.

Представляя о сем на Ваше благоусмотрение, покорнейше прошу послать за мой (Данкевича?) счет ответную телеграмму в Россию, по адресу: "С. Петербург. Училищный Совет. Протоиерею Тихомирову."

О горе нам, рожденным в свет...

* * *

Мы²⁰⁰ все нижние чины - 1-й станции 2-й Восточно-Сибирской Отдельной телеграфной роты просим Вас Батюшка, принять этим наше солдатское спасибо за пожертвованные Вашими прихожанами членами русской колонии в Нью-Йорке деньги, на которые нам купили табачку, мыла, иглол, ниток, мази для сапог и прочие вещи нужные солдату в походе. Благодарим душевно за лестную память.

Нижние чины 1-й станции (следуют подписи чинов)

* * *

Поездка в Канаду. ²⁰¹

Я уже был однажды в Канаде, хотя и в тот раз, как и теперь, поездка моя ограничилась кратковременным пребыванием в Монреале, искаженном англичанами в "Монтриол".

Года два-три тому назад, по приглашению местного Российского Консула Н.Б. Струве, я просветил христианским крещением его новорожденного младенца, назвав его по имени отца Николаем. В радушном доме хозяина я познакомился тогда с его семьей, а также с несколькими русскими, его знакомыми. То, насколько мне помнится, были люди заезжие, командированные, и к разряду оседлых обывателей Монреаля не принадлежали. Группа же русских эмигрантов, поселившихся в Монреале, тогда еще не определилась с точностью, если не считать русских евреев, которыми Монреаль, как и другие большие города на континенте Америки, кишел в подлинном смысле.

В этом последнем отношении, Монреаль за последние два года не стал беднее. Расовые столкновения и политические неурядицы в России, внешние и внутренние, подарили ему как и другим "заграницам" немало "наших" соотечественников, посылающих теперь проклятия покинутой ими - добровольно и недобровольно - родине и подрывающих кредит русского имени на иностранном рынке.

Мне впрочем близко соприкасаться с ними в Монреале не пришлось, хотя при первом же визите в Консульство, почти прямо с поезда, я был свидетелем самых разнородных ходатайств, заявлений, просьб и пр. со стороны русских евреев²⁰², взывавших к представителю Русского Правительства часто по своеобразнейшим предметам. Например один только-что прибывший еврей усиленно просил побудить пароходные компании возвратить ему застрявшие еще где-то в Европе его две подушки и одеяло, и то

¹⁹⁹ Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#).

²⁰⁰ Оригинал благодарности находится в архивах [ПЦА](#).

²⁰¹ [АПВ](#) 1906, стр. 110-117

²⁰² В письме Еп. Иннокентию Св. Александр написал: "... Доброжелателей" теперь масса: война выбросила из России сотни тысяч жидков и прочих "насих", и они с озлоблением набрасываются на все, что не порвало связи с русским знаменем. Бог спасет..." Оригинал письма находится в архивах [AARDM](#).

поскорее, - и найти ему занятие, но никакого ремесла он не знает!.. Конечно, мы случайные - и как простого зрителя - наблюдения в течении одного-двух часов не исчерпывают всего материала, каким можно было бы охарактеризовать претензий простираемых к Российскому Консульству в Монреале, но я должен по совести удивиться и порадоваться благородному терпению и любезности Г-на Б-ча, который все выслушивал и давал руководящие указания практической пригодности, в чем ему помогала опытность, популярность в городе и доступность, лежащая в основе его характера.

Но мы еще возвратимся в Консульство.

Настоящий приезд мой в Канаду был результатом просьбы русской православной в Монреале колонии, возглавленной Николаем Бернгардовичем пред Высокопреосвященнейшим Архиепископом Тихоном о посылке туда кого-либо из миссионеров для того, чтобы совершить в Монреале Божественную литургию, и исповедать и причастить русских людей. Еще раньше, в свои редкие посещения Нью-Йорка, при свидании с Владыкой, Н. Б-ч не раз сообщал о росте русского дела в Канаде и о назревающей потребности иметь там православную церковь и священника. По его мнению, было благовременно создать там миссию в противовес самозванным священнослужителям - "серафимовцам", которые, пользуясь расстояниями, стали вить свои незаконные, кощунственные гнезда подальше от центров нашей Епархии. Конечно, будь наша Епархия богата, и нужда в Монреале была бы удовлетворена с большею легкостью. Теперь же необходимо раньше развить там дело, собрать русских людей, сплотить их сознанием единства их по вере и народности, проверить насколько эта колония способна сама по себе принять участие в материальном разрешении вопроса об организации на месте прихода, тем более, что в чисто церковном отношении, православная русская семья в Монреале не может еще считаться сиротой круглой. Там есть сиро-арабская православная церковь, состоящая под ведением Преосвященнейшего Рафаила Епископа Бруклинского, и, след., и под омофором нашего Архиепископа. Как мне удалось лично убедиться, туда, действительно, наши люди заглядывали, и совершали некоторые требы, хотя многим церковь сирийская оставалась до последнего времени незнакомой, да и отправление треб, по незнанию русскими людьми языка сиро-арабского, и по незнанию местным арабским священником языка русского и английского, сопряжено было с большими неудобствами. Между прочим, один из наших земляков первого ребенка крестил у сирийского священника, а второго - в римском костеле. Почему? - Ответ получился сложный: первый младенец помер, сирийский священник предполагал похоронить его на протестантском кладбище, а родители чуждаются протестантов паче всего. На католическое же кладбище православных сирийцев не пускают. Вот и совершили отпевание по римскому обряду. А за этим первым шагом пошли дальше: нового ребенка крестили в костеле. Должен сказать, что мне пришлось уговаривать родителей миропомазать ребенка, чтобы считать его православным и иметь право причастить его. Для них это таинство представлялось "перекрещиванием" зазорным в глазах их земляков, а еще более, и думаю, страшались они насмешек со стороны польских людей, римско-католиков, и новых осложнений в случае смерти и этого ребенка... Скажите, - чей это грех? - Просвещать их в том смысле, что-де протестантское кладбище - не хуже католического, что грех отпадения от своей церкви - тяжелее чем погребение умершего и отпетого по родному чину православного христианина даже на неосвященной земле? Разъяснять преступность и непоследовательность поведения людей, исповедующихся и причащающихся в своей церкви по своим обрядам и искренно считающих себя православными, и в тоже время по самым ничтожным поводам крестящих своего младенца по обряду инославной церкви, отпевающих православного сына по латинскому чину, и считающих правильным поднести к св. причастию крещенного в латинстве и не миропомазанного ребенка? Но как вы в один миг преодолете всю эту спутанность, запуганность, самолюбие и пр. людей, которые не были своевременно нами же научены, воспитаны, настроены? Большинство из них - из западной России. Масса - из русских бывших униатских губерний. Браками перемешаны с католиками, жили среди латинских церквей, фанатичных, иногда озлобленных, в особенности против протестантства, считающих последнее не-христианством, воспитывались среди латинских церемоний, говорили польским языком, и теперь живут в католическом городе среди таких же условий. Ибо Монреаль город напитанный католичеством. В краткое свое пребывание там я был свидетелем, как в шесть часов утра тысячи молящихся стремились в храмы, мужчины и женщины: картина эта мне напомнила святую Русь, с ее массами богомольцев, еще поутру наполняющих православные храмы. В штатах Америки такого зрелища я не наблюдал...

Высокопреосвященный Владыка обнадежил Н.Б. Струве, что в этом Посту просьба православных русских людей заброшенных в Монреаль будет исполнена, и священник прибудет. Днем для совершения литургии было избрано воскресенье, - так как в другие дни вряд ли кто мог бы явиться, - неделя крестопоклонная, и предназначил Владыка для сей поездки меня. Нечего и говорить, что согласие Его Высокопреосвященства было радостно встречено русской Монреальской колонией. Н.Б-ч приносил "глубочайшую и искреннейшую благодарность за радостную весть о том, что русским проживающим в Монреале вскоре дана будет возможность удовлетворить свои духовные нужды" и выражал уверенность, что "все русские присоединяются к этому выражению благодарности их верховному Пастырю". "Русские, писал

далее он, озабочены теперь вопросом о диаконе или дьячке, а также и вопросом о пении. Они устраивают здесь спевки и желали бы составить хоть маленький хор в 5 человек. Для этого они нуждаются опять таки в книжке со словами песнопений и я был бы глубоко Вам признателен, если бы Вы прислали такое пособие. Я дорожу очень рвением этих русских людей на далекой чужбине и всячески готов им помочь, считая, что оставаясь верными своей вере и Церкви, они служат русской идее, за которую я стою твердо на моем посту.

"Я поистине был бы счастлив, если бы мне действительно удалось объединить русских в Монреале вокруг православного храма и присоединить после к этому благотворительные и просветительные цели."

-Конечно, нужные руководственные книги, снабженные отметками и указаниями, были тотчас высланы, и переданы Н.Б.-чем певцам и чтецам для подготовки их к богослужению. Оставался необговоренным вопрос только о посещении, в котором предстояло служить и потому мне пришлось выехать несколько ранее, чтобы на месте придти к решению по этому вопросу.

Езды всего 14 часов. Путешествие прошло большею частью ночью. Утром в субботу поезд пересек британскую границу. Таможенный чиновник удовольствовался словесным разъяснением моим относительно содержимого чемодана, мой клерикальный костюм и местожительство в Нью-Йорке его совершенно удовлетворили. Через два часа я уже выходил из вагона и был встречен любезным Монреальским хозяином Н.Б. С вокзала мы прокатили в санях к великому для меня удовольствию. Это был день св. Патрика, празднуемого с особой торжественностью в Нью-Йорке. Там в этот день в праздничном параде принимают участие не менее 50.000 народа, с многочисленными оркестрами, военными полками и пр. Но и Монреаль не был скуден эмблемами ирландского праздника. Везде красовались зеленые листья шамрока, зеленые ленты, зеленые флаги с лирой в центре, на декоративных зеленых лошадях гарцовали в курьезном убранстве группы всадников, раздавались барабанный и духовная музыка с колоколен церковью неся праздничный звон...

Слово, на улице был праздник, а на другой день предстоял праздник "на нашей улице".

Семья Н.Б. Струве сейчас в Европе. В полуанглийском, полуфранцузском пансионе, в котором сейчас проживает Н. Б-ч, была приготовлена комната и для меня, и в виду постного времени, радушный хозяин озаботился дать распоряжения и касательно стола.

Срочные, ежедневные обязанности звали Н. Б-ча в канцелярию Консульства, и я вызвался его проводить туда. Помогает ему в местной отписке один француз, вся остальная работа лежит на г. Консуле, и надо думать, иногда своей массой она давит внушительно. В канцелярии я познакомился с только что прибывшим из Англии черногорцем искавшим занятий в Монреале. Планы у него были чрезвычайно широкие, почти химеричные. Он затевал издание большой славянской газеты на совершенно особых основаниях. Каковы эти "особые" основания, - он меня на этот счет не просветил, но признался, что пока английским языком не владеет, знакомств не имеет, в этой стране совершенно чужой всем человек, и терпит нищету. Денег ни копейки. Ремесла не знает. Как при таком наличном багаже мечтать об создании большой газеты? Я сообщил ему кое что относительно его земляков, относительно сербского дела в Штатах, сказал о газетах, назвал кое-кого. Кое о чем он слышал еще в Европе.

Как он очутился в незнакомом городе? Как его без гроша пропустили в эту страну, когда обычно ставят неимущим эмигрантам всякие ограничения при вхождении на границу? Оказалось, что привезла его сюда и здесь поручилась за него Армия Спасения, которая быть может имела какие нибудь виды на него: начнет-де капитанствовать среди славян. Пришлось, до времени, обратиться в ту же Армию и требовать, чтобы она, раз поручившись за человека, не выбрасывала его на улицу.

Здесь, в канцелярии, познакомился и с русским человеком, г. Беликом. Он сообщил мне, что русские готовятся к говению; при разспросах выяснилось, что некоторые русские люди основали своего рода клуб, где можно собираться для взаимного ознакомления. При ней имеют намерение основать читальню; просил г. Белик назвать ему хорошие русские газеты и журналы, для выписки в читальню. Просьба поставила меня - скажу откровенно - в немалое затруднение. Я назвал некоторые газеты, но при этом заметил, что теперь издания нарождаются в России как грибы, но некоторые и умирают не успев разцвести: надо быть осторожным в выписке, так как для небогатых людей каждая копейка дорога.

Освободившись от срочных дел и отпустив немало посетителей, забывающих - видно - дорогу в Российское Консульство, Н. Б-ч повел меня к сирийскому священнику. После непродолжительного странствования мы его нашли и через толмачей французских и английских поняли, что он соглашается: сегодня в субботний вечер отпустить свой храм в наше полное распоряжение под молитвенные цели, так как у них по вечерам службы не бывает, а завтра - совершить соборне Бож. литургию, причем принять в ней лишь самое незначительное участие - чтением апостола и Евангелия, дабы русские не имеющие обычно службы, могли прослушать всю литургию на родном языке. За такое великодушное решение мы поспешили благодарить о. Георгия и его паству и спокойно стали ждать вечера.

Вечером в сирийской церкви собралась большая часть русской Монреальской колонии. Напомнила мне эта церковь сиро-арабскую церковь в Нью-Йорке, до покупки постоянного храма в Бруклине. Поме-

щается она в верхнем этаже торгового дома, и представляет собою обширную комнату, поделенную иконостасом самой простой работы, с немногими образами и завесами вместо царских, южных и северных врат. Вместо престола - литургисают на обычном столе, поверху покрытом расшитой в восточном вкусе пеленою. Видно, церковь небогата. Священник говорил, что имеет прихожан человек триста, хотя сиро-арабов в Монреале многократ больше. К несчастью сиро-арабы и здесь поделены на партии. Сам о. Георгий - старик внушительного патриархального вида, седой, ходит в священническом облачении, с посохом.

Никто не мешал нам совершить всенощное бдение по нашему славянскому чину. Сиро-арабов в церкви почти не было. Пели наши любители очень недурно; слышны были в хоре и женские голоса. В положенное время совершали вынос и поклонение кресту Господню, окруженному прекрасным, из живой зелени, венком, сооруженным усердием Н.Б. Струве.

Чтобы расположить к покаянию говеющих, после службы я обратился с кратким поучением к богомольцам, а затем прочитал положенные молитвы, и начал исповедь. Исповедалось вечером немного людей: большинство хотело придти утром.

Поэтому, чтобы не задержать божественной литургии на другой день, я к 7 ч. утра в воскресенье уже был в церкви, и тотчас же принялся исповедывать.

К 10 ч. исповедь кончилась; почти все богомольцы русские были уже в церкви. Сиро-арабов же пришло всего несколько человек.

Пора было уже начинать и литургию. Между тем, о. Георгий спокойно расхаживал по церкви, и не видно было, чтобы он намеревался принимать участие в служении. Через переводчиков я как мог уяснял ему, что если совершать соборне литургию, то пора уже и облачаться, но в ответ получил неопределенное "после, после" "начинайте", и пришел к заключению, что о. Георгий вероятно, прочтет свою часть в малом облачении, а остальное предоставляет мне одному.

Из Нью-Йорка я выезжал не зная что буду служить в церкви, имеющей свою утварь, и потому захватил с собою всю необходимую ризницу и утварь начиная от св. антимиаса и кончая пеленами для жертвенника. Могло ведь случиться, что пришлось бы совершать литургию в частном доме!

Как более нарядную и более праздничную, я приготовил к служению привезенную ризницу. Возложил на антимиас, проскомисал на своих просфорах, облачился в свои одежды. Благословил на "Часы". Прочитали их и я возгласил - "Благословенно Царствие". Наши певчие дружно запели.

И вот, как только мы начали литургию, арабы зашевелились, начали почти в полный голос с ажитацией переговоры между собой и со своим пастырем; сам он ходил по алтарю, что-то вымеривал, соображал... Очевидно, что затеивалось непредвиденное ранее, что проникнуть мы не могли, хотя бы хотели, но только благолепие нашей службы сильно страдало от всего этого шума. Насколько мне позволял ход службы, я заметил недоумение на лицах своей паствы, да и сам страдал невероятно, что такая исключительная служба, редкая и необычная в Монреале, которой так жаждали наши люди, нарушается таким странным и непонятным для нас образом. Но как было остановить это безцеремонное расхаживание и беседы? "Не может же быть, чтобы сиро-арабы готовили нам что-нибудь неприязненное?" А в голову против воли лезли всякие мысли: "быть может, враждебная священнику партия не была предупреждена, что он нам дал свою церковь и теперь возмущается этим и требует своей службы? Удастся ли нам довести свою службу до конца?" и пр. в таком роде.

К счастью, почти сейчас же я убедился, что суета эта лишена во всяком случае враждебности. На малом входе, при выносе евангелия, ринулась предо мною целая процессия арабских мальчиков с крестами, со свещниками, как это заведено в местной церкви: - значит нашей литургии не противились... Немного спустя, я пригласил о. Георгия прочитать евангелие по арабски, как было условлено и опять получил в ответ загадочную, приятную улыбку и "после".

По обыкновению, вслед за чтением евангелия я обратился к богомольцам с поучением. Увы, неблагоприятно!.. За многолетнюю практику мне редко приходилось проповедывать при такой смущающей и рассеивающей и оратора и слушателей обстановке, как в этот раз. Ободренные тем, что теперь-де момент службы неважный,²⁰³ сиро-арабы удвоили свою суету и движение; прямо предо мною, с большим усердием, но не с особенной ловкостью, арабский церковник принялся зажигать на люстре лампы и свечи, передвигая свой стул и вращая канделябру в разные стороны. А сзади меня, я чувствовал и слышал, совершалось уже не хождение только и разговоры, а двигали, казалось, все, что только стояло в

²⁰³ Св. Владыка Тихон получил грозное указание о поведении молящихся в церкви, которые не должны были во время богослужения разговаривать или ходить по церкви. В наказание провинившиеся могли быть наказаны заключением в тюрьму. Владыка для сведения указание переслал о. Александру и поэтому понятно смущение последнего во время богослужения в сиро-арабской церкви. Оригинал указания находится в архивах [AARDM](#).

алтаре, с места на место. "Что там происходит?" тревожно думал я, и боялся оглянуться, чтобы не отвлечь и так раздвоенного внимания слушателей моих окончательно в сторону нежелательную... Я напрыгал все силы к тому, чтобы они следили за моей речью, и нашел необходимым даже извинить в их глазах этот немыслимый у нас беспорядок тем, что сиро-арабы все-таки наши хозяева, любезно отведшие нам свое помещение, а мы их гости, и что обычаи и темпераменты нашей и их нации весьма отличны, что у них-де в этот день предположены свои обряды и т.д. А в душе, я откровенно сознаюсь, - я каялся и страшно сожалел в эту минуту, что согласился служить здесь, а не приискал другого, хотя бы и частного, не церковного, но за то всецело нам предоставленного помещения... Да извинят меня за такие чувства наши гостеприимные и чистосердечные хозяева сиро-арабы, очевидно и не подозревавшие, что их поведение, сколько нибудь нарушает благочиние нашего богослужения!..

Окончил проповедь и ахнул в алтаре, немного по-одаль от престола, очутился стол, и подле последнего еще маленький столик, на котором была разложена вся утварь необходимая для проскомидии, а о. Георгий надевал уже фелонь, и вслед затем приступил к проскомидии. "Час от часу не легче", вздохнул я, "теперь остается только ему сделать возглас, арабы ответят, и что последует? Соревнование? Остановиться мне, пока не поздно? Распрашивать, что затевают? Но времени нет и возможности нет"... Сердце мучительно сжалось.. Но делать было нечего - и я отдался на волю Божию...

Я напрасно тревожился. С этой минуты ничто не нарушало нашей службы. О. Георгий благоговейно совершил проскомидию, а затем молитвенно присутствовал при литургии. Для меня очевидно стало, что только после нашей службы сиро-арабы будут совершать свою. Поэтому, я старался насколько возможно не замедлять службы, чтобы дать им возможность приступить к литургии ранее полудня. Причастив народ и сделав отпуст, я объяснил богомольцам, что сейчас мы не будем в церкви вести собеседования, а отложим до 4-х часов, так как-де сейчас последует служба на сиро-арабском языке. Некоторые из русских ушли, мы же с Н.Б. Струве, который в вицмундире присутствовал в церкви за службой, вместе со своими Монреальскими знакомыми, решили ожидать конца и арабской службы и соблюсти в этом случае полное внимание к нашим хозяевам.

Пред началом арабской службы произошла заминка. О. Георгий предполагал начать литургию на том боковом столе, который так неожиданно соорудили. Но это было очень неудобно. Он недоумевающе смотрел на меня. Я взял на себя смелость заявить ему, что по моему мнению, греха не будет, если он будет литургисать на том же месте. Престол не освящен, не водружен. А антиминос у него есть другой. Он радостно примкнул к моему мнению, снял мою престольную пелену, а я принял свой антиминос и объяснил в двух-трех словах народу, как следует понять двойную службу на том же месте. О. Георгий очевидно любит благолепие. Служба его обставлена торжественностью, а интонация, молитвенные возгласения и действия полны умиления и трогают богомольца. Тут же мы были свидетелями непринятого в нашей практике обряда - выноса на малом входе Креста Господня на середину храма, и поклонение ему от всех верующих, причем при лобызании креста каждый получал веточку цветов, покрывающих крест. Чин очень торжественный и благолепный. Жаль, что он, как равно и некоторые иные чины, существующие на востоке и даже сохранившиеся у наших братьев униатов (напр. поклонение кресту на Страстной Седьмице) не нашли себе места на наших чинопоследованиях.

После литургии, Н. Б-ча и меня пригласили попечители сирийской церкви к себе. Здесь было предложено нам полное восточное радушие: кальян, кофе и вино. Произнесены были тосты: за Государя, за Владыку Архиепископа, за Н. Б-ча и пр. В свою очередь были приветствованы тостами - вся сирийская православная колония, преосвященный Рафаил, о. Георгий и т.д. Задерживаться здесь, однако, было нельзя, так как мы еще ранее обещали завтракать в знакомом г. Консулу бранцузском семействе, куда поэтому сейчас и отправились.

Проведенное здесь, под гостеприимной кровлей г. Тарт, бывшего министром в Оттаве, время было приятным отдыхом. Нас окружали друзья России. Н. Б-ч здесь - родной человек, я же со своей стороны как мог отвечал на любознательные вопросы хозяев по тем предметам нашего отечественного хозяйства, по каким чувствовал себя осведомленным. Впрочем, сам г. Тарт очевидно не поверхностно знаком с литературой о России; в его библиотеке я нашел несколько сочинений относительно нашей родины, среди коих предпочтение хозяин отдавал книге Нормана.

В 4 часа мы были уже на митинге в церкви. Собралось до 25 человек. Стали беседовать о том, как организовать здесь приходскую общину, сплотив русских людей, чтобы иметь возможность устроить после храм, получить постоянного священника и пр. Как всегда, в собрании нашлись ревностные оптимисты, вярившие в свои силы, в необходимость теперь же начать дело, и пессимисты-скептики, не доверявшие своим силам, жаловавшиеся на недостаточную оседлость и малую количественность русской колонии, на ее материальную бедность и пр. Разпросы выяснили, что, действительно, говорить о немедленной постройке храма - пока преждевременно. Нужно подойти к этому естественным путем, тем путем, каким обычно прокладывается здесь в Америке дорога к организации приходов и церквей: именно, устройством русского православного братства, на благотворительно-просветительных основах. Общую обрисовку

смысла, уставов и целей такого учреждения я тут же сделал, и пригласил немедленно присутствующих высказаться. Принято было единогласно решение организовать братство. Все присутствовавшие записались, как члены учредители. Н. Б-чу единогласно было предложено председательство, но он отклонил от себя это предложение, в виду своего официального положения и потому, что по смыслу организации желательнее было бы иметь в Комитете братства людей, которые бы постоянно и в рабочем быту и в домашней обстановке, соприкасались с остальными членами братства и т.д. Тогда собрание избрало Н. Б-ча своим Почетным Попечителем, а выборы членов Правления братства произведены были закрытой баллотировкой, результаты коей оказались счастливы: должности председателя, вице-председателя, секретаря и казначея Братства распределились между лицами, которые уже немало и ранее заботились о благоустройении и собирании русской местной колонии. В руководство незаложенному братству я обещаю прислать образец нашего братского и общественного устава. Так положено основание организации православных русских людей в Монреале! Дай Бог, чтобы дело не остановилось на этом первом шаге, чтобы братство богатело и возрастало в количестве и качестве, послужило ядром православного прихода, который несомненно в свое время народится в Монреале, и будет иметь свой родной храм.

Выразив братчикам благожелания в таком смысле, я простился с ними. Проводил меня до вокзала любезный и радушный хозяин, Николай Бернгардович, и напутствовал просьбою принести от имени его и всей русской колонии глубокую благодарность Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Тихону за Архипастырскую попечительность и любовь Владыки.

На другое утро я был уже в Нью-Йорке.

* * *

Благодарность. ²⁰⁴

Позволяю себе на страницах Вестника и Света принести еще раз мою сердечнейшую благодарность всем лицам и корпорациям, почтившим меня приветствием в день исполнившегося 10-летия моего священнического служения в г. Нью-Йорке. Еще раз кланяюсь всем глубоким искренним поклоном. И еще раз извиняюсь, что волнение и смущение не позволили мне обнять в ответной речи моей все, что я должен бы сказать в ответ на выслушанные мною, незаслуженные речи, и передать на бумагу все, чем была полна моя душа... Если я не достаточно оттенил преувеличенность похвал, если я не достаточно выяснил, что все соделанное - есть результат не моей работы, а совместной работы всех, кто так великодушно в эти минуты отказывал в мою пользу свои собственные лавры и заслуги, то я и прошу настоящие мои строки понять именно, как восполнение невысказанного мною, но всегда существовавшего в душе моей, этого сознания и чувства...

Сыновне благодарю, как и в церкви благодарил, Высокопреосвященного Архипастыря Тихона, за его подлинно золотые слова, которыми он много облегчил тяготу мою и смущение, навеянное щедрым похвальным венцом, сплетенным - не по достоинству моему - от дружеской руки почитателей. Искренно благодарю всех этих дорогих почитателей - за любовь их, за доброе слово и дары. Благодарю представителей нашего Правительства и дорогой родины, которые и телеграммами и личным присутствием почтили мое торжество. Благодарю братьев моих, сослуживцев-соратников на миссионерском поприще, и присутствовавших и отсутствовавших, из которых многие приехали нарочито из далеких краев, а некоторые, по географическим условиям и по недолговременному пребыванию своему в Америке не быв вовсе свидетелями моей жизни здесь и работы, и тем не менее великодушно, по чувству товарищества, присоединились к привету... Благодарю наши дорогие Братства и прихожан, так по-доброму отнесшихся ко мне в этот день: благодарю парафии Майфильдскую, Симисонскую, Олифантскую, Сиротский приют, редакцию "Света", - которым я, к сожалению своему, никакого активного добра никогда не оказывал, и которые, однако, присоединили к привету и свой добрейший голос.. Благодарю прихожан тех церквей, которые так любезно отпустили своих пастырей на богослужение в Нью-Йорк и тем самым проявили трогательное внимание к моему недостоинству.. Господь да подаст им всем радость, здоровье, утешение, и да возрастает их святое дело! Благодарю и всех кто в этот день вспомнил меня молитвой пред престолом Божиим, теплым словом, заочным или личным приветствием. По спешности работы, в списке имен лиц почтивших меня приветствиями, опущены были телеграммы от высокопочтимых - о. Архимандрита Севастьяна, от Российского Консула в Чикаго, барона А.А. Шлиппенбаха, от священника Г. Шутака, от г. А. Шляпты, любезно вспомнивших знаменательный в моей жизни день.

Спаси-Бог всех!

Вместе с тем, от имени моей матери приношу сердечную и глубокую благодарность почтившим ее сочувственной каблеграммой: "Растроганная и умиленная до слез этим необычным в ее вдовьем положении и потом еще более дорогим для нее вниманием, она искренно благодарит за добрые и милостивые слова и чувства Высокопреосвященнейшего Владыку.

Господу угодно было продолжить мой праздник. Сейчас только я получил поздравление от Высокопреосвященнейшего Архиепископа Николая из Ялты. Это поздравление явилось ответом на мое письмо, посланное незадолго пред тем, в коем я возвращаясь мысленно к приснопамятному для меня событию рукоположения, просил рукополагавшего меня Архипастыря благословить меня на дальнейшее служение Алтарю Божию, и отпустить мне все чем я огорчил его за минувшие годы моего священства.

В самый день юбилея воспоминание о Высокопреосвященнейшем Архиепископе Николае живо было в сердцах знавших его участников торжества. Возносилось имя его на Божественной литургии, вспомнано было оно в речи Первостоятеля Американской Миссии Высокопреосвященнейшего Архиепископа Тихона, и в моем немощном слове, и в многолетствовании и в застольных речах. Это было самое трогательное приветствие, когда о. Петр Попов, как единственный присутствовавший здесь очевидец моего рукоположения в С. Франциско десять лет тому назад, с любовью остановился своим словом на незабвенных для меня минутах...

Да примет же и родивший меня в сан священства Святитель сыновний земной поклон и глубокую благодарность почитающего его послушника-ставленника.

Вот это письмо Высокопреосвященного Николая:

"Ваше Высокопреподобие, Достойнейший о. Протоиерей Александр Александрович!

"Сейчас получил ваше письмо. Каким то эхом отдаленного прошлого отозвалось оно в сердце моем и вызвало чувство тихой-тихой грусти.. Да, я хорошо помню это время, когда вы воспринимали священство от руки моей.. Вижу и теперь ваше бледное лицо, орошенное слезами: слышу Вашу чудную речь - исповедь, которая проторгла сердца многих, особенно стоявших в числе чтецов и певцов, и вызвало благодатную росу на их очах... Все это помню.. Помню и то, как под покровом суровости я учил вас тому, что так полезным стало теперь для вас, - что, однако же, вытекало из любящего сердца... Все это помню, и благодарю Бога, что вы десять лет достойно предстоятельствовали в Нью-Йоркском храме и служили Истине, право правя слово этой Истины. Молитвенно желаю вам прослужить еще пять десятков лет на пользу Св. Церкви и затем опочить от трудов ваших под сводами святого храма, с упованием на живот вечный...

"Прошу не забывать в своих молитвах и меня грешного и простить, если в чем погрешил против вас - или излишней требовательностью, или чрезмерной суровостью, или просто невниманием к вашим нуждам и пользам... Однако только всегда помните, что у Преосвященного Николая злобы никогда и ни против кого не бывало, а любомщения и тем паче. Еще не забудьте и то, что и я старался трудиться на почве Американской по мере моих сил, добросовестно...

"Прощайте. Христос с Вами. Всем "верникам" вашим сердечный привет и благословение.

"Ваш всегдашний блажелатель Архиепископ Николай".

* * *

Божья гроза.²⁰⁵

Весь мир уже успела облететь ужаснейшая весть о стихийном несчастье, постигнувшем город Сан Франциско, шт. Калифорнии. Цветущий город, краса Пасифики, обратился в несколько часов в груды развалин. Землетрясение начало эту разрушительную работу, а огненная стихия dokonчила ее, выгнав на улицу сотни тысяч - не одетых, голодных, испуганных, разоренных жителей.

Теперь понемногу выясняются подробности и размеры несчастья. Страницы газет пестрят уже снимками фотографов не забывавших своей профессии даже в ужасные минуты катастрофы... Восстановленно телеграфное сообщение.

Но в первые минуты, в самое утро катастрофы, донеслись сюда, на восточное побережье хотя страшные, но еще не вполне определенные вести. Ближайшие к уничтоженному городу телеграфные станции завалены были сообщениями и, за массой официальной работы, не успевали оперировать... В Нью-Йорке на второй день катастрофы находились лица предлагавшие тысячи долларов за передачу телеграммы в С. Франциско, дабы узнать судьбу своих близких, - и напрасно...

Нас сильно беспокоила участь наших единоверцев в разрушенном городе, членов местного причта и прихода, а также судьба строений принадлежавших нашей миссии. Увы, - в течении нескольких дней никаких известий не получалось. И только 11/21 апр. доставлена была на имя Высокопреосвященнейшего

²⁰⁵ АПВ 1906, стр. 150-152

Владыки Тихона следующая телеграмма от благочинного Ф. Пашковского, настоятеля С. Франциско прихода, отправленная еще 7/20 апреля и еле на пятый день дождавшаяся своей очереди!

"Сан-Франциско совершенно разрушен. Погибло много людей. Церковь и дом совершенно уничтожены. Нахожусь в Оклянде. Нуждаюсь в помощи. Рапорт высылается. Священник Ф. Пашковский."

А еще позже получилось письмо о. Ф. Пашковского, которое и приводим здесь целиком.

"Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь и Отец!

Судьбы Божии неисповедимы!

Со скорбию почтительнейше доношу что С. Франциско, вчера краса и центр жизни западного побережья, ныне представляет груду развалин. Случившееся утром 5/18 Апреля землетрясение разрушило во многих частях город и было причиной пожара, истребившего почти весь город.

Движимое церковное имущество истреблено пожаром, ровно как и здание бывшей церкви. Прежде чем подробно писать о сем позволяю остановиться на общей картине уничтожения города С. Франциско.

В 5 ч. 20 м. утра 5 Апреля сразу сильный толчек поверг всех в ужас, после сего следовало три толчка в течение 5-6 м. Улицы оказались полны испуганных людей, женщины и дети плакали, вокруг картина разрушения - части домов оказались на улице, кирпичи дымовых труб убили прохожих; трупы людей и лошадей не позволяли забыть на долгое время. Народ наполнял улицы - дома пустовали, ибо толчки в меньшем размере повторялись время от времени. Одновременно пожары возникли в разных частях города, особенно возле Ferry и за Market'ом. Сначала огню не придавался особого значения, но, о ужас! не оказалось воды, чтобы тушить пожары, трубы были повреждены. Пожар быстро распространялся. К 10 ч. утра огонь подбирался уже к Safe Deposit'y. Я с помощью г. Попова и Дорожки добрался к Deposit'y и взяли что там было - банковские книжки, чеки, страховые полисы, погашение моргича и т.п. В банке меня разубеждали, но я забрал все, и хорошо, потому что здание Deposit'a оказалось в огне вскоре. Зрелище печальное - везде разрушение, патрули, трупы людей и лошадей, толпа испуганных людей.

Возвратившись домой, мы немного стали успокаиваться, огонь повидимому повернул от нас. С такими надеждами и ночь пришла, но к утру (спали на улице, кто не мог держаться) течение огня изменилось. Уже снизу Kearny str. пылал, а от Маркета огонь полз к нам по Powell, Jones и Leavenworth str. Надо было оставлять свое жилище. В 1:30 м. ночи мы потянулись к нашему участку; но остановиться на нем не могли, ибо там было уже полно людей. Van Ness ave. против нашего участка исковеркана. Остановились мы двумя блоками ниже. Здесь провели ночь на сырой земле. К утру должны были двигаться дальше, ибо огонь уже показался на Sacramento str. Перекочевали мы на пески к берегу. Здесь оставались до 2 ч. дня. Однако огонь приближался. Надо было решать куда скрываться - одни шли в Presidio, другие через залив. Presidio был переполнен - за залив ехать, надо было пробираться по обуглившимся улицам; выбрали последнее. Много хлопот и трудов стоил нам переезд, но описывать сие трудно. Добрались еле живы. Успел я взять с собою: Св. Антиминс, Запасные Дары, Дарохранильницу, Крестильный ящик, св. мощи, св. миро, дароносицу, хлебоносицу, все три евангелия, все 5 крестов, св. сосуды, воздушки, две плащаницы, семь свящ. облачений, несколько стихарей, 1 облачение на престол, ковчики, тарелочки, св. мощи с престола и др. мелкие предметы, несколько служебников и требников. Все это было надо перенести с места на место и к тому огонь так скоро приблизился, что трудно собрать более что. Все церковные вещи и иконы были в ящиках и сложены во дворе в особой пристройке, так что не было возможности все раскрыть и пересмотреть.

Из домашних вещей спас только рясы да одеяла.

После страхов и тревог я всетаки могу сказать, что Бог милостив к нам: продали дом во время, деньги получили, исключая 2 тысячи, ибо declaration назад послали в Американское Посольство, не было засвидетельствовано по правилам, медлили с постройкой и сохранили деньги, иначе все пропало бы.

Трудно пока теперь. Квартиры в городе не найти (жаль, что заплатил 60 долл. накануне 5 апр. за квартиру) дороговизна непомерная. Нашли старенький домик в Оклянде, который переполнен беглецами, спать приходится на полу; мебели никакой. На след. неделе буду искать попечителей и что нибудь предпринимать, т.е. найти комнату, где можно было служить. Благovolите, Владыко, сообщить - можно ли литургию служить в гостинной дома.

Колокола были сданы на сохранение и застрахованы, но бумаг я не успел получить и теперь не знаю, если они сгорели (14 ул. и Mission), получим ли что. Вообще все так внезапно и неожиданно, что трудно было предвидеть и сделать лучше.

На след. неделе узнаю где Mr. Platt, Архитектор и вообще, что можно будет предпринять. Город начнут очищать от развалин через 30 дней. Строить собираются сразу после очистки; все будет дорого; верно дом собирать начнем скоро, если цены позволят.

Когда буду иметь возможность быть в С. Франциско, узнаю больше и напишу, пока же не могу, ибо там развиваются болезни и никого не пускают. Может быть в обломках что из имущества сохранилось.

Выгорел город от берега до Van Ness ave. от Van Ness ave. до Filmore str. и за Market str. вся сторона до 22 ул.; осталось возле Presidio начиная от нашего участка и Richmond. Это так говорят, но говорят различно. Когда я оставил город, то огонь был на Green & Stacton Sacramento & Van Ness и 14th & Mission.

Вашего Высокопреосвященства низжайший послушник
Священник Феодор Пашковский."

Со всех концов поднялась к пострадавшим С. Францисковцам посильная рука помощи. К чести Американцев надо сказать, откликнулись они так щедро, организовали помощь так образцово, что диву даешься..

В первое же воскресенье (Ап. Фомы) и в нашей соборной Нью-Йоркской церкви был сделан посильный сбор между прихожанами, на помощь пострадавшим нашим единоверцам. Небогатый приход наш откликнулся сердечно и искренно. Жертва пересылается в распоряжение о. Пашковского.

Ведь С. Франциско - это город, с которым связаны у нас воспоминания о первом православном храме на континенте Америки, о кафедре святительской, откуда пронесено было благовестие православия по другим градам и весям Америки! Будем верить, что и в других церквях, несмотря на трудную для большинства нашей паствы (по причине страйка угольного), найдутся добрые люди, которые уделят пострадавшим С. Францисковцам от своих щедрот!

* * *

В Свято-Тихоновской Обители. ²⁰⁶

Неправда ли жаль, что о. игумен Арсений оборвал на полуслове свое описание величайшего торжества - освящения св. Тихоновской обители в Пенсильвании? Только что настроишься его воодушевленным пером на лучшие чувства, только что в душе совет себе место высокое умиленное настроение, только что войдешь в созерцание небывало-величественной дивной картины православного торжества, - и вдруг.. точка!

Не следовало, о. Игумен, этого делать, не следовало передавать своего пера в чужие руки, а надо было единым начертанием, единым чувством, неразделимым подъемом настроения охватить всю праздничную обстановку и отлить в сердечное, полное, целостное слово все впечатления, подаренные великим днем.

Знакомый с живым писательским даром о. Арсения, - я уверен, что личные его впечатления захватили бы и читателя, приобщили бы и его к участию, хотя бы и мысленному и заочному, в минувшем торжестве, приблизили бы его к нашему православному американскому братству, к дружине людей искренно воодушевляющихся предстоящим нашей Миссии здесь высоким будущим...

Не в личностях дело, и да не упрекает меня чье-либо строгое чувство и суд в этом лиризме. Но ведь естественно вполне, что лицо, которое явилось ближайшим создателем и участником дела устройства святой обители, лицо, которое даже в труднейшие минуты этого труднейшего дела находило для себя отдых в этой святой работе, и пищу для своей энергии, явилось бы лучшим свидетелем радостей, венчавших это дело, лучшим сказателем надежд с ним связанных, лучшим истолкователем судеб ему предлагающих, лучшим отзвуком всех сложнейших многосторонних чувств, дум и впечатлений, коими богаты были минуты открытия и освящения святой обители?

И нам нужен этот субъективизм, душа сердце, и слезы, и чувства, и воздыхания, ибо все это будит нас от нашей будничной прозы, от повседневной обыденности, настраивает нас на возвышенный строй мыслей, окрыляет нас и рождает упования на лучшее будущее, на успех дела... Не для мелкого же славословия или похвалы друг другу это делается, а по искреннему позыву, по желанию поведать вслух всего мира о теснящихся в душе чувствах, ибо от избытка сердца уста глаголют!..

А теперь, в ущерб читателю, высокая честь рассказать про торжество освящения монастыря падает на меня. Но что повею я? - Берусь за перо уже неделю спустя после торжественных дней, когда время ослабило непосредственность впечатлений, когда обычная сутолока и масса повседневных обязанностей лишают меня возможности сосредоточиться на воспоминаниях о пережитых минутах, когда, как результат поездки в монастырь, испытана досадная простуда, затеняющая радости пережитого, когда сотни миль отделяют меня от священного крова святой обители, когда дым и копоть многомиллионного шумного Нью-Йорка вытесняют свежую струю благодатного растворения воздуха царящего в обители, когда свистки городских фабричных труб, звонки конок, ракеты безобразников, козлогласие фонографов, дикогласие шарманок умерщвляют последние отзвуки дивных песней вольных пташек, порхавших в рощах обители,

²⁰⁶ АПВ 1906, стр. 214-229

когда холодные, озлобленные, нервные физиономии американцев замелькали в глазах, заслонив собою приветливые и милые лица богомольцев и братьев монастырской, и беззаботное "Hallo" заглушило приветливое "Спаси Господи", или столь знакомое нашему уху в родной русской среде "Слава Иисусу Христу - слава на веки"!

Привет тебе, святая, первая в Америке, наша обитель! Привет вам, первые ее насельники - отцы и братья! Привет вам, сироточки-малютки, нашедшие под иноческой мантией отцов обители материнский кров, и украсившие ее высшими лаврами - служения ближним на пользу, с первого же мгновения ее существования! В помощь вам Господь, призвавший детей и велевший оставить таковых приходить к нему! - Господь, заповедавший могущим вместить, да вместят! Покров матери Небесной да осеняет вас ныне, а святитель Тихон да вдохновляет вас примером жития и учения своего на подвиги - веры, кротости, благочестия, воздержания!..

И да живет навеки чистой и незапятнанной память о днях рождения твоего, святая обитель, и да будет в радостное знаменование добрых судеб твоих - пришествие к тебе всех святителей православной Церкви Американской, купно с сонмом духовенства и братья верующей, от близких и дальних краев страны сей, в день крещения твоего!

А мое - не инока - слово да будет тебе свидетельством упования всех нас, что первый камень твой заложен не на почве духовных разделений, а на почве желания восполнить пути духовных подвигов в этой миссии, что к тебе и к преуспеванию твоему направлена благожелательность и тех членов Церкви Американской, кои хотя сами и не призваны шествовать тернистым путем иноческого самоотречения и подвига, но - в меру сил своих - рады внести и свою скромную посильную лепту в дело созидания святой обители, уготовляемой к высокому служению Богу и ближним нашим, и к проповеди Божией истины и любви - словом и делом.

.. Конечно был дождь! Даже не дождь, а ливень, приносивший на землю целые потоки воды, стремительно струившиеся по разным направлениям с откосов полотна железной дороги, по которой мчался наш поезд. Безотрадная, несносная музыка - это дерзкое захлестыванье в окна домов и вагонов, этот мелкий барабанный бой, злорадно издаваемый над узниками, загнанными против воли в стены, и еще хуже - не имеющими где и укрыться... Но поездка предпринята была в монастырь - значит должен быть дождь. "Пора уж к этому и попривыкнуть" - замечал Владыка Архиепископ. Однако против этого протестовало все наше существо.. А то, право, я мог бы начать описание и настоящей поездки в монастырь тем же ворчаливым брюзжанием по поводу дождливой погоды, каким начинал предыдущие мои письма о поездках в монастырь - при водружении креста, и при закладке обители. Положительно, небо являло какую то настойчивую последовательность, с той только еще более печальной разницей, что в этот раз уже действительно самый опытный человек не мог бы сказать - когда настанет конец этому ливню!

Мы чувствовали и обиду, и горечь, и даже конфуз. Еще бы! О. Арсений писал, как подымается народ в Пенсильвании, готовясь паломничать в монастырь, как целый экстренный поезд готовится из окрестных городов и приходов, и тысячи богомольцев от последней остановки пойдут пешком с детьми и старцами в обитель.. Все зиждилось на уповании иметь хорошую погоду. А тут впору плыть, а не пешествовать! Да и где эту массу народа укроешь хоть на минутку, где им передохнуть...

Правда, еще оставался впереди целый день, но мрачные мысли неотвязно смущали нас. Если и выглянет солнце, то какая работа должна быть ему и ветру осушить все эти озера, грязь, и сделать удобной или просто сносной дорогу для богомольцев. Мало радости, если праздник пройдет безлюдно, если погода лишит возможности тысячи народа, которые готовились участвовать в торжестве возможности прибыть в назначенный день!

Этих мыслей не мог отогнать от нас даже сравнительный комфорт, каким была обставлена наша поездка: в пульмановском вагоне было и тепло, и сухо, и уютно. Почти весь вагон был занят духовенством, во главе с тремя святителями - Высокопреосвященнейшим Тихоном и Преосвященными Иннокентием и Рафаилом. Необычайность и исключительность торжества всех звала к себе, а американский праздник "Decoration Day" позволял духовенству оставить свои приходы, и народ освобождал от работы.

Под дождем совершили пересадку в другой поезд, в дождь высадились и на ст. Джоржтаун. Здесь ждали нас экипажи, высланные из монастыря. Прибыл сюда и наместник обители о. Тихон, но за теменью, за липкою грязью и дождем, ему и вылезать не пришлось из своей одиночки, и он, получив святительское разрешение, стал тотчас же спускаться с вокзальной кручи, чтобы сообщить в обитель о скором прибытии Архипастырей. Вслед поехали и другие экипажи. Маленькая задержка вышла только с багажем, но и это вскоре уладилось.

Отсюда до монастыря расстояние - рукой подать. В хорошую погоду проехать - одно удовольствие. В этот же раз - одна беда. С риском опрокинуться на каждом шагу, под непрекращающимся ливнем, в безпросветной тьме, пришлось нам ехать эти несколько миль, в самой легкой одежде, ибо никто не предвидел этой ужасной стужи и ненастья. Многие из нас продрогли насквозь, а один из собратьев попался серьезной простудой, и слег.

И когда, наконец, впереди засветились огоньки в окнах нового монастырского здания, мы приветствовали их с особенным чувством радости. Не знаю, как другие, но я в эту минуту, - каюсь, - был далек от особо-возвышенных настроений, а радовался более всего возможности несколько обогреться, обсохнуть. Тепла, тепла и тепла хотелось невыносимо, - от холода все существо прямо выло.

Увы, новое здание не могло нас согреть. Главные наружные и боковые двери не были еще вставлены, и ветер свободно гулял по всем направлениям, наделяя обитателей насморками, кашлем и пр. Завтра предстояло окончание этих необходимых поделок, а в эту ночь пришлось мириться.

Архиерейский экипаж прибыл раньше, так что, выйдя из повозки, я в церкви уже услышал только конец приветствия о. Арсения. На это приветствие Владыка ответил благословением и стал давать для лобызания крест. Церковь была освещена, и легко было разглядеть ее внутренность и богомольцев. Налицо была вся братия монастырская, тутже стояли приютские дети с надзирательницей, и некоторые гости, прибывшие заранее сюда для помощи в устройении праздника. Всех их мы уже знали ранее. Помолились. Час был поздний. Скромно потрапезовали, чем Бог послал, и легли спать. Кто мог заснуть - заснул. Думаю, что все проводили день горячим пожеланием увидеть утро более отрадным, чем была эта ужасная, холодная ночь, с бушующим ветром и проливным дождем...

С разсветом, по первому удару звонка у каждой келии, при возгласе очередного брата: "молитвами святого Владыки нашего, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!" гости стали выходить из своих келий, ежась от утреннего холодка. Вечер еще покрепчал, но дождя уже не было. Дул, резкий северяк, а "раз северяк подует, то тучи быстро разгонит". Мы охотно поверили этому опытному заявлению Высокопреосвященного Владыки, тем более, что на горизонте, действительно, облачные очертания стали принимать менее угрожающие формы. Ни тепла, ни солнышка еще не было, но природа как будто спешила передохнуть после той встряски, какую вчера перенесла.

В трапезной отслушали полунощницу, после нее утреню. Служил о. иеромонах Тихон. Святители принимали участие в чтении и пении. Служба продолжалась долго.

Затем предпринят был осмотр монастырских угодий. Главный корпус монастырский пред нами - в фотографическом снимке.²⁰⁷ Расположение окон и дверей легко объяснить наблюдателю внутреннее его строение. При сравнительно небольшом размере здания, внутренность его использована со всею практичностью и экономией, которой требовали скромные средства создателей и которую подсказывала их опытность в подобного рода обстоятельствах. К востоку, закругленную частью постройки, обращена церковная половина строения. Украшенное цветными высокими окнами, церковное помещение производит спокойное впечатление своим простым достойным характером. Алтарю отведено подобающее пространство. Иконостас пока еще не утвержден: иконостасные иконы временно установлены на стене. Храм уже украшен прекрасным панникадиллом, только-что принесенным в дар св. Обители Преосвящ. Иннокентием. На задней стене церкви утверждены хоры, под которыми дверь в просторный корридор, идущий вдоль остального здания и дающий место, в случаях скопления богомольцев, еще нескольким десяткам людей. Такой же корридор начинается дверью на хорах и идет вдоль второго этажа здания. По сторонам корридора расположены - вверху более нарядные келии, и гостинная с слуховым в церковь окном, а внизу, вместе с келлиями, трапезная - довольно просторная комната и кухня. В обоих этажах имеются ванны со всеми санитарными приспособлениями. Под зданием во всю величину постройки подвал, который можно будет со временем употребить для каких либо разумных целей.

В стороне от главного корпуса - крест, почти год тому назад водруженный, при освящении купленной тогда земли и сиротского приюта, Преосвященным Рафаилом. Здесь место будущего, аще Бог благословит, соборного храма. От церковных дверей идет прямая аллея к святым воротам, пока еще устроенным временно, наскоро. Других построек пока вокруг нет. Служебные хозяйственные здания сосредоточены подле сиротского приюта. Много еще строительства предстоит обители.

Выйдя из корпуса, в котором уже начиналось усердное постукивание топоров, визжание пилы, крик рабочих, подгоняемых о. Арсением, дабы к часу освящения все было на месте и готово, - мы направились к приюту. По дороге рассматривали пчельник-пасеку: есть уже несколько рам: доброе начинание! далее - парниковые рамы, под которыми прозябали некоторые овощи. На все это призывалось святительское споспешествующее благословение. А от овощей Преосвященный Рафаил отведал и одобрил.

Вошли в приют. Налево - бывшая временная церковка; она упразднена и раззорена, - почти все обрза отсюда вынесены в новый храм. Оставлен престол и на нем антиминс. Детки подошли к Архиереям под благословение, а недавно прибывшая из России надзирательница А.А. Хлебцевич обратилась к Высокопреосвященному Владыке с высокаторжественным приветствием. Осмотрели и это здание, затем прошли к досчатым домикам, в которых провели зиму братии-послушники, заглянули в служебные постройки, полюбовались на скотов и птиц, и пошли смотреть деревья, злаки и рыб. Чрез усаженный плодовыми деревьями сад спустились в долину. Здесь выкопана криница, выложенная крестообразно

²⁰⁷ В АПВ, 1906 стр. 214-229 было помещено 13 фотографий, которые мы здесь не воспроизводим.

камнем: в возглавии водружен шест с иконой Богоматери. Помолились. Еще ниже, перешагнув проводочные заграждения, мы - у воды. Это поток, пересекающий монастырские владения, и заботой отцов обители здесь устроена плотина со шлюзом, позволяющая доводить в короткое время количество воды до размеров пруда. Отцы обители утверждают с радостью, что здесь водятся даже форели, как среди пернатых есть-де немало в роще монастырской фазанов, а из зверей - зайцев видимо-невидимо. Лично я не видел, но сомневаться не могу, так как по близорукости мог бы и не разглядеть. Есть - так и слава Богу! Всякое дыхание да хвалит Господа и пользуется благодушием насельников обители!

Издали заметили, что кто-то с плотины нырнул в воду. Оказалось, о. Тихон, любитель купанья, не убоился пронзительного ветра и холодного утра, и искупался. Надо было только удивиться закаленному его здоровью и мужеству. Мы, городские жители, наверно после такой ванны нашли бы только одну дорогу - на тот свет. Посмотрели работу послушников, - они поправляли кое-какие повреждения, сделанные в плотине вчерашним ливнем. Воду буря сильно замутила, хотя в обычное время она, говорят, чиста как стекло. Везде по пути Н.Ф. Гривский снимал любительские карточки, удачно ли - пусть судят читатели. Все таки - памятка. Побывали в сосновой роще, которую я дерзновенно и безправно именовал всегда александровским скитом, затем поднялись на горку и иным путем стали отходить к дому. Этот иной путь привел нас в чащу кустарника, среди коего, между прочим, наш любитель-фотограф сделал моментальный снимок Владыки Тихона и Преосв. Рафаила, а затем, миновав вырытые для водопровода углубления, мы посетили скит Арсеньевский, где его, вместе с его основателем, фотографией и увековечили.

Дома стали обсуждать план праздника. Ветер делал свое дело с головоломною быстротой. Псковские приметы оправдались. Северяку пришло на помощь солнышко, которое и нас согрело, наконец, после долгого холодания, да и землю подсушивать стало. Погода, заметно, устанавливалась, душе возвращались спокойствие и вера, что Господь и на завтра не посрамит. Посему решено следовать предназначенной программе. Процессию со святынями выразил согласие совершить из Майфильда Преосвященнейший Иннокентий, как равно и принесение завтра мощей из старой церкви, а Преосвященному Рафаилу предстояло завтра литургисать на открытом воздухе. Как прекрасно удалась часть этой программы, мы видели уже из прекрасного приветствования самого о. Арсения. По отъезде в Майфильд Преосвященного Иннокентия и о. Арсения, мы деятельно принялись за украшение обители всем, что было в нашем распоряжении - зеленью, деревцами, флагами. Н.Ф. Гривский принялся сколачивать под небом маленькую крытую лавочку для продажи по монастырскому обычаю разных мелких священных вещей, привезенных им из Епархиального склада, - крестиков, молитвословов, иконок и т.д. Лавочка вышла поместительной и удобной, и вскоре окончание ее отделки засвидетельствовано было флагами, гордо развевавшимися над верхним ее полотном. Наши молодые гости Данкевич и Левицкий, только что прибывшие из России мастерили аналои для святых образов, подставки для свечного ящика, и проч. Другие разбирали ризницу, мыли пол в церкви, отшлифовывали св. престол для завтрашней церемонии, усаживали березками аллеи, украшали зеленью образа, святые ворота, вход в церковь... Работа кипела, скоро дня как и не бывало; приближался вечер. Рабочие бросили свои станки, все убрали, смели, спрятали в подвал. Все уже принарядилось к приему святыни. По нашим расчетам наступал час выходить во сретение к св. воротам. Облачились - Архиереи в полное облачение, священники - в неполное, и стали в храме ожидать повестки. Долго длилось это ожидание. Видимо расчет о. Арсения оказался неточен, и для пешеходства потребовалось почти вдвое более времени, чем предполагалось. Сильно, значит, наши путники должны были помориться, особенно Преосвященный Иннокентий, в полном облачении шествовавший долгую дорогу по еще не совсем твердой земле, в митре и с жезлом, и духовенство в ризах, несшее святые досчатые иконы, большого формата, очень тяжелые, и хоругвеносцы с знаменоносцами... Вот, наконец ветерок донес до монастыря звуки церковного пения, пока еще неясные, неопределенные. Мы идем на встречу. Стали у святых ворот. Замерли в ожидании, трепетном, умильном. А звуки то донесутся, то снова замрут где то вдали, далеко-далеко. Вот все явственнее голоса. Вот примчались ребятишки, певчие майфильдского хора, сопровождающего святыню; они утомлены, но радостно спешат объявить, что сейчас все придут.. На душе особенное, непередаваемое чувство. Чувствуешь как дрожь пробегает по всему существу и спазмы подступают к горлу. Горло сжимается, сжимается, вот-вот зарыдаешь. Я бы не удивился, если бы кто сейчас зарыдал. Я бы даже не слышал этих рыданий, ибо все напряженно стремится туда вдоль, откуда все явственнее звучит "Пресвятая Богородице, спаси нас!"... Блеснули кресты, замелькали наконечники хоругвей, еще мгновение - и процессия пред нами... Уже нет встречающих и встречаемых. Все слилось во единую душу. "Под Твою милость прибегаем", - несется от святых ворот... Вот святители братски облобызали друг друга, и в этом приветствии как бы нашли полное высокой простоты выражение чувства так переполнившие наше сердце, так просившиеся наружу.. Нет в Америке еще не было такой минуты! А и в родной земле, в России, видел я тысячи процессий, многолюдных, торжественных, возглавленных сонмом святителей, блиставших тысячами хоругвей, тысячами облачений, все это было церковно, священно, вызывало священный восторг, радость, но все это было не то, не то.

Эта минута неповторяема. Это чувство непередаваемо. Я от всего торжества более ничего не ждал и не искал. Этой минутой было насыщено все мое существо. И по сейчас все остальные картины праздника, все самые умирительные минуты освящения храма, все это группируется в моей памяти только как дополнительные мгновения вокруг этой встречи у святых ворот, этого братского лобызания святителей, чествовавших святыню пришедшую издалека, и принимавшую под свой кров святую обитель!

Ты ли, Афонская святыня, так растворила сердце мое? Ты ли умилением наполнила недра моей души? Ты ли зажгла святой огонек, расширивший сердце, согретый меня высшим счастьем - в ту минуту - чувствовать возле нас немощных, недостойных, худых, суетных, запутавшихся в страстях, самого Бога, осязать братство единившее нас со Христом! Чаще и чаще озаряй нас этим благодатным теплом, чаще проникай в тайники души и блюди нас, чаще орошай этой слезой наши очи...

И вот она, святыня, среди нас! И с нею пришли к нам отзвуки заветов далекой святой Афонской горы, предания подвижников старинных обителей, и в миг сочетали душу и мысли наши с очагом высоких подвигов веры и благочестия православного. И уголок далекой Америки осенен благословением Царицы Небесной пришедшей чрез земли и океаны от своего Земного Удела в ободрение инокам, ступившим на неизведанный еще в новой земле путь спасения и добродетели. Благословите же и вы нас, отцы Афонские, честные, напутствовавшие нашу здешнюю Церковь этим знамением вашей любви на новое дело, и примите земной наш поклон за пришедшую к нам Святыню.

Голос о. Арсения прерывался от рыданий, когда он, устанавливая святыню на аналоях, приветствовал их от имени обители. Слово его говорилось не для людей, не к людям было обращено, а обращено было к самой святыне. Пока у людей душа есть, такое слово должно прорываться, как молитвенный вздох, как вопль человека, ищущаго неба... Беседа была с небожителями. И по сейчас, при этих воспоминаниях, у меня все так же сжимается горло, пробегает дрожь... И если это слабость, немощь, то благодарю тебя, Господи, что Ты не лишил меня такой слабости как самого сладостнейшего утешения, спасающего и очищающего меня!

Часом позже была начата всенощная, на середине храма. Чинопоследование совершал Высокопреосвященнейший Владыка Тихон соборне с духовенством. Всенощная отошла в 12 часу ночи. Пошли, Господи, хороший день!

Проснулись. То, чего так сильно ждали, просили, желали, было на лицо. Солнце бросало веселые лучи в окно полным снопом, на небе ни облачка, ветерок колыхал листву, обещая прохладу в полуденный зной. По всему пространству монастырской усадьбы мелькали человеческие фигуры, и группами и в одиночку, в праздничных нарядах. Везде раздавался бодрый, здоровый, счастливый говор. Большинство из богомольцев, провожавших сюда св. иконы, так на свежем воздухе и ночевали, и с первым лучом солнышка поднялись на ноги. Подле церковной лавочки на прилавках выкладывали возы хлеба, припасов, фруктов, - все было приготовлено на случай стечения богомольцев. Н.Ф. Гривский уже уселся за прилавок, встречая запросы покупателей, и, с ловкостью почти-гостиннодворского степенства, стараясь добыть в пользу обители копейку-другую. Крест стали украшать деревцами, обставили большими образами: - здесь алтарь наружной церкви, с небом вместо купола, с бесконечным пространством вместо стен. Одно слово - благодать. Воздухов благорастворение. В приюте спешно обряжали ребятишек. Сюда с утра, да и весь день после, то и дело заходили богомольцы поглядеть на сироточек, на их житье-бытье, дарили гостинцами, а один даже предложил взять сиротку на воспитание. Зовите же и других, добрые люди, на жертвы сироткам! Вот и матушки, нашедшие себе кров в приюте на время праздника, спешат в храм. Некоторые сегодня причащаются. А на пригорке, подле пасеки, среди духовенства уже издали можно различить мощную и величественную особу митрофорного протоиерея о. А. Г. Товта. Сразу угадаешь его, и по внушительному говору и по тому почтению, с каким приступают к нему наши верники... Ибо кто-кто его не знает?... Тут и из Нью-Йорка гости благодетели: ....Н.Н. Лодыженский, русский генеральный консул, верный паломник по святым американским местам, и сопутствовавший ему г. Н.И. Трошкин. Тут и священник-черногорец о. Нестор, прибывший издалека, из Маккиспорта, почтить и насладиться торжеством. В церкви ключар заварил мастику. Где-то раздавалось панихидное пение, кто-то спросил парастас.

Нескоро еще час службы. Начнем попозже, чтобы к началу литургии поспели богомольцы, едущие с экстренным поездом, им со станции идти пешком два часа с лишним. О. Арсений и то уже со вздохом выслушивает опасения о. Митрата,²⁰⁸ что-де верники поскорбят из за неточного измерения пути. Но сам же о. Митрат вчера на-пеше пришел к обители.

Я спустился к кринице. Здесь сейчас никого не было заметно, но чья-то благочестивая рука пустила ранее на воду дощечку, и на ней водрузила горящую свечечку. Ветер ее не касался, и я оставил ее спокойно догорать до конца. Вода в пруде стала чище, хотя форелей различить было нельзя.

Наконец, приспе время и службы. Звонком оповестили облачаться. Большим колоколом обитель еще

²⁰⁸ Митрат - Митрофорный протоиерей, в этом случае известный в Америке Св. о. Алексей Товт.

не обзавелась, хотя заказ и был дан. Духовенство распределилось на группы. Одни должны были сослужить Архиепископу в освящении престола и совершать Божественную литургию в храме. Другим, во главе с Преосвященным Рафаилом и митрофорным прот. А.Г. Товтом, - предстояло литургисать под открытым небом, после чина освящения. Некоторые были высланы в облачениях встречать крестный ход с богомольцами, грядущий из окрест. Еще иные приставлены были исповедывать желающих верников и сделать сбор в пользу обители.

Облачили Владыку Архиепископа и затем подвели к Архипастырю первых из послушников-братии обители Андрея и Константина для пострига в рясофор и камилавку. Трогательно и чинно был совершен этот первый иноческий обряд в стенах новой обители, в первый же день ее открытия. Заключен он был увещанием от о. настоятеля Арсения к новым инокам.

Затем, в белых хитонах поверх облачения, приступили к утверждению и омовению престола. Эти простые действия, преисполненные, однако, глубокого значения, и одухотворенные прекрасными молитвами, всегда дарят совершителей и участников особым ответственным, умилительным чувством. Как раз к концу освящения принесли весть, что паломники приближаются. О. Арсений приветствовал их в святых воротах, и затем они, в преднесении многочисленных хоругвей и братских знамен, в предшествии приходского майфильдского оркестра, смолкшего пред вступлением в обитель, в предшествии священников в облачениях, длинной живой рекой стали притекать чрез святые врата. При ярком сиянии солнца, отражавшегося в крестах, ризах, наконечниках хоругвей, развеваемых ветерком, это было поразительное, величественное и захватывающее зрелище. Количество прибывших богомольцев превзошло все ожидания. Одного специального поезда не хватило. Пришлось наскоро принять других, так как в ближайших приходах все еще находились желающие побывать в обители. Девятнадцать вагонов были битком набиты. Вот, наконец, хоругви у дверей церковных. Сюда во сретение им вышли Архипастыри и остальное духовенство. Не входя в храм, хоругвеносцы и паломники сформировались в другую процессию, с которой проследовал к старой церкви в сиротском доме Преосвященнейший Иннокентий. По пути воспевали положенные тропари, и народ на обе стороны окропляли святой водой. На престоле заранее возложены были св. мощи, и пред ними свеча. Владыка вошел в ту минуту, когда эта свеча догорала и пламени ее хватило как раз до поднятия дискаса с мощами - на главу Архипастыря. О. наместник снял престол, и его понесли в обратной процессии, вслед за Владыкой, дабы на нем литургисать Преосвященному Рафаилу. Процессия возвратилась кружным путем. Воздетые руки Преосвященного немели, но он ни разу не опустил дискаса. Наконец, в святых вратах, Владыка Архиепископ принял св. мощи на свою главу и положил затем их на уготованный столец у закрытых дверей храма. "Кто есть сей царь славы?" - раздается в третий раз вопрошение изнутри храма, и с победным возгласом "Господь сил, Той есть Царь славы" - святители, вместе со святыней и народом, вступают под своды храма. Еще несколько минут, и мощи утверждены в престоле; еще молитва - и затем отпуст с возглагошением на четыре стороны: "Господу помолимся, рцем вси: Господи помилуй!" - и осенением св. крестом. Многолетия оглашают своды новоосвященного храма. Эти многолетия поются сперва российским распевом, а потом сменяются задушевным галицким: "многия лета во здравие, во спасение, многия лета!"

Этими словами и я начал свой праздничный привет богомольцам. Высокая честь выпала в этом редком, исключительном случае на мою долю. Но, - как это часто бывает - думалось мне, что минута требует не изысканной подготовленной речи, а просто сердечного обращения к верующим собратьям. Знал я, что не охватить мне в пределах дозволенного времени всех тех предметов, о которых разрешало говорить торжество. Знал я, что под наплывом живых впечатлений, можно говорить о том только, что есть на душе, и что за это слушатели меня простят. И право, в ту минуту я не мог распространяться ни о важности монашеского подвига, ни знакомить с типами монастырей, ни убеждать в спасительности послушания иноческого. Не помнил я, надо ли воздавать мирскую благодарность людям, принесшим на это святое дело свои силы, жертвы, отречение... И да простят мне, если я не сказал всего этого... Нет, нет. Предо мною все еще стояла незабвенная картина вчерашнего сретения святыни, предо мною все еще жила эта бесконечная река богомольцев - с грудными детьми, пришедших на поклонение, здесь, в чужой земле, в Америке... Предо мною - обитель выросшая, благословением Божиим, менее чем в годичный срок... И возглавляют церковное соборище все три святителя Американской Православной Церкви... И если когда, то именно в это мгновение мне хотелось крикнуть: "радуйся, Американская Русь!" - хотелось, чтобы стены маленького храма раздвинулись на бесконечные пространства, по которым рассеяны наши православные братья, чтобы голос мой донесся до самых далеких окраин с приветственным кликом, чтобы он ободрил, поднял, открыл дух и силы бедных единоверных нам русских-славян, скрытых под землей, в глубоких опасных шахтах, закопченных фабричным дымом и сажею... Чтобы он достиг слуха всех добрых людей, одаренных от Бога сердцем отзывчивым - и воздвиг их придти на помощь первой обители и сиротскому домику в этой далекой стране!...

Вслед затем Преосвященный Рафаил проследовал наружу. Здесь "церковь" оказалась гораздо просторнее, и могла вместить всех. Большое пространство было оцеплено хоругвями, составившими как

бы стены, внутри которых совершалось богослужение. Здесь пел Вилькесбаррский хор, так как Майфильдский хор остался петь в храме. Я умышленно отказываюсь от какого либо суждения о достоинстве и преимуществе этих хоров, - пусть это делают и горячатся из за этого знатоки, - но за усердие, за то, что не убоялись пешего хождения, - и маленьким и большим певчим великое спаси Бог. После евангелия, с огненным словом, потрясающим окрестные горы, выступил митроф. Прот. А. Товт. Искренно сожалею, что не мог его слышать и не получил его речи в письмени. От слышавших же его слышал об его речи то, чего и ожидал.

В храме служба была более продолжительна. Здесь литургисали два святителя - Высокопреосвящ. Тихон и Преосвящ. Иннокентий. На малом входе о. настоятель иеромонах Арсений был возведен в сан игумена свято-тихоновской обители. Достойное достойному. В этом Архипастырской милости получила одобрение вся обитель, и почтены многочисленные тягости, заботы и жертвы - как здоровьем, так и лептой, понесенные доблестным строителем, отныне игуменом о. Арсением. Собратья и сослуживцы выразили свое сорадование по этому случаю о. Арсению в сооружении жезла, который Владыка и изволил вручить о. Игумену после службы, при положенном по чиновнику увещанию.

Служение закончено было назидательным, помещенном выше, словом Его Высокопреосвященства.²⁰⁹ К этому времени стали входить в церковь и те богомольцы, которые уже отстояли наруже литургию. Там тоже служба завершена была святительским поучением Преосвященного Рафаила, вслед за чем Владыка помазывал богомольцев освященным елеем, по местному обычаю.

Святителям, духовенству и братии было предложено в трапезной утешение, при чтении житий святых, со всем уставным монастырским порядком. Когда, после трапезы, вышли на балкон, то увидели, что большинство богомольцев уже следовали в обратный путь, чтобы захватить свой поезд.

Да и пора было, ибо служение кончилось весьма поздно. Вся усадьба носила следы недавнего присутствия паломников. Бумажные мешки, коробочки, ленточки, веревочки мелькали там и здесь. Но ни следа съестных припасов. Все, что было припасено, расхватили сразу, даже коробочки бананов истреблялись добросовестно, так что к двум часам в провиантской лавочке было пусто как на ладони. Оставшиеся, вместе с оркестром, снялись вместе с Владыками на общей группе, но, к сожалению, она вышла очень неудачно. Провожать последних богомольцев в ризах, т.е. тем же порядком, как и встречали их, не пришлось, так как запоздавшие спешили, боясь не поспеть к завтрашнему дню на работу.

После некоторого отдыха, подняли из церкви святыни и, во главе с Преосвящ. Иннокентием, двинулись на криницу, дабы исполнить предназначенное накануне! Здесь совершили водоосвящение и испили водицы. Затем, со святынями обошли помещения сиротского приюта, братских келлий, и осенив ими все окрест возвратились в храм, где приступлено было к вечерне.

В тот же вечер некоторые и из духовенства отправились во свояси. На завтра же, после полунощницы, утрени и литургии, и остальные стали отъезжать. Владыка Иннокентий с некоторыми отцами проследовал в Симисон, куда их звало радушное приглашение о. А. Богуславского и матушки, и затем чрез Вилькесбарре в Катасакву, посетив Митр. Прот. о. А. Товта и о. А. Немоловского с г. Соняшником, в сопровождении Н.Ф. Гривского вернулся в Нью-Йорк на третий день. Мы же, возглавляемые Высокопреосвященнейшим Архиепископом, вместе с Владыкой Рафаилом прибыли в тот-же вечер в свой Кафедральный град.

Чем закончу эту скромную повесть? - Глубоким ли поклоном Первостоятелю нашей Церкви Американской за то, что своею щедрою лептою, своим добрым сердцем, своею чуткостью к запросам миссионерской жизни и счастливым выбором сотрудников в лице о. Арсения и полезнейших работников обители - о. наместника Тихона и о. эконома Ипатия, он вызвал к жизни столь важное и святое дело, как создание обители? - Радованием ли, что Господь, в неизреченных путях Своего промысла сподобил св. обитель в самый день ее рождения - принимать и еще двух иерархов-святителей, епископа церкви Аляскинской Иннокентия, прибывшего в штаты наши хотя и не по сему поводу, но подъявшего и на себя часть в общем миссийном торжестве, - и епископа Рафаила, ангела родственной нам по духу сиро-арабской церкви в Америке? - Приветом ли Американской Руси, по случаю величайшего духовного праздника для ее сынов, призванного служить к их спасению и просвящению? - Призывом ли и на будущие времена так же сердечно, искренно, многолюдно, щедро откликаться на благие начинания обители, на ее потребности? - Пожеланием ли нашей Американской церкви почерпнуть в службах обители одно непрестанное утешение, радование, поддержку и высокие образцы христианского делания?

Аминь. Аминь.

Но не паче ли, и не громче ли всего - словами, коими возглавлена памятка-грамота, изданная обителью на сей незабвеннейший день: "ВСЕМОГУЩЕМУ БОГУ!" СЛАВА ВСЕМОГУЩЕМУ БОГУ! ВСЕМОГУЩЕМУ БОГУ СЛАВА ЗА ВСЕ!

²⁰⁹ В это издание помещены статьи, письма и документы освещающие деятельность Св. Александра и поэтому к сожалению опускаются другие имеющиеся материалы.

Портсмутская годовщина.²¹⁰

При заключении мирного договора в 1905 г. православное духовенство было приглашено Мирными Послами в Портсмут совершить молебствие. Местный епископальный приход предложил для сей цели помещение в своем храме. Предложение было принято. Молебствие было предварено обычной епископальной вечерней, совершенной епископальным священником, вслед за чем было православными священниками воспето благодарственное молебствие. Представители епископальной церкви, возглавленные епископом Поттером, как и правосл. священники, присутствовали в облачениях при обоих службах. Богослужению этому было присвоено знаменательное значение: оно какбы призвано было свидетельствовать особую близость во взаимных отношениях православной и прот.-еписк. церквей, и благовестовать собою мир, не только гражданский, но и церковный. Между тем, она оказалась фатальным завершением любезных и дружественных отношений между этими двумя церквями. Последовавшее затем принятие во священство православной Церкью бывшего епископального священника о. И. Ирвина чрез перерукоположение, принято было епископальной церковью более чем недружелюбно. Горькое ее чувство так естественно, что не понять и не уважить его нельзя. Но упреки епископальной прессы обнаружили очень странный характер: русскую церковь обвинили в неискренности, непоследовательности и пр. Последовавший обмен мнений и статей выяснил правоту русской церкви с такой очевидностью, что еписк. печать замолчала. Но она уже научила нас быть более сдержанными в проявлении вполне искренних чувств приязни, дабы не давать никому повода к ложным и поспешным выводам. И вот на днях, настоятель Портсмутской церкви обратился к кафедр. прот. г. Нью-Йорка А. Хотовицкому с приглашением прибыть вновь в Портсмут для совершения юбилейного молебствия в годовщину мирного договора, при совместном участии в богослужении священнослужителей обоих церквей. Приглашение написано в очень благожелательном тоне, но по обсуждению, было отклонено по мотивам выясненным в ответе о. Х. И так как ответ о. Х находится в согласии со взглядами на этот предмет Первосвященителя нашей Епархии, то мы и позволяем себе привести его ниже.

За ваше сердечное письмо, приглашение прибыть для юбилейного Те-Deum и привет от души благодарю, потому что не сомневаюсь в искренности - продиктовавших его чувств. Уверяю вас, что и я в неменьшей степени болезную духом о тех разделениях, которые волнуют Христову церковь, которые разбросали Христово стадо далеко вне пределов спасительной ограды, - об овцах отданных на произвол судьбы, и под опеку непризванных пастырей. Иди мы рука об руку, будь у нас работа общая и взаимная поддержка, - дело, к которому мы истинным Пастыреначальником призваны, выиграло бы и количество и - что еще главнее - в качестве! Когда же настанет это согласие? Каким путем придем мы к взаимному разумению о Христе и единению?

Поверьте, дорогой отче, не тем, который вы полагаете в основу сближения, не юбилейным богослужением. Последнее не будет шагом вперед. Напротив. По моему искреннейшему убеждению оно внесет еще большую обостренность в настроение очень и очень многих сынов вашей церкви, и вместо целебного бальзама мы в огонь подольем масла. Вы же сами отлично знаете, что настроение прот. епископальной церкви, взволнованное принятием - согласно не отмененной пока еще в восточной Церкви практике - Др. Ирвина в лоно православной церкви и в ряды ее священства, не улеглось. Имеете ли вы, поэтому, право нравственное, - извините за поставленный так вопрос, - единичным своим актом и индивидуальным решением распоряжаться чувствами ваших собратий, которые, очевидно, по разному оценили происшедшую в жизни наших церквей размолвку, и следовательно, по разному же отнеслись бы и к этому вашему поступку. И в результате, не явились ли бы еще новые осложнения и не повторились ли бы по нашему адресу необоснованные подозрения, оскорбительные именно потому, что они нами незамечены. Наш долг - не давать даже повода к произвольным толкам, губительным для святого дела и навязывающим лучшим нашим стремлениям злокозненный, коварный характер.

Вот почему я и считаю проэктируемую вами службу - шагом не целесообразным, а напротив - форсированным, искусственным и совершенно не достигающим доброй намеченной вами цели.

Припомните, какое обстоятельство ставилось в кардинальную вину православной русской церкви печатью прот. епископальной церкви после того события, о котором мы сейчас упоминали. Нас обвинили в неискренности, в фальши, в том, что-де мы умышленно вводили прот. епископальную церковь в заблуждение относительно наших намерений; и в доказательство приводили тот факт, что наши епископы и духовенство принимали приглашение посещать епископальные церкви, преподавали благословение народу, дружили с епископальными прелатами, обменивались дружественными посланиями, допускали к себе в храмы членов епископального духовенства и пр., что, наконец, допущено было даже богослужение в Портсмутской епископальной церкви! Что же? Ужели это христианское дружество можно было при-

²¹⁰ АПВ 1906, стр. 326- 329

нять за полное догматическое единение и упрекать нас в умышленном заманивании вашей церкви в наши сети и затем коварном обмане? Признаюсь, если бы не грубость авторов и не злость их тона, я бы искренно смеялся наивности их обвинений, но что меня вовсе не смешило, а наполняло недоумением, это - отсутствие голоса со стороны самих же епископалов, который бы указал, что такие доводы унижают самое же епископальную церковь и возвращают обвинение обвинителям!

И ведь вы сами знаете, как случайно и **непреднамеренно** с нашей стороны произошло богослужение в вашей церкви, после заключения Портсмутского мира. Мы не считали бы себя в праве и никогда бы и не подумали бы просить вас отпустить ваш храм под нашу службу. Последняя явилась уже ответом на ваше любезное приглашение. Ставить нам в вину это можно только по недоразумению или по недоброкачественным побуждениям, неправда ли?

Но если мы теперь сразу же опять станем продолжать, да еще в более резкой и демонстративной форме, это же самое, не поставим ли опять себя под эти же шумные бататарей?

Пойдем однако, глубже. Согласимся, что можно презреть всякие нападки - если достигается святая цель! Но в том то и суть, что в дело единения церковного такой нашей юбилейной службой **поступательности** внесено не будет, и этот шаг, несмотря на седовласую древность нашего церковного разобщения, будет всетаки преждевременным.

И вот почему. Совместное служение в храмах, обмен требоисправлений и пр. - должны быть **венцом** дела единения, а не **первыми шагами** в нем. **Соединение церквей создается не прецедентами**, как бы часты они ни были и от каких бы высоких отдельных личностей они ни направлялись, а **соборными определениями** и признанием единства веры. Только после этого отдельные лица благословлялись бы на проявление этого единения - в области церковно-богослужебной и миссионерской. Только после этого и совместные службы являлись бы **праздничным свидетельством** законного единства прежде разобщенных церквей, - **венцом**, как мы сказали, долгой сознательной, положительной работы богословской христианской мысли, которая, следовательно, и должна сему предшествовать!

Вот в этой работе, дорогой отче, мы нравственно обязаны участвовать, под какие бы многообразные враждебные течения и враждебные нападки не попадали те или иные события нынешней церковной нашей жизни и деятельности, регулируемой ныне-действующей церковной регламентацией обеих церквей. И с этой точки зрения, на **другое ваше приглашение** - содействовать организации "восточной ассоциации" откликаюсь сердечнейшей готовностью нести свою долю работы в этом святом предприятии в меру своих скромных сил и знаний. На это имею благословение своего православного Архиепископа Тихона, которому этот проект известен был еще в прошлом году, когда и получил его полную симпатию.

Думаю, что авторские работы Др. Ирвина, сохранившего, как вы можете убедиться по характеру его произведений, в полной мере любовь к вашей церкви и уважение к ее светлым и правдивым сторонам, явятся первым вкладом в библиотеку проэктируемой "ассоциации", и помогут скорейшему определению спорных пунктов и невыясненных положений.

Еще раз благодарю вас и вашу паству, от лица коей вы выразили готовность видеть меня в Портсмуте и желание понести издержки по моему проезду и пребыванию там. Прошу передать всем таковым добрым лицам братское о Христе приветствие и выяснить им, что мое неприбытие подсказано самыми добросовестными побуждениями, и что я от всего сердца молю Господа о скорейшем ниспослании единения всем церквам, носящим Его святое имя.

Преосвященнейший Тихон посылает вам свое благословение и желает успеха в вашем пастырском деле и предприятиях.

Искренно жму вашу руку и прошу святых молитв о недостойном и смиренном слуге Господа, Протоиерей А. Хотовицкий.²¹¹

²¹¹ Пастор Ч. Брин 27 августа, 1906 г. (9 стр.), пишет о Александру о богослужении 5 сент. в благодарность за заключения мира, отмечая что его приглашение делается с согласия епископа епископа и населения г. Портсмута. Взаимное непонимание по его приглашению вызвано тем, что русские не понимают - что в Англии и Америке существует свобода прессы и обмена в прессе мнений, в то время как у русских и у католиков нет этой свободы. Он отметил угрозу со стороны католичества и предложил помощь православной церкви в деле миссионерства в Америке: В тех местах, где нет православного духовенства, пресвитерианцы соберут списки православного населения и передадут их православному духовенству, от которого и будет зависеть окормление этих верующих. Православное духовенство сможет приезжать в города где живут православные и останавливаться во время своего пребывания у местных пресвитерианских пастырей. Некоторые пресвитерианцы, пишет пастор Брин, готовы понести расходы православного духовенства во время их пребывания в их городах. Как он пишет здесь нет речи о различии догматов а дело идет о совместной работе для пользы христианства.

Р.С. Кстати считаю возможным пояснить от себя лично, что для нашего русского сознания вовсе нерадостно возвращаться к воспоминаниям минувшей войны и закончившего ее мира. Связывать с этими воспоминаниями какие либо юбилейные торжества или освящать этими датами новые начинания - значит не поднять их торжественный характер в сознании русского человека, а скорее омрачить. Мир сам по себе - вещь великая, и нельзя было не радоваться, что наконец, кровопролитие кончилось, когда настойчивость президента Рузвельта положила путь к соглашению России и Японии, и мы искренно молились Богу и благодарили Его за конец ужасов войны. Но если мир Портсмутский при наличном положении вещей и был, быть может, наилучшим и почетным, то - безотносительно - для гордости русского национального духа вся война и условия, на которых она была кончена, составят не славные, а позорнейшие в русской истории страницы, заставляющие и теперь сжиматься от боли русские сердца и оставляющие в наследие русским поколениям - строгий суд и неумолимое осуждение неудачи их предков. Вы без труда поймете меня, как поймет и всякий, кому дорога его родная страна.

Епископы Англиканской Церкви в Св. Синоде в С. Петербурге в 1912 г. Еден Векфильдский, Вильям Бангорский, Робертсон Экзетерский и Бернард Ассерийский с переводчиком Мистером Биркбеком. Российская Церковь представлена Митрополитами Сергием (будущим Патриархом) и Евлогием (будущим Митрополитом Западно-Европейским в Париже), Архиеп. Антонием (будущим Митрополитом и Председателем Синода Русской Зарубежной Церкви в Карловцах), Владимиром и Флавианом. Во втором ряду слева стоит бывший Ген. Консул в Нью-Йорке Н.Н. Лодыженский много трудившийся в деле объединения Православной и Англиканско-Пресвитерианской Церкви.

1907

ПОД НОВЫЙ ГОД.²¹²

Уж скоро полночь... И волнение,
И страх царит в душе моей.
Один лишь миг, - и Провиденье
Введет меня в круг новых дней.
Одна лишь грань, - и в Новолетье
Шагну я робкою стопой.
Мне жутко... Не могу глядеть я
За ходом стрелки часовой.

Сейчас последний миг промчится...
Что предстоит нам впереди?..
И в даль прозреть мой ум стремится,-
И что-то шепчет: не гляди...
Найдем ли счастье, или муку
И горе в Новый Год найдем,-
Мы под Твою смирились руку:
Ты, Боже, нашим будь Вождем!

* * *

Архиепископ Алеутский и Сев.-Американский²¹³
№ 74
12 Февраля 1907
В Северо-Американское Духовное Правление

О. Прот. Хотовицкий пожертвовал в мое распоряжение, на нужды Миссии, 73 дол. 66 ц. За удержанием из них 15 дол., употребленных на поездки в Авг. мес. 1906 г. в Анзонию и Монастырь, остается 58 дол. 66 ц. из каковых 8 дол. 66 ц. переслать на приют при монастыре а 50. 50 дол. перечислить в нештатные суммы при Д. Правлении в качестве фонда на издание английских и малорусских книг для нашей Миссии.

Жертвователю благодарность

Архиепископ Тихон

* * *

Ход совещаний на 1-м соборе Северо-Американской Православной Церкви.²¹⁴

20 февраля 1907 г., в час дня, в Майфильдской Св. Иоанно-Крестительской церкви, после молебствия и приветственной речи Высокопреосвященнейшего Тихона, состоялось открытие первого Собора Северо-Американской Православной Церкви. При выборе на должность председателя закрытая баллотировка дала большинство (25) голосов кафед. прот. А. Хотовицкому, но за невозможностью для него принять на себя эту должность, председательство возложено было Владыкой на получившего следующее большинство голосов (13) о. ректора Миннеаполисской Семинарии Л. Туркевича, а секретарство поручено прот. А. Хотовицкому.

1-е заседание 20 февраля, 7:30 веч.- 7 ч. веч.- В речи при открытии заседания, Владыка поставил руководящей целью соборных совещаний вопрос: "как ширить Миссию." Задача Собора - выработать способы к наилучшему решению этой проблемы и наиболее плодотворному использованию того, что сейчас у нас имеется, дабы этим подготовить путь к самостоятельному, несубсидированному от казны существованию и развитию нашей Американской Миссии.

Прежде всего поставлен вопрос об юридическом обосновании положения нашей Церкви в этой стране. Вся Северо-Американская Миссия, как одно юридическое целое, не инкорпорирована. По заслушании письменного мнения адвоката-специалиста по этому вопросу и об обмене мыслей, Собор пришел к за-

²¹² АПВ 1907, стр. 1

²¹³ LC, ARCA. Cont D450-52, Reel 287, pg. 572

²¹⁴ АПВ 1907, стр. 82-86, Это одна из двух статей Св. Александра о Первом Соборе Американской Православной Церкви. После Собора Св. Тихон написал письмо (4 стр.) Св. Александру, в котором он написал: "Опять повторяются желания о переводе славянского на русский язык... призыв к работе бесплодной и невозможен, ибо для нея художников нет, и не будет. И нужды в ней нет... у них какой то идеал общественной молитвы... И чем отразится часть эстетического духа и потому совместится в чем особенно строй лирический и эпический, строй молитвенного содержания.."

ключению, что инкорпорирование всей Миссии, как целого, внесет стеснение в развитие некоторых областей нашей организации, и что оформление "чартера" следует отложить до времени, когда этого потребовали бы обстоятельства; теперь же ограничиться составлением и выработкой устава, "уложения". Для однообразия же в способе приобретения и контроля недвижимости, должно принять, в согласии с требованиями каждого штата, особый "Title", обязательный для всех новоорганизующихся приходов нашей Миссии.

Наименование нашей Миссии, действующей по этому "уложению", Собор... практически ограничивает, по ближайшему отношению к народу русскому (при том из Австрии), наименованием таким: "Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке, под юрисдикцией Священноначалия от Церкви Российской".²¹⁵

Заседание 2-е, среда, 21 февраля, 7:30 веч. - 9:30 веч. - Выдвигается частный вопрос - "как ширить Миссию", - об условиях открытия и организации новых приходов, а также о денежных средствах, могущественном рычаге в деле расширения нашего миссийного хозяйства. Задача Собора - как подыскать наиболее справедливое, безвредное распределение готовых средств, и изыскать новые источники в восполнение церковного фонда. Выделена комиссия, которой поручено было высказаться детально по сему вопросу. В комиссию вошли: прот. Феофан Букетов, о. В. Мартыш, о. Вл. Александров, о. В. Рубинский, г.г. Блишак, Шмайда и Млинарь.

Заседание 3-е, четверг, 22 февраля, 7:30 веч.- 9:30 веч. - Доклад назначенной накануне комиссии. Из нее о. Ф. Букетов вышел, о. В. Рубинский остался при особом мнении. Собор убедился, что спешные решения по сему делу могут привести к несправедливым и неосновательным результатам. После обсуждения, составили новую комиссию - Комитет из трех священников, одного псаломщика и трех мирян. Избраны: прот. А. Хотовицкий, священ. И. Капанадзе, священ. И. Григорьев, псал. К. Букетов, миряне: А. Шлянта, И. Шмайда и Ф. Бабей. Ответственная работа Комитета облегчается возможностью поправок и дополнений в краткие промежутки времени, благодаря принятому Собором решению возможно чаще созывать в Миссии Соборы, которые и возьмут на себя наиболее трудную работу в деле строительства и управления Американской Церковью.

Заседание 4-е, пятница, 23 февраля, 7:30 утра - 9 ч. утра. - Поставлен вопрос о различиях в чинопоследованиях и обрядах. Происхождение различий естественно: люди пришли из разных краев: России, Галиции, Венгрии, Буковины, Сербии и проч. Следует объяснить прихожанам разницу между существенным и несущественным, догматом и обрядом. Все участники Собора приглашаются при потребных случаях выяснять, откуда эти различия, и почему они терпимы. Однако, необходимо составить книгу с указанием особенностей.

Заседание было закончено речью о. Председателя Собора, в коей оратор подвел итоги соборным разсуждениям, дал славу имени Божию за совершившийся факт единения Церкви на Соборе и пригласил все собрание низким поклоном возблагодарить Архиепископа за его 8-летнее служение Миссии, в виду перевода его на Я рославскую кафедру в России.

После сего Владыка Архиепископ Тихон объявил Собор закрытым и поблагодарил всех участников, раздав им на память крестики. Владыке единодушно пропели по-галицийски и по-русски: "многая лета, во здравие, во спасение, многия лета!"

В память сего первого Собора Северо-Американской Церкви, возглавленного Святителем Тихоном, постановлено соорудить в Майфильдской церкви что-либо к благолепию храма.

Преосвященнейшему Иннокентию, Епископу Аляскинскому, Правящему Северо-Американской Епархией, доложено было телеграммой о состоявшемся закрытии Собора Северо-Американской Православной Церкви.

* * *

Сиротство Американской Православной Церкви.²¹⁶

По отъезде Высокопреосвященного Владыки Тихона в Россию, на новую кафедру, наша Северо-Американская Церковь осиротела. Правда, духовное водительство ею возложено было Высшим Священноначалием на Преосвященного Иннокентия, Епископа Аляскинского, но при этом, в указе Св. Синода, был определен временный характер полномочий Владыки. Но временное заведывание естественным образом ставит, всегда и во всех случаях, приставленное к ответственному делу лицо в крайне щекотливое положение, заставляя самые скромные шаги делать с чрезвычайной осторожностью, избегать

²¹⁵ Мнение высказано Св. Алексием Товтом и к его мнению присоединился Св. Тихон, изменивший с "The Orthodox Church of America" на "The Orthodox Church in America" см. *The Orthodox Church in America*, Sept. Ed. 1996, стр. 78-82,

²¹⁶ АПВ 1907, стр. 218-220, существует два слегка отличающихся друг от друга манускрипта текста этой статьи.

иногда самых рациональных решений, раз таковые могут вызывать затяжные последствия, - избегать завязывать узлы или начинать дела, которые требовали бы продолжительных работ и индивидуальных склонностей на их проведение в жизнь. Таковому лицу проявить инициативу почти нет возможности. Приходится в большинстве случаев оставаться в пассивном отношении к наследию от своего предшественника, считаться с промежуточным положением вещей, и, из боязни создать затруднения для своего постоянного преемника, во избежание частой ломки в направлении доверенного дела, воздерживаться от проявления самостоятельности. Само собой разумеется, что эта связанность в правах немедленно выражается сильным понижением продуктивности всей вообще работы. Самые искренние желания падают, оставляя временного управителя в беспомощном и незавидном положении.

Что справедливо вообще, то вдвойне справедливо по отношению к таковому сложному и ответственному делу, как управление Северо-Американской Миссией. Если в некоторых ответственных епархиях отсутствие архиерея на более или менее продолжительный срок может и не вносить растроя в жизнь местной церкви, благодаря выработанным сравнительно однообразным и устойчивым формам епархиального управления, и благодаря близкому соседству с иными епархиями, то в применении к С. Американской Церкви такая возможность неприложима.

Здесь каждый день носит что-либо новое. Здесь нужен ответственный хозяин, который бы мог действовать по совести на свой страх, с проглядом на будущее. Жизнь слишком своеобразна, чтобы с точностью предусматривать даже многие немаловажные обстоятельства. Между тем, по многим вопросам, по коим желательно было бы немедленное решение, приходится теперь допускать промедления.

Такое "промежуточное" настроение не может не иметь очень серьезного значения для нормальной жизни нашей Епархии. Высокопреосвященнейший Тихон получил в достояние Ярославскую кафедру, когда С. Американская Церковь была близка к совершению серьезнейшего шага: соборным решением перейти к возможно более благоприятным для развития епархиальной жизни формам. Присутствие Архиепископа, уже призванного тогда возглавлять другую епархию, на Соборе нашей Церкви уже не было присутствием полного хозяина, домоправителя, - и отсюда даже те немногочисленные предположения и решения, какие были приняты на Соборе, не получили законченного характера, так как проведение их в жизнь теснейшим образом соприкасалось бы с волей нового Архиепископа вызвало бы известные комбинации в размещении лиц, штатов, учреждений и пр., а это, само собою разумеется, требовало бы от преемника отбывшего Владыки более чем временных полномочий. Возьмем пример из решений Конвенции Православного Общества Взаимопомощи, бывшей одновременно с Собором, по делу об устройстве типографии, издании и редактировании газеты Общества "Свет". Казалось бы, что решением Конвенции по сему предмету не предполагалось особенной сложности в проведении его в жизнь. И однако, дело, которое, при постоянном преемнике бывшего нашего Архиепископа, не встретило бы проволочек, теперь приходится затягивать, в ожидании, пока новый Архиепископ не выскажет и своих осуждений по некоторым пунктам этого вопроса.

Возьмем и гораздо более важный предмет, - решение Собора передать на рассмотрение особого выборного Комитета вопрос о распорядке сумм, ассигнуемых на содержание нашей Епархии, и выполнение некоторых других постановлений... Эта нужда по заявлению Собора признана была безотлагательной. И Комитет был избран из семи лиц: трех священников, одного псаломщика и трех мирян, с тем, чтобы заседания его происходили под председательством Архиепископа, и решения его не допускали бы в себе элемента разногласия между Епархиальной Властью и паствою. В этот Комитет уже начали поступать бумаги и прошения от разных приходо- и причтовых, но Временно-управляющий Епархией Преосв. Иннокентий решительно отклонил созвание Комитета впредь до назначения нового Архиепископа, и совершенно уклонился от председательствования в таком Комитете, не считая себя вправе в этот промежуток времени допускать фундаментальные изменения в формах нашего епархиального хозяйства, и лично от себя высказывая при этом, что решение епархиальных проблем таким Комитетом противно его взглядам. Таким образом, это начинание Собора не могло и не может быть приведено в осуществление при наличных обстоятельствах и дальнейшая судьба его ставится в прямую зависимость от времени назначения и взглядов будущего Американского Первосвященника. И в тоже время, не сочувствуя идее Комитета избранного на Соборе, и представляя окончательное решение вопроса будущему Первосвященнику Американской Церкви, Преосвященный Иннокентий лишен возможности направить к успешному решению тот же вопрос теми средствами и нуждами, каковые сам он считал бы целесообразными в применении к нашей Миссии.

Укажем и еще обстоятельство, которое вносит в нынешнюю жизнедеятельность епархии как бы некое раздвоение и до известной степени парализует возможность всяких решительных мер. В то время как Временно-управляющим Епархией назначен Преосвященнейший Иннокентий, Епископ Аляскинский, материальное хозяйство сдано тем же указом Св. Синода ведению С. Американского Духовного Правления. Как бы солидарны эти две инстанции ни были в своих действиях и взглядах, все таки вносится известная стеснительность и неопределенность в дело миссийного хозяйства.

Если же еще взять во внимание, что Преосвященнейший Иннокентий, принимая временное управление всей Северо-Американской Епархией, не мог однако своему ближайшему детищу - Церкви Аляскинской, отказать в духовном утешении видеть близь себя своего Архипастыря, и направился ныне в далекое плавание по Аляскинским водам и островам, оставив, по необходимости, штаты на продолжительное время, то не будет удивительным желание всей Церкви нашей услышать поскорее весть о назначении сюда Перво-Святителя и поскорее приветствовать выбор Св.Синодом постоянного кандидата для этого важного и ответственного поста.

Епархия могла ждать месяц, но такой продолжительный срок, какой наша Церковь остается без своего постоянного Главного, является испытанием неудобноносимым.

И мы заканчиваем строки эти заявлением нашего глубокого убеждения, что дальнейшее промедление с назначением Святителя к Америк. Православной Миссии губительно для церкви, и делает нас в значительной степени бессильными именно в ту минуту, когда враг ополчается на нас всюю крепостью, лукавством и кознями...

Нам непременно надо облечься во все оружия.. чтобы противостоять этой силе вражией, надо бодрствовать. Блюдите, како опасно ходите!

Церковное Единение не только необходимость, но обязанность христианина и за богослужением об этом возносятся молитвы к Господу.

Христиане Англиканско-Пресвитерианской Церкви пытались уже давно сблизиться с Православием. Когда в 1896 г. Папа Лев 13 в булле объявил о недействительности рукоположений в Англиканской Церкви духовенство обратилось за поддержкой к Православному Востоку.

В России, Англии и США началось изучение догматов, канонов, традиций и путей совместного сближения. В 1906 г. была создана Английско-Восточная Ассоциация под председательством Архиеп. Ярославского и Епископа Лондонского.

В 1908 г. было основано отделение этой ассоциации в США под председательством Еп. штата Нев-Гампшир и Епископа Русской Церкви в Америке. Америка была самым подходящим местом для сближения и совместной работы ввиду присутствия здесь духовенства и верующих обеих Церквей. Совместно проводились конференции и Церкви приглашали на свои торжества представителей и духовенство другой Церкви как напр. Св. Тихон был приглашен на епископское рукоположение в Фонд-Дю-Лайк и затем он там получил почетную докторскую степень.

Когда сотни тысяч русских православных беженцев оказались за границами России то Англиканско-Пресвитерианская Церковь пришла им на помощь и поддержала Русскую Церковь с протестом происходившего преследования Церкви в СССР.

На снимке приглашенные Архиепископом Кантерберийским представители Православных Церквей. Встреча 1925 г. в Лондоне состоялась по случаю 1600 летнего юбилея Никейского Вселенского Собора. В центре сидит Архиепископ Кантерберийский окруженный Православными и Англиканскими иерархами: Патриархи - Димитрий Иерусалимский, Фотий Александрийский, Мар-Шимун Несторианский, Митрополит Антоний - Председатель Русского Зарубежного Синода, Еп. Вениамин и Митроп. Евлогий от Русской Ц., Митрополиты - Германос Тиатирский, Николай Сербский, Тимофей Иорданский и протоиер. Раду от Румынской Церкви.

1908

Чествование Н.Н. Лодыженского.²¹⁷

В летописи событий по взаимному ознакомлению и сближению двух церквей - Православной и Епископальной - в Америке несомненно найдет себе место то отрадное чествование, каким недавно напутствовали епископальные церковного старосту Русского Кафедрального Собора, Русского Генерального Консула Н. Н. Лодыженского, ныне покидающего свой пост в Нью-Йорке. Чествование это не казалось неожиданным, - напротив, все кто только интересовался вопросом о воссоединении христианского мира в Америке, не могли не видеть того одушевления и той ревности, с какими проповедывал эту идею "of unity" Н.Н. Лодыженский в течении всего своего пребывания в С. Штатах. Религиозный, благоговейный муж, он всегда был проникнут глубоким стремлением найти точки соприкосновения между двумя исповеданиями - Церкви Православной и Епископальной, и его искренность, постоянство и убежденность сделала его близким массе епископалов, приобрела ему в их среде много друзей и поклонников, которые и приняли теперь весть о предстоящем уходе Н.Н. Л-го в Россию весьма неравнодушно и во свидетельство своих чувств приязни и благодарности устроили чрезвычайно симпатичную овацию своему другу. Без всякой огласки, ими был сооружен изящнейший художественной работы кубок, и при нем адрес покрытый множественством подписей, среди коих легко найти имена самых выдающихся епископов епископ. церкви, лиц духовенства и мирян.

6-19 Марта, в Троицкой епископ. часовне собрались многие из подписавших, во главе с Нью-Йоркским епископом Поттером, и пригласив сюда же Н.Н. Лодыженского, к величайшему смущению его и во испытание его всем известной скромности, приступили к его чествованию. Поднесение кубка, (чистого серебра, с позолотой внутри, 17 дюймов в высоту, весом 66 унций, украшен вензелем Н.Н. Л-го по одной стороне, а по другой выгравирована надпись: "This loving cup is presented by some of his friends of the American Church to Nicholas N. De Lodygensky as a mark of personal esteem and in appreciation of his efforts to promote the Reunion of Christendom. March 19, 1908" сопровождалось чтением адреса следующего содержания: "Мы, нижеподписавшиеся члены Американской церкви, долгом почитаем выразить наше искреннее сожаление по поводу вести о предстоящем возвращении Вашем на родину. Вами совершено так много, в течении Вашего здесь пребывания, к утверждению дружеских чувств между американской церковью и православной русской церковью и к расширению - на всех путях влияния Вашего - идеи приязни и единения, что в Вашем лице понесена будет великая потеря.

"Мы верим, что Вы примете то, что мы имеем удовольствие поднести, как знак - нашего уважения, и, по возвращении на родину, продолжите Ваши добрые старания на пользу идеи объединения христианского мира с той же мудростью, с какой подвизались Вы в этой стране".²¹⁸

Под адресом, поднесенным Н.Н. Лодыженскому от епископальной церкви, имеются подписи семи епископов, шестидесяти трех священников и четырнадцати выдающихся мирян.

Н.Н. Л-ий в свою очередь преподнес на память Епископу Поттеру книгу православных богослужений в переводе на англ. язык г-жи Хангуд.

* * *

В Кафедральном Соборе.²¹⁹

27 Апреля в воскресенье, состоялось напутственное чествование старосты, генерального Консула Н.Н. Лодыженского, покидающего свой пост и отбывающего из Америки, в Кафедральном Соборе г. Нью-Йорка. Чествование носило характер задушевности, трогательности, и умилило не только Николая Николаевича, но и всех предстоявших.

После соборно-совершенной литургии, Высокопреосвященнейший Владыка Архиепископ вышел с ду-

²¹⁷ АПВ 1908, стр. 138-139, 166-169

²¹⁸ Несмотря на интересное содержание приветствия Епископального Епископа Поттера и ответную речь Н.Н. Л-го мы не в состоянии их поместить, ввиду ограничения места, несмотря на то, что они имеются в статье Св. Александра. Консул говорил о посещении России американскими и английскими епископами; об общих сходностях в кафоличности, апостольском посвящении, обе независимы и обе анти-романистские. В речи он отметил об образовании Св. Синодом комиссии для изучения отношений к англиканскому исповеданию и о предстоящем Соборе Русской Церкви, где по его мнению представители Англиканского вероисповедания из Англии и Америки должны принять участие. Епископ Поттер сразу-же заявил о том что он подаст об этом предложение на Ламбеттской конференции. Кончил Консул свою речь отметив деятельность "Англиканско и Восточно-Православного Церковного Единения.

²¹⁹ АПВ 1908, стр. 169-174

истинного христианского делания: уже назревает необходимость пространственного расширения монастырской усадьбы, прикупок к нему земли, пристроек. И новая высокая, хотя и бесконечно трудная идея заботит Архипастыря: как бы создать здесь и другой приют, так же потребный нашей христианской миссии, приют-богадельню для стариков, калек и убогих... Помогите, имущие!

Тяжелое, конечно, время. Безработица. Крахи. Безденежье. Утверждают, что все благотворительные учреждения в минувшем году понесли дефицит. Вероятно, правда. Скептикам - аргумент в руки против всяких благих филантропических начинаний. А мы будем верить, что сила Божия в немощах совершается. И если благословение Божие есть на дело сие, то и совершится оно во славу Божию и святого его угодника, Тихона Задонского.

Поздний час не лишил меня возможности представиться Владыке. Его Высокопреосвященство принял меня гостеприимно, радушно, чисто по отечески, и в беседе о делах протекло время незаметно до послеполуночи. Не скоро и после заснулось, но я не жалел нисколько, когда короткий утренний сон был прерван звоном к полунощнице. Звонкий голос чтеца скоро зазвучал под сводами храма и знакомый напев "Помилуй нас, Господи, помилуй нас" умилил душу. Утро было также прекрасно, как была прекрасна минувшая ночь. Опишу ли эту прелесть - восходящего солнца, просыпающегося пернатого царства, утренней свежести, искорок росы по деревьям, и т.д.? И красок не хватит, и уменья не станет. Уж лучше позжайте сами и насладитесь.

Утренняя Литургия. Акафист. Поминанья. Приютские дети в храме со своей надзирательницей. Владыка-Архипастырь у правой стены храма. Иноки воспевают хвалу Богу вместе с ребятами приютскими. Всем в пении помогает воспитанник нашей Миннеаполисской семинарии г. Басалыга. Он здесь в обители всем полезен. Будет и она ему полезна.²²²

Душа жертвователей на монастырь может быть покойна. Ровным спокойным голосом, по несколько раз, и д. наместника обители, о. Антоний, первый постриженник этого американского монастыря, добросовестно прочитывает сполна монастырский синодик.

Напутствуемый Архипастырским благословением, насытившись в обители духовно и телесно, я миную монастырскую ограду. Здесь, как в старые времена, стоят у сиротского приюта деточки со своей смотрительницей, и вероятно по доброй прежней привычке, провожают меня и на этот раз, как и всех покидающих обитель гостей, добрым словом: "Ангела хранителя". И вас, дорогие, да хранит милость Господня и Ангел хранитель!

Еще неделя - и предстоит храмовой праздник обители. 13 Августа. Да вспомнит же наша Американская православная паства в этот день про свою святыню, и да протянет посильную помощь монастырским насельникам и сироткам! Вспомним молитвой и далекого по пространству, но близкого нам по духу именинника, первостоятеля свято-тихоновской обители Архиепископа Тихона, и доселе не перестающего уделять соименной ему обители свою помощь и молитвенную поддержку. И всем благотворителям обители в храмовой день испросим у Бога: упокоившимся - вечную память, а живым - здравие и спасение, и во всем благое поспешение.

* * *

Bishop Potter.²²³

Сейчас вернулся с похорон епископа америк. епископальной церкви Поттера. Он умер несколько месяцев назад, в своем загородном имении, но по уважению общественного голоса, требовавшего чтобы погребение столь выдающегося деятеля было совершено в самом Нью-Йорке, праха не отпевали до сих пор, и только сегодня проводили гроб из Grace Church к месту вечного упокоения.

Вот, после отпевания, несут мимо нас этот простой дубовый гроб, - покрытый лавровым листом, - за гробом тянется вереница женских силуэтов, закутанных в траурные ткани, за ними целые сотни духовенства, облеченного в белые пелеринки, и точно по взмаху камертона попарно марширующего в процессии церковной, еще далее попечители церкви, возглавленные мощной фигурой миллионера Моргана, и украшенные поверх сюртуков широкими белыми лентами с фиолетовыми бантами на плече (я не могу себе представить, чтобы в России кто бы то ни было согласился украсить себя таким образом!), затем почтатели, приглашенные... Холодно, неприветливо... Да и самый церковный чин отпевания какой то сухой. Который раз присутствую на этой церемонии в еписк. церкви, и всегда не могу победить этого ощущения. А ведь пел лучший церковный хор в Америке. Играл орган - лучший в Нью-Йорке. Плакала виолончель под ударами смычка лучшего артиста, оглашая своды величественнейшего храма трогательным похоронным маршем Шопена... И все таки не чувствовалось души, - холодно, холодно. И я искренно пора-

²²² Пророчество Св. Александра сбылось: Вениамин, родившийся в Пеннсилвании стал Епископом Питтсбургским и Вест-Вирджинии в 1933г. После войны он стал Архиепископом Я понии (1946-1953).

²²³ АПВ 1908, стр. 389-390

довался, заметив старичка всхлипывавшего и старавшегося всячески победить свою слабость: плакать американцу! Значит, все-таки и они способны на слезы! Остальные лица были чинны, спокойны, как и подобало.

И однако я был уверен, что не один этот старик жалел почившего. Ибо епископ Поттер за долгую свою жизнь стяжал себе добрые отношения со стороны разнообразнейших слоев общества. Он не был ученым богословом-академиком, - но был в полном смысле слова общественным человеком. Всегда и везде на своем месте, остроумный, добродушный, разносторонний, епископ бывал неизменным участником-оратором на всевозможных собраниях филантропических, научных, социальных и т.д. Редкая выдающаяся функция такого рода обходилась без его личного присутствия, - редкая организация без него - как патрона. Слово его было не глубоко, но кстати, и оживляло внимание аудитории тою непринужденностью, какой оратор связывал себя со своими слушателями. Епископ Поттер для Нью-Йорка был действительно тем, что значилось на его карточке: "Bishop of New-York". Пробел внесенный его смертью не отразится существенно ни на одной отрасли городской, церковной и общественной жизни, а между тем освоиться с мыслью, что "бишоп Поттер" более не достояние Нью-Йорка - трудно.

Для нас более всего интересно, конечно, в каких отношениях стоял бишоп Поттер к Православной Церкви и, в частности, к нашей здесь миссии. Кто читал про недавнее чествование бывшего Нью-Йоркского генерального Консула Н.Н. Лодыженского епископальной Америк. церковью, - тот вспомнит и то участие, какое принимал в этом чествовании епископ Поттер сказавший тогда теплую речь и отметивший желание епископальной церкви прийти наскорее к общению с Церковью Православной. Надо сказать, однако, что епископ Поттер отнюдь не принадлежал к фракции "High Church" - наоборот, он держался взглядов чрезвычайно широких, до того, что некоторые священники его епархии считали нужным выступить против него с открытыми протестами, на том основании, что он-де потакает ересям в среде церкви и мирволит крайним протестантам. За короткое время, нам лично пришлось познакомиться с некоторыми такими распадами, и, с точки зрения церковности и кафоличности, правда была конечно не на стороне епископа Поттера. Но это не было воинствованием его протестантских убеждений против ритуализма и пр. особенностей "гай чорч", - а просто вытекало из свойств его добродушной либеральной натуры. Он, думается мне, не в силах был сознать значение не только тех перегоронок, какие делили исповедание англиканское, к коему он принадлежал, но и тех разделений, какие делают невозможным пока интеркоммюнион между разными христианскими исповеданиями. В этом отношении религиозная широта взглядов епископа Поттера была не уже воззрений его сотоварища, ныне здравствующаго Др. В. Гонтингтона, почтеннейшего настоятеля той церкви, из которой сейчас прах выносили, который совершенно серьезно когда то недоумевал, почему бы церкви русской православной в Америке и епископальной не вступить немедленно в такие отношения, при которых бы Нью-Йоркский православный епископ, как епископ церкви позднее здесь учрежденной, был викарным Нью-Йоркского епископального епископа, а в Аляске, где Православная церковь получила свое основание ранее миссии епископальной, епископальный епископ был викарным у русского православного епископа!?. В последнее время впрочем епископ Поттер в этом отношении значительно "поправел". Стремление обеих церквей к взаимному сближению и ознакомлению стало захватывать его более органически. И между прочим он пообещал Н.Н. Лодыженскому на ближайшей Ламбеттской конференции поднять голос о назначении специальной делегации от Англиканской церкви на предстоящий Всероссийский Собор. И хотя епископ Поттер по болезни не успел лично внести это предложение, но последнее все-таки провели, и такая делегация уже назначена. Надеемся, что возраст этих делегатов не столь гибок, чтобы им тоже не дожить до нашего Собора, хотя - когда последний будет - вряд ли кому ведомо!!

Так вот в ту минуту, когда для дела было бы чрезвычайно полезно, чтобы епископ Поттер продолжал стоять во главе Нью-Йоркской епископальной епархии, смерть подкосила этого доброго человека. Преемником его остается теперь епископ Грир, бывший его викарий, который никогда не скрывал своих крайних протестантских убеждений и своей нерасположенности к России. Быть может, в новом своем положении он найдет полезным поглубже вникнуть в суть дела и безпристрастнее отнестись к Русской церкви и ее служителям.

* * *

"Храбрый Мошко". ²²⁴

Мы не раз уже говорили про те приемы полемики, какими пользуются враги православной миссии в Америке "рутениане". Клевета, подлости всевозможного сорта, инсинуации, пропаганда "хлопского параграфа", т.е. побоищ, метания камней из за угла и пр. - вот рецепты т.н. украинско-радикальной униатской партии, называющей себя рутенианами. Один минувший год мог бы предоставить в распоряжение

²²⁴ АПВ 1908, стр. 390-392

историографа массу случаев и иллюстраций, подтверждающих это. Развязность и безстыдство в таком направлении не знают у рутениан предела.

Устраиваются наши вечы - для чего? Чтобы ознакомить разные стороны с разными взглядами. Приходи, слушай, возражай, протестуй. Вход не возбранен никому, только веди себя мало-мальски прилично. И быть может, простая масса, не смотря на принадлежность к противоположному лагерю, сумела бы "заховываться" как подобает порядочным людям, но "проводыри" уразумели опасность таких собраний сразу: "а вдруг - де наши рутенианские овечки наслушаются правдивых речей и нам изменят? Что делать?"...

И вот, с церковных украинских кафедр раздаются речи, вдохновляющие богомольцев на открытые скандалы. Слышатся внушения бороться не словом, а "биейкой", не только не слушать, а просто обрывать ораторов бессмысленными криками, разговорами. Даются инструкции "девкам", как обманом добывать входные билеты и давать тем из рутениан, у которых специальное призвание ставить фонари поря дочной публике, напиваться и буянить, и которые за стакан виски отца родного продадут. Сами эти девки, пьяные и растрепанные фурии, вертятся на вечых, шумят, непристойничают со своими кавалерами, точно пришли на распутную забаву - на утешение своим подлым украинским ксендзам...

Только бы сорвать им вече и не дать возможности более "поважным" людям вслушаться в смысл бесед! Можно, конечно, прибегнуть к помощи полиции, но это и неприятливо и шумливо...

А выйдешь после такого собрания на улицу, здесь уже устроены засады: свист, вой, крик, брань, насилие, здесь уже приходится рисковать собою в полном смысле слова, тут уже действительно не русские, а "цилком видрубна нация, рутенци"...

Пробовали мы защищаться от таких вторжений "дикунов" публикацией программ и основных предметов речи с предупреждением, чтобы те, кто с задачей вечы по существу не согласны, не приходили и не возмущали собрания. Но разве к этим подлецам, не имеющим понятия о чести и совести, фанатикам-украинским ксендзам, можно говорить по человечески? разве им ведомо даже элементарное благородство? "Ага, нас не хотят, нас не пустят,- мы силою вломимся в зал". И шум, гул раздаются у дверей и прерывают ораторов. И, наконец, домыслились до настоящего художества...

Сколько мы звали самих ксендзов дать ответ на наши слова, явиться на наши вечы. Мы хотели пред лицом обеих партий побороться честным оружием догматических и исторических доводов. Увы! Эта почва была опасной для "храбрых Мошек". Но вот нашелся один "храбрый вояка", как сам себя он отрекомендовал собранию, ксендз Д. из Юнкерса, и окруженный своей дружиной хороброю, за которую поручился своим "честным" словом, что они скандалить не будут, предстал на вече в Юнкерсе. Ему тотчас же предоставлено было слово, и наши ораторы и комитет стали приглашать его на беседу. Однако, "храбрый вояка" спрятался где то среди своих подданных и вероятно предпочел втихомовку вдохновлять свою свиту на дикие выклики, на озорство и на нападки на ораторов. Так и просидел долго, пока не упомянуто было снова его имя, как поручителя за "порядочное поведение" рутенианской орды.. Тут ксендз Д. выступил на кафедру и в краткой речи наговорил столько мерзостей и гнусной лжи, что только благодаря излишней деликатности нашего православного священника этого оратора вслух не назвала "мерзавцем". Сдерживала нас во время его речи мысль, что когда этот не по качествам своим названный ксендз кончит свои нападки, нам останется возможность в самых ясных чертах доказать его шуллерство и самыми точными доводами опровергнуть его в глазах не только нашей стороны, но и его дружинников... Но видно Д. знал на что шел, и благородством нашим воспользовался до предельной степени. Он знал, что имеет дело с порядочными людьми, а не с теми мерзавцами и отбросами, которые составляют его и его сотоварищей-ксендзов клику, и потому и позволил себе не только такой выпад, но и последующую гнусность.

Именно. Только что закончив свою наглое издевательство над правдой, над истиной,- в ту пору, когда люди с нашей стороны, не только священники, а и "простые хлопы", порывались ответить этому шуллеру в священническом звании на его "брехню". - Добротвор, торжественно заявив пред тем, что он как храбрый вояка выступает пред вражьем станом в обороне своих принципов - (действительно принципы!) - вдруг с кафедры же объявляет, что он дальше на вече оставаться не будет, а идет на вечерню, куда зовет и свою - "ораву"...

Славно, отче! Вот так вояка! Возмущенные до глубины души наши люди кричали: не пускать, пусть теперь послушают нас, - "храбрый вояка" спешил поскорее на волю, а его дружина, чтобы заглушить наши протесты и дать своему храброму вождю возможность сплыть, начала дико завывать бессмысленные рутенианские гимны. Подлостью начали и подлостью кончили..

Вот вам и иллюстрация, как борются уже не простые хлопы-украинцы, а их славные эсаулы и ата-маны!

И таких примеров в разных формах, под разными соусами, массы...

Все таки темнота народная рассеивается, пелена с очей народа спадает, и - Бог даст - недалек тот час, когда отравленные в душе, без веры, без совести, отбросы посчитаются со своими собственными проводырами, а более спокойные люди пойдут туда, куда зовет их догматичная и историческая правда.

Тяжелый крест. ²²⁵

Вот при каких условиях приходится работать нашим православным людям. Львиная доля работы и страданий выпадает конечно на наших пастырей, - крест их, - если они действительно задались святой целью что либо сделать, - тяжел чрезвычайно.

Можно представить себе, до каких размеров доходит клевета униатских "рутенианов" в печати, если они так беззастенчивы на собраниях. Обезчестить людей безукоризненной репутации - для них обычное дело. Жертвой их клеветы стать легко, а расчет у них верный: пока то еще американский суд разберет кто прав, кто виноват, - а тем временем доброе имя обезчещено!

Да и союзников у этих неразборчивых на средства противников не мало в Америке. Даже на веча свои рутенианские ксендзы сочли полезным приглашать жидков, известных своею ненавистью к России и православной церкви. Теруса они чуть не на руках носили. Братья поляки - тоже неразрывные их союзники. Злобы по отношению к России и у тех и у этих не занимать-стать.

Если затем принять во внимание, что эти "рутениане" ни во что не верующие и торгующие своей религией, когда только нужно им и полезно, спешат укрыться под крылышко римско-католической власти, выставляя свое с ней единоверие, и р.-католическая власть в Америке давно уже получила права на многое, то не мудрено, что православным, при всей их правоте, часто приходится горевать, терпеть утеснения даже там, где казалось бы американский орел должен для всех быть защитой.

Пред нами газета, "Jutrzenka" "Зоря", орган обслуживающий именно такую негодную "рутенианскую" нацию и поляков. Газетка безграмотная, нелепая. Издается в Салеме, Масс., наполовину "рутенианским диалектом", наполовину польским ломаным наречием.

О чем - вы думаете - этот печатный орган повествует? Проглядите его №. 10 от первой страницы до последней, и увидите, что все это издание - сплошная травля против "российского попа". Очень им не по нутру пришлась кипучая ревностная деятельность местного православного священника. В короткое время он успел им "насолить"- чем? - своим добросовестным отношением к долгу православного пастыря, организацией читальни, сплочением русских людей, устройством храма. Чем больше добра сделано для русского дела - тем солонее "благожелателям"... Как же остаться в долгу? И началась травля. Раздобыли средства, заложили газетку, и давай издеваться... Трезвый, никогда ничего не пьющий священник, основатель общества трезвости - у них изображен спаивателем народа и попечителем церкви в своекорыстных целях. На нескольких страницах в доморощенных, тяжеловесных виршах народ призывается к протесту против царя, против кнута, против попа, против "царо-кнуто-славия"... И наконец на последней странице, жирным шрифтом напечатан пасквиль "Нема то як православный поп", и нашему пастырю ставится в вину, что он собирает доброхотные даяния на новый Салемский храм! Много бессонных ночей, много муки стоили ему эти путешествия по домам по сбору, бился он для этой цели не один год - так ведь разве простит ему это мерзкий рутениан-поляк? Все направлено к тому, чтобы обезкуражить доброго миссионера, чтобы убить его энергию, чтобы натравить на него его сотрудников, почитателей. Много мужества и силы духа надо, чтобы перенести все это!

Тяжелый, поистине, крест!

* * *

Кто виноват? ²²⁶

В статье "Евхаристический Конгресс" не сквозит только, а весьма энергично кричит нотка нерасположенности автора к латинской стороне. Да и можно ли к Риму чувствовать симпатию, даже в этом случае, когда он очутился явно в страдательном положении, и когда, благодаря его мирским замыслам, совершилось надругательство над святыней, которую якобы Рим и хотел прославить! Однако, даже полемисту позволительно отнестись к сему случаю несколько иначе, и адресовать свое негодование не столь одной стороне. В самом деле, как могло стать, что в свободной Британской стране, так кичащейся своей терпимостью, возмущение одной церкви против другой отлилось в такие формы, при которых чуть не совершилось пролития христианской крови? Как это Англия позволила себе вернуться к приемам средних веков, к страшной ненависти, и допустить кошачий концерт и те угрозы перейти к насилию, свидетелями коих были участники процессии Евхаристического Конгресса? Ведь варварскую Россию шапками закидал бы "культурный, цивилизованный" мир за самое малое отражение такой нетерпимости, а тут... глядите! Мне пришлось на днях беседовать с лицами, породнившимися с английским миром, и я слышал полное негодование по адресу этих эксцессов, народного протеста в Англии!

²²⁵ АПВ 1908, стр. 292-293

²²⁶ АПВ 1908, стр. 293-295

Разобраться в психике сказавшейся враждебности не трудно. Несомненно, в значительной доле эта ненависть - наследие старых времен, когда английские владыки должны были смиренно ползать пред легатами папы и на коленях вымаливать себе прощения в разных винах. Гордый британец не может без ущемления сердечного оглядываться на печальное и позорное прошлое, не может заглушить в себе прочно воспитанную злобную память против Рима. Правда, время до некоторой степени ослабило интенсивность этого настроения. Забитое неприглядное положение папской церкви в Англии в предпоследних три столетия, ее малый количественный состав и, в связи с последним, притаившиеся, не прерывавшиеся претензии, затушевывали на время мрачные страницы прошлого и примирили английское общество с латинскими местными миссионерами настолько, что некоторые из последних стяжали даже особое к себе уважение. К сожалению, не об одном только пресловутом животном можно сказать: "посадишь за стол, оно и ноги на стол", - и в практике папизма такой отвагой не пренебрегают. И чуть окрепнет гденибудь мало мальски пропаганда латинства, тотчас папизм распускает крылья, пускает корни и сразу заявляет себя неприязненно оскорбительным отношением к окружающей среде. Дай силы побольше - и инквизиция готова опять, как в старые времена, косить тысячи мнимых врагов Рима...

Любопытную иллюстрацию этого явления представляет Америка, и мы возвратимся к этому предмету в ближайшем времени. Теперь же, не отрываясь от хода речи, вспомним, что Англия после затишья получила от Рима новое оскорбление, задевшее господствующую англиканскую церковь в священнейших чувствах и всколыхнувшее давние неприязненные чувства... Такой пощечиной явилась папская булла, объявившая англиканские посвящения недействительными. Расчет у р.-католиков был ясный: они думали ошеломить англиканскую церковь и одним взмахом возвратить к себе тысячи священников и приходо-в. Кардинал Воган, говорят, прямо указывал цифру предполагаемых обращений. И вот, не запасшись новыми аргументами, папа изрек безапелляционно и вопреки честным суждениям многих из его сотрудников приговор священству англик. церкви. Действие получилось обратное. По замечанию современной прессы, "гора родила мышь", а мы скажем, что булла родила огромную кошку, которая и пробежала снова между двумя исповеданиями и поссорила английское общество с Римом и его подвижниками. Народилось сильное национальное возбуждение. Английская церковь спешила сплотить свои силы. Послышались огненные речи с церковной кафедры. Озлобление вспыхнуло с новой силой...

Удивляться ли после этого тому чувству вражды, которое, в неприличной правда форме, нашло себе выражение во время процессии латинского духовенства в Лондоне, после Евхаристического Конгресса? Как еще мог сказать свое мнение и заявить о своих чувствах к поругавшему его иерархию Риму английский народ? Для последнего весь этот Евхаристический Конгресс²²⁷ явился просто на просто умышленной "провокацией", - да простят мне читатели это избитое пошлое слово!

* * *

Anglo-Eastern Church Union. ²²⁸

Накануне праздника Покрова Пресвятой Богородицы в Нью-Йорке, при одной из известнейших здесь епископальных церквей, Transfiguration, состоялось собрание членов общества Anglo-Eastern Church Union, в целях формации специальной американской ветви этого общества. Неофициально, эта ветвь существовала уже и ранее, но теперь, возвращаясь с Ламбетской конференции и заручившись указаниями Лондонской главной квартиры, епископальные церковники, во главе с несколькими епископами, решили положить вполне определенные основы для развития А.Е. С. У. в Америке. Приурочено собрание было в 13 Октября по н.с. в тех целях, - как изъясняли участники собрания, - чтобы на другой день иметь возможность желающим присутствовать при архиерейском служении в православном кафедральном соборе. Его Высокопреосвященство Архиепископ Платон за многими срочными делами не нашел возможным принять приглашение участвовать в собрании и уполномочил в качестве представителя от русской Церкви члена С.А. Духовного Правления о. В. И. Туркевича. На том же собрании присутствовал Преосвященнейший Епископ Арабский Рафаил и местный греческий священник. После богослужения все благоговейно приняла благословение православного святителя Преосв. Рафаила и приступили к выбору Комитета филии. Согласно уставу, президентами общества состоят лица избранные в Европе. На долю же филии американской оставлены вице президентства - одно для православной стороны, другое - для епископалов. В виду того, что Высокопр. Архиепископ Платон отклонил от себя предложенное ему звание патрона общества и вице президента, на должность последнего избран был

²²⁷ Св. Алексей написал статью об Евхаристическом Конгрессе, в которой приводится происшедшее по словам Нью-Йоркской газеты The Sun №14, Sept. 1-14, 1908. The Orthodox Church in America and other writings by St. Alexis. Tempі passati, стр. 21-24

²²⁸ АПВ 1908, стр. 395

Преосвящ. Владыка Рафаил, Вицепрезидентом же для епископальной стороны избран викарный епископ Нью Гампшира, Паркер. Секретарем остался о. Перри. Одних из первых постановлений собрания было уполномочить комитет филии снестись с председательствующим епископом епископальным по вопросу о предложенном Архиепископом Платоном, в целях более практичного взаимного ознакомления обеих церквей, плане: учреждения комиссий от церкви православной и епископальной для совместных работ в Америке в указанном направлении. Решено было также - поручить епископу Гарисбургскому быть официальным представителем от собрания при богослужении в кафедральном соборе в день Покрова, что и было этим епископом исполнено. Он отстоял благоговейно всю литургию вместе с другим епископом, Питтсбургским, и несколькими епископ. священниками, и затем после службы оба епископа были приняты Владыкой Архиепископом в Архиерейских покоях, и за чашкой чая провели несколько минут в интересной беседе.

* * *

Дело совести.²²⁹

Уже не раз на страницах американских изданий нам приходилось встречать оживленный обмен мыслей членов римско-католической и не-р.-католической церкви в Америке по вопросу о том, может ли быть римско-католик президентом Соединенных Штатов, или нет. Настойчивость, с какою протестантская печать выдвигала свою артиллерию против р.-католиков в этом случае, доказывала крепость поселившегося в общественном сознании убеждения, что доверить бразды правления в такой стране как Америка р.-католику, значит подвергнуть большому риску самые основные принципы амер. конституции. Свобода мыслей и убеждений не найдет себе поддержки в лице вытравленного на чувстве слепого повиновения "непогрешимому" абсолюту-папе, и на убеждении, что все, что не поклоняется тому же кумиру, - от лукавого...

Конечно, р.-католики возмущались против таких заявлений, и - тоже принципиально - старались отстаивать свои права на положениях самой конституции. Но самые усердные их заверения и теоретическая справедливость вряд ли переубедят общественное мнение в "неблагонадежности" и нежелательности положения, при котором бы президентом республики был р.-католик! В этом случае все ждали бы интриг, поругания человеческих прав и той наглости, которая одинаково отличает и жидовский кагал и римскую курию.

Как раз, некоторый повод к выяснению этого вопроса представился при недавних президентских выборах. В печать проникло заявление, что г. Тафт, ныне избранный в президенты С.Ш., не христианин, а унитариянин. В какой степени вопрос о его исповедании мог влиять на ход выборов? Мог ли он служить тормозом к его избранию? Как использует этот пункт предвыборная агитация? Не на нем ли противники обоснуют свой выигрыш?

Разнеслась, затем, весть, будто Тафт в близком родстве с р.-католиками. Это придавало еще новую интересную окраску положению...

И вот, уже после выборов, в американской печати появляется письмо президента Т. Рузвельта, посвященное именно этому предмету и вызвавшее многочисленные похвалы со стороны представителей разных исповеданий своею безпристрастностью и верностью конституционным принципам. Оно само себя объясняет, что мы ограничиваемся буквальным его переводом. Письмо адресовано некоему г. Мартину, Дайтон, О.

(Св. Александр приводит на 3 страницах перевод письма сущность которого заключается в нескольких выдержках:

".. Со дня, когда г. Тафт был поименован в кандидаты на эту должность республиканскою партией, усердно распространяется и выставляется как довод против его избрания сообщение о том, что он неверующий, унитариянин, а жена и брат его - р.-католики.... но это чисто его личное дело, - "между ним и его Создателем", дело его собственной совести, и требовать опубликования этого под угрозой политического недоверия, противно основным принципам нашего правительства, гарантирующего полную религиозную свободу и право каждому человеку действовать в религиозной области так как подсказывает ему его совесть.... Ополчаться против совершенно порядочного гражданина потому, что он принадлежит какой либо отдельной церкви, или потому, что, - подобно Аврааму Линкольну, - он не обязался повиновением ни одной церкви, - это злоупотребление против той свободы совести, которая является одним из оснований американской жизни. Вы обязаны знать, честный ли и чистой жизни человек ищущий вашего голоса, порядочен ли он ... и пригоден ли он по своим дарованиям к доброму прохождению той должности, кандидатом на которую он является ... Знаете ли Вы, что в числе Штатов есть несколько таких, в коих большинство населения - р.-католики... В моем Кабинете в настоящую пору заседают бок-о-бок католик и протестант, христианин и жид,

²²⁹ АПВ 1908, стр. 409-412

каждый избранный потому, что, по моему убеждению, пригоден к прохождению - от - имени всего народа - обязанностей своей должности, на которую он поставлен... лиц, которым вверено дело проведения наиболее существенной политики моей администрации, являются принципами, которыми должны руководиться все добрые американцы при выборе, голосовкою или назначением, лиц для замещения какой бы то ни было должности от высочайшей до наименьшей в стране.

С почтением Ваш Т. Рузвельт"

* * *

Заветная мечта. ²³⁰

...Ура! се не фантазия, не проэкт только, а чистая правда, що в Нью Йорку правосл. миссия купила величезный будинок, где буде русский эмиграционный дом, рабочее бюро и проч." "С 1-го Декабря буде при доме открыта русско-правосл. церковь, а с 1-го Января 1909 р. почне истновати эмигр. дом."

Так громогласно ликует "Свет", оповещая своих читателей о событии чрезвычайной важности в летописях Американской Руси, именно - о приобретении православной миссией в Нью-Йорке эмигрантского дома.

Восторги понятные, если иметь в виду - с одной стороны всю необходимость такого дома, а с другой - те безконечные трудности, которые лежали на пути к осуществлению этого благого предприятия. О степени этих трудностей можно судить по массе времени затраченного на разработку эмигрантского вопроса в прошлом, по массе проэктвов посвященных разрешению этого вопроса, и массе попыток привести в жизнь то, что представлялось столь осуществимым в теории.

В подробностях воспроизводить всю историю эмигрантского вопроса в Америке не будем, а остановимся на некоторых обстоятельствах.

В Америке давно уже почти все нации, высылающие сюда из старого края своих эмигрантов, обзавелись эмигрантскими домами, эмиграц. бюро, обществами и организациями. Среди этих счастливцев, Славяне, как и во многих других делах, оказались пасынками. Потому-ли, что дробились они на несколько племен, не сплочены были солидарностью, по крайней ли бедности правительств своих стран, - славяне все это долгое время пробавлялись одними мечтами, сожалениями и вздохами, пользуясь - при надобности, - дорого оплачиваемыми милостями других прочно поставивших свое дело наций. Из славянских племен только поляки сумели устроить свой эмиграц. дом св. Иосифа в Нью-Йорке, но этот дом оборудован на таких строго конфессиональных и узко-национальных началах, что прибегать к нему эмигрантам других слав. наречий, можно было только в крайности и то с великим риском-подвергнуться фанатичной латинской пропаганде ксендзов и "маточек", не стесняющихся средствами для увеличения доходов опекаемого ими дома *ad majorem gloriam* латинской Польши. Много раз уже допускаемы были ими преступления на этой почве, много раз конфисковывалось у них право продолжать деятельность св. Иосифовского дома, но последний в конце концов выходил сухим из воды и мало того: существование его давало Америк. Правит. Эмиграц. Власти основания отказывать представителям других слав. наречий в их ходатайствах о разрешении иметь и им свои эмигр. организации: "зачем, дескать, если уже есть польский дом, который может обслуживать и других славян?"

С ростом русской эмиграции начались попытки организовать эмиграц. бюро специально для русских. В общем количестве русских эмигрантов российский люди представляли собой незаметную величину, - тогда как австрийских русских прибывало сюда сотни тысяч. Поэтому на их долю выпало и первое сознание необходимости основания своего эмигр. дома. В этом направлении и сделаны были некоторые шаги, - т.е. написаны были воззвания к русским людям, просьбы о пожертвованиях, каковые и посылались, поименован был комитет, - но увы! случилось то, что обычно случается у униатов, - собранные суммы расплзались по каким то неведомым карманам, самый комитет состоявший из униатских заправил умер для публики, и американско-австрийской Руси пришлось лишний раз убедиться в собственной наивности, позволившей ей верить в "порядочность" ее униатских проводырей, тысячу раз ее надувавших, массы денег на высокие предприятия собиравших, но неизменно нагревавших только собственные карманы, оставляя доверчивых жертвователей в дураках!

Одним словом, много писалось, говорилось, собиралось на русский эмигр. дом для австрийских русинов, но ... его нет и доселе! Впрочем, предприимчивость униатских егомосцев по части извлечения грошей из хлопских карманов пределов не знает, и можно с уверенностью полагать, что такие артисты, как напр., "одноокий вуйко с 20-й улицы", еще не раз вернутся к эмигр. плану - в целях поживиться на счет хлопской темноты и невежества.

Но вот наша Православная Миссия взялась за мысль основать русский эмигр. дом, дабы не обязываться полякам, не обогащать их не только русскими православными душами, но и русскими грошами. Начались попытки получить от Америк. Власти позволение иметь своего агента на Эллис-Айланде. Ответ получался один: мала эмиграция. Средств тоже не было. Почти все нации получают субсидию для своих эмигрантских организаций от своих правительств, и субсидию достаточную - в том предположении, что небольшая затрата на поддержку, на доброе направление эмигрантов в Америке - прямая прибыль правительству той или иной страны. Был устроен комитет и у нас. В бытность гр. Витте в Америке, подана ему была записка о желательности и необходимости русского эмигр. дома здесь. Записка обратила сочувственное внимание и получила ход. Можно было надеяться, что Правительство Российское придет на помощь трудному делу. К сожалению, жизнь в России приняла тогда такой оборот, что заниматься нашими эмигрантскими нуждами там было и некогда и некому!

Надо было искать других способов удовлетворить назревшую нужду. К этому времени представителям разных славянских племен в Америке удалось настолько сблизиться между собою, что получалась возможность общей солидарной работы на пользу славянства. Одним из первых пунктов, встречавших общее одобрение, - был план общей работы по организации Славянского Эмиграц. Общества и устройство эмигрантского дома. Председателем Общества был избран известный проф. Пуппин, серб по происхождению, а директорами-представителями разных ветвей славянства. Получалось - в смысле представляемого материала - нечто внушительное. Да и средства легче было добыть среди такой массы людей, имеющих множество организаций - благотворительных, вспомоществовательных и пр. После некоторых усилий, удалось добыть чартер для Общества, получить разрешение от Правительства на оборудование Дома, полномочия иметь своего агента и пр.

Однако, вычисления потребных затрат не позволили Слав. Эмигр. Обществу сразу начать жизнь во *всей полноте*. На первых порах пришлось удовольствоваться открытием конторы, а за неимением дома распределять эмигрантов опять таки по другим эмигр. домам. Нужда, т.о., в существенной своей части оставалась неудовлетворенной, и Православная Миссия возвратилась к мысли основать свой эмигрантский дом хотя бы в зачаточном виде, дабы непосредственно приходить на помощь русским эмигрантам.

Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Платон, Архиепископ Алеутский и Северо-Американский, сразу же по прибытии в Америку принял эту нужду близко к сердцу и рядом последовательных мероприятий привел к осуществлению заветную мечту всего русского люда! Трудно было это сделать. На это дело *от Правительства не поступило в распоряжение Его Высокопреосвященства ни одного цента! Даже никаких обнадеживающих обещаний в этом смысле не было дано.* Приходилось искать средств на месте. И помощниками Владыки явились простые русские люди, ко благу которых направлено самое предприятие.

Вот как обставилось это дело.

Оповестивший о своих дерзких планах "зничити православие в Америке", бискуп Ортинский не мог спрятать шила в мешке: булла папская ясно обличала в нем папского наемника обязавшегося "зничити" вообще все, что еще русского осталось в униатской церкви. Негодование народа не знало пределов, когда "хлопы" узрели подстроенную им и их обряду и народности западню! Народ заметался, стал искать помощи, и нашел ее в православной Церкви! Высокопреосвященный Владыка Платон, энергично направлявший дело проповеди православия в Америке и изобличения коварств папского наемника, биск. Ортинского, указал русским униатам верную и единственную дорогу к спасению их веры и народности. В короткое время обратилось к Православию несколько униатских приходов. Православная проповедь гремела и приводила к беснованию украинских униатских ксендзов. Ненависти и злости, клеветам и пасквилям этих народных иуд не было конца! Но как ни ухищрялись они представить все в ложном свете, опорочить нашу миссию и ее Архипастыря, навязать православной Церкви какие то политические цели и проч. - народ почуял где правда и остановить движение было уже не в их власти. Искание истины проникло в среду и таких приходов, которые считались очагами радикализма, латинства и это приводило в неистовство рутенианских ксендзов, побуждая их чуть не в церкви благословлять мечи на убийство православных!

Общим потоком захвачены были и униаты Нью-Йоркские, составлявшие паству беспринципнейшего "одноокого вуйка" эсаула рутенского, лакея бискупа Ортинского. Никакие коварства, проклятия, подпайвания "бомов" и девок, призывания на помощь жидовской рати, Герусов и им подобных, не помогли его подлым замыслам убить в корне дело православия, нашедшее себе членов в его собственной приходской общине. И вот эти то обратившиеся на путь истины униаты и пришли с просьбою к православному Архипастырю об устройении внизу Нью-Йорка хотя бы домовою православной церкви и школы при ней, так как в своих продажных вождях они изверились. В беседе с ними испытывая твердость их намерения, Высокопреосвященный Владыка вместе с тем нашел возможность выяснить, в какой степени открытие церкви внизу Нью-Йорка могло бы быть связанным и содействовать проведению в жизнь и другого святого дела - устройению русского эмигр. дома. На встречу мысли Владыки шло самое горячее сочувствие народа. Люди обещали оказывать всю возможную помощь этому делу. Больше того, - просили дело ускорить и

дать им возможность доказать искренность своих намерений. О важности и необходимости эмигр. дома не было и речи. Это было всем понятно. Все рвались в добром порыве к осуществлению давней мечты..

В обширной программе предложенной пастырскому собранию в Св. Тихоновской обители Владыкой отведено было и эмигрантскому вопросу почетное место. Фракция работавшая над этим вопросом, признала его насущным, и решение его в том виде, в каком он предносился Архипастырю, желательным, целесообразным и требующим немедленного проведения в жизнь. В пленарном заседании избран был Эмиграционный комитет, который, сообщая с приходским комитетом по устройению церкви Нью-Йорка, имел немедленно озаботиться приисканием приличного и отвечающего цели помещения под церковь, школу и эмигрантский дом.

Немедленно после закрытия пастырского собрания принялись за выполнение возложенного поручения. В настоятели предложенной к открытию церкви и в смотрители эмигрантского дома предначинан был Владыкою о. И. Корчинский, недавно возвратившийся на службу в нашу Миссию. Ранее он был на Аляске и в Канаде, а последние несколько лет провел в России. Опыт и практические таланты сего пастыря остановили на нем выбор Архипастыря в этом ответственном деле. О. Корчинский ревностно взялся за дело. Приходской Комитет работал не покладая рук несколько дней кряду. В конце концов, приискано было несколько домов, более или менее пригодных к цели. Приходилось конечно считаться с отсутствием средств. Помещение надо было отыскать скромное по стоимости, а такое трудно найти в местах, узловых по сообщениям, в дорогом, плотно населенном Нью-Йорке. В местах же, отдаленных от местожительства будущих прихожан и от путей сообщения, основывать церковь и эмигрантский дом не имело бы смысла. Владыка лично осмотрел несколько домов. Наконец, остановились выбором на пятиэтажном доме, почти примыкающем к углу 14-й улицы и 1-го авеню (347 E. 14-я ул.). Пункт, в смысле местоположения, вполне удобный. Лучшего и желать нельзя. Как готовая постройка, дом этот, конечно, не может сразу ответить всем требованиям, связанным с предприятием, но для осуществления их в зачаточной форме, как опыт для проверки назревшей нужды и как путь для перехода к более грандиозному решению того же вопроса, достаточен. Точно также, надо признать и стоимость его невысокою. Пятиэтажный дом в такой местности - ценою в \$ 25.800, при льготных условиях уплаты, приобретение выгодное.

С благословения Владыки, покупка уже совершилась. 1 Декабря по н.с. дом переходит в собственность миссии, чрез неделю открыта в нем будет домовая церковь, а несколько позднее - школа и эмигрантское помещение. КЯ нварю, предполагается, жизнь в новом миссийном доме будет идти полным ходом.

В добрый час! Господь, призревавший на православную церковь в Америке от первых дней ее, да призрит и на сей новый росток в Его винограднике и осенит его Своим благословением и щедротами!

Радостно приветствуя успешное начало великого и святого дела, мы верим в его успешное окончание. Но, как при каждом трудном, ответственном деле, мы не закрываем глаз на многочисленные препятствия все еще лежащие на пути к *полному* осуществлению благого предприятия, - на козни вражие, и на скромность средств наших, - и усердно просим всех добрых людей - не отказать сему делу посильной помощью, советами и материальной лептой.

Отцы-пастыри! Вас призывал Архипастырь к общему деланию. Откликнитесь! Организуйте по своим приходам вспомогательные по эмигр. дому комитеты для сбора добровольных жертв. Проповедуйте в церквях о сем деле, о сей нужде. Указывайте пастве вашей путь к ее облегчению!

Братства русские! По имени вашему да будет и отношение ваше к новому начинанию Православной Миссии и ее Первостоятеля. По *братски* понесите нужду братьев ваших!

Православные люди! Примите новое детище под свою опеку. Радуюсь началу дела, содействуйте его успешному росту и завершению! Внесите свою лепту в созидание еще одной отрасли нашего миссионерского строительства в Америке!

Русь Американская и Заокеанская! Да не будет тща надежда наша на тебя, приди на помощь благому делу и жертвою щедрой отзовись на старания наши облегчить страдания твоих сынов!

* * *

Уйди от нас. ²³¹

В четверг будем праздновать день Благодарения. Какой идейный, прекрасный праздник! День несомненно церковный. За все, что получили от Бога в минувшем году, за все благодарю Тебя, Господи!

Зазвонят колокола во всех церквях, раздадутся вдохновенные речи пасторов, соберется с благодарной молитвой семья за обильной трапезой, с традиционной индюшкой... Праздник мира и благодарения.

Имеем ли мы, наша, миссия, за что благодарить Господа?

Прими нашу посильную хвалу, Боже, за все безконечные милости, которыми ущедрил Ты церковь

²³¹ АПВ 1908, стр. 426-428

нашу, за все блага, излинные на нас! И прибави милость Твою ведущим тя. Но и не ищущим Тебе милостив буди.

Благодарность - какое естественное, но и какое высокое чувство! Право, думается, если что трудно будет простить грешным людям даже для Божия милосердия - это грех неблагодарности. Подумайте, сколько жестокости, черствости, черноты в неблагодарности! Да спасет нас Господь от нее - вольной или невольной...

И как раз, словно нарочито в сем году, слушаем мы евангельское чтение этой же недели. О несчастная земля Гадаринская! Вечно будешь ты глашать человечеству о терпении, которое воздела ты на славу Спасителя еще при жизни Его, еще до Его крестных страданий.

Как горька была стезя Твоя, Спаситель! Не десять ли Ты исцелил, да девять где? Ты не видел их более. Они искали Тебя, пока ждали от Тебя благодеяния. Но они здоровы, и Ты им не нужен.

И здесь, только ступив на берег земли Гадаринской, Ты уже принес ей великую радость. Совершенно величайшее чудо, - большее воскресения умершего. Ибо возвращен к жизни заживо погребенный. Тот, кто наводил ужас на окрестности, сидит у ног своего Исцелителя здоров и молит Его не удалять от Себя. Тот, кто на веки осужден был на терзания от духов нечистых, видит посрамление их. И они, вострептав, вселились во свиней и низверглись в пучину морскую.

Кто же спешит там, кто так стремительно толпою бежит к Тебе, Господи? Это они, жители страны. Они уже услышали от вестников о происшедшем. Вот, вот сейчас падут они к ногам Твоим и оросят прах земли, на которой ты стоишь, слезами благодарения. Ты возвратил им умершего брата. Ты несешь им благовестие еще и других великих чудес, новых милостей. Сколько еще благостей явишь Ты этой земле, сколько слез утрешь, скольких возвратишь к жизни! Радуйтесь, вдовицы, сироты; радуйтесь изувеченные, хромые, глухие, слепые! Се врачь, се Утешитель, се великий Чудотворец грядет к нам!..

Скорее же, скорее вещайте свою благодарность, скорее просите Владыку жизни остаться на веки с нами, скорее приветствуйте высокого Путника...

Не услышишь Ты, Господи, этого привета. О, злое очерствелое сердце! О, погрязшие в страстях житейских помышления!

Забыт гадаринцами несчастный страдалец, плоть от плоти и кость от костей их, забыт бесноватый, возбуждавший всегда ранее жалость и ужас, забыты его терзания! Ах, что нам до этого, где имение наше, где то, что я стяжал? Ах, зачем это добро, явленное брату моему, если мое стяжание у меня отнято?!

О, жалкий роде, возлюбивший свиней паче неже душу человеческую!

Ужели не чувствуем мы, как безжалостно вонзали отравленное копьё свое гадаринцы в сердце Спасителя? Но не ослабела и тут Твоя любовь к немощи человеческой. И до конца крестного пути донес Ты душу свою полною любовью и сострадания к тому человеку, который брал от Тебя добро и зло возвращал Тебе. Предал Тебя Твой ученик, но и со креста Ты все еще возглашал молитву о прощении. Ты молил о том Отца Своего, и тем милосердие Сына явлено было как бы высшим милосердия Отца.

Уйди от нас, Господи! Пусть в нашей земле, стонут от горя и терзаний страдальцы, пусть не знает родственной руки сиротливое сердце, пусть влачит бесовская сила по горам и степям наших братьев, пусть нас самих ждет такой же неисцелимый недуг, - уйди от нас, Господи!

Ты вещаешь нам исцеление,- мы не хотим их - уйди от нас!

И ушел Господь.

И уходит Господь и теперь от нас, ибо не спешим мы принять Его в свои хижиньки, не спешим просить Его вечно пребывать с нами; ибо радуемся мы, когда Он не с нами и уста Его не говорят нам о воздержании, о смирении, о кротости, о незлобии, о целомудрии, о чистоте сердца! Ибо радуемся мы, когда не видим тихого взора Его очей, не читаем в них укоризны за тот мрак, что дарит в нашей душе, за ту страсть, что свила гнездо в сердце нашем, за то лукавство, за ту злобу и ненависть, которая влагает нож в руку нашу против ближнего, за ту скверну, которая омрачила ум наш против Бога. Уйди от нас!

И спешит человек поскорее закрыть двери за своим Посетителем. Не стучи, Путник! Здесь не отверзутся двери. Здесь не желают Тебя.

Зазвонит в четверг, в день Благодарения, церковный колокол... Чем отдастся он в твоей душе, в твоём сердце, мой брат?

Все еще зовет тебя к Себе Врачь небесный...

"Thanksgiving Day". ²³²

День благодарения в этом году был поистине высокопраздничным в нашей Миссии. К гимнам возносившимся к небесам устами людей разных вер и национальностей, нашедших себе пристанище в Соединенных Штатах, присоединялись благодарственные торжественные молебствия и Православной Церкви. В этот день совершалась закладка храмов в трех приходах миссии, - далеко на западе - в Детройте, Мич., где еще недавно только зачалось Православие;- в Салеме, где маленький храм давно уже стал тесным, и укрепляющийся в вере своих дедов и умножающийся в количестве состав прихода стал требовать более просторного храма,- и в М. Кармеле, где среди бурь и страстей человеческих, разыгрывающихся на почве униатской ненависти, клеветы и руганий, все громче и громче раздается радостный клич наших собратьев, сорвавших с себя узы латинства, скинувших позорное иго Рима,- клич к остальным братьям вставать скорее на путь правый, покинуть тьму и сень смертную и спешить просветиться светом истины Евангельской, Православной! Везде по этим ликующим приходам для участия в торжествах собрались окрестные пастыри. В каждом из них получена была "к красненькому дню" приветственная телеграмма Архипастыря с призыванием Божия благословения на труждающихся и благотворящих, на пастырей и пасомых, с пожеланием успешного конца начатому делу! Телеграммы эти прочитывались на торжествах и соединяли далекую паству и разобщенные приходы воедино с Первостоятелем Всеамериканской Церкви.

Литургисал в этот день и Владыка, но молился он не при этих знаменательных торжествах, а там, куда более всего звал его миссионерский долг. Как добрый пастырь, покидающий 99 овец и идущий искать сотую потерянную, Высокопреосвященный Архипастырь, разделив заочно радости своих верных пасомых в указанных выше городах, лично себя в этот день отдал на служение в том приходе, где никакого торжества не предполагалось, и где еще за неделю не помышляли о чести так скоро встречать Архипастыря. Таким приходом оказался Гарфильдский, примыкающий к Пассайку приход. Он не богат количеством членов своих. И хотя Владыка еще не был от дней прибытия своего в Епархию в веси сей, отстоящей от кафедрального града весьма недалеко, но не те мотивы, какие влекут обычно Архиереев обзирать вверенные им церкви, побудили Его Высокопреосвященство этот редкий день отдать Гарфильду, а цели особенные,- необходимость насаждения во время благоприятное зерна истины евангельской в души тех, которые еще *не пришли* во двор Православной Церкви, но уже глядят правды и ищут ответа своим исканиям. Кто знает настроение соседнего с Гарфильдской церковью Пассайского униатского прихода, тот поймет и решение Владыки в день благодарения, гражданский амер. праздник, освобождающий всех от работ, служить и проповедывать там, куда ищущие спасения и прозрения души обещали придти.

Утром в четверг поезд привез дорогого Гостя к ожидавшей его на вокзале в Пассайке депутации. Каретой проехали к церкви. Здесь на пороге преподнесена была хлеб-соль, и далее в церкви встретил Владыку душевной речью о. настоятель храма Г. Попов. Сослужили Его Высокопреосвященству - кроме о. настоятеля, кафедр. прот. А. Хотовицкий, Соборный свящ. член Правления П. Попов, ключарь Собора И. Зотиков, благочинный о. Ф. Букетов и оо. диакона - А. Кальнев и И. Лахно.

Пели всю литургию детки, пели очень стройно, хорошо. Видно, школа, насажденная еще о. Поповым, продолжает находить в нынешнем настоятеле хорошего руководителя. Служба шла без замешательства. Поражающая чистотой, хотя и небогатая, церковь достаточно обширна, и Архиерейское служение не теряло здесь своей красоты.

Проповедывали, с благословения Его Высокопреосвященства: по евангелию - о. Хотовицкий, во время причастия - о. Букетов, а по "буди имя Господне благословенно" - сам Архипастырь. Проповеди в виду более всего утверждение любви к Православию в сердцах уже верных чад нашей Церкви, и насаждения стремления к нему в сердцах тех, кто пришел в сей храм впервые - испытать, как совершается здесь богослужение, каковы бывают православные Архиереи и иереи, чему и как молятся и т.д. И таких соглядатаев присутствовало не мало, и потому чувство наше вдохновлялось желанием, чтобы молитва об обращении заблудших не осталась напрасной, а была услышана Богом! Указывались общие заблуждения Рима и унии, опровергались наглядно клеветы униатских душпастырей, проповедывалась историческая и догматическая истина православия. О. Ф. Букетов, исходя из слов Спасителя "Царство мое не от мира сего", провел контрасты между смиренной проповедью и служением Спасителя на земле, и притязаниями папства, доказав греховность и нехристианственность того, кто претендует быть викарием Христа, непогрешимым главою Церкви. - Высокопреосвященный Владыка призывал к любви в отношениях к нашим заблудшим униатам. "Никогда, - говорил между прочим Владыка,- не предполагал я встретить в Америке то, что нашел здесь по своем приезде. Русские люди, переселенцы из Австрии, поделились на лагеря, ополчились одни против других такой ненавистью, такой злобой, какой незамечается часто во взаимных отношениях даже чужих враждебно настроенных людей... Кто родил эту ненависть? Кто вооружил брата против брата? - За неделю почти до моего прибытия в эту Епархию прибыл сюда и новоназначенный гр.-

²³² АПВ 1908, стр. 428-431

кат., или как сам он назвал себя, "римско-католицкий бискуп для рутенианской нации" Ортинский, - прибыл с откровенным намерением "зничити ненавистное цареславие", уже заранее, т.о. избрав своим девизом лживость и обман, ибо иначе он не мог бы нашу чистую веру, наше неповроежденное от дней Апостольских Православие представлять сознанию народа в извращенном виде и именовать неподходящими названиями. Под этим злобным девизом сплотились и достойные своего вождя единомышленники. И началась брань против правды и истины! И начали страшить еще более, чем когда либо раньше, простую душу темного русина "цареславием", стараясь запугать его и на веки вооружить против его же прадедной веры! Я не буду доказывать всей наивности и нелепости этого именованья. Это уже сделано много раз.²³³ Но пусть вспомнят смущающие душу и совесть наших заблудших братьев их поводыри, хотя бы то, как пришло к нам, Русским, христианство наше, чьими устами впервые пророчествовалось на Киевских горах о том, что здесь возсияет свет истины Христовой! Ужели первозванный апостол Христов Андрей, водруживший тогда крест на Киевских горах, с которых потом Св. Владимир взирал на крещение множества своих владомых, - *ужели св. Андрей пророчествовал о цареславии? Не на оборот ли? Не доказывает ли во всей силе истину нашей веры, веры русского свыше-ста-миллионного населения, т.е. истинности нашего ПРАВОСЛАВИЯ, это пророчество св. Андрея о Свете Истины Христовой на Руси?* Не посрамляет ли оно врагов Православия в том чистом неизраченном виде, в каком и донныне исповедует его наша родная Греко-Российская церковь? И не обращает ли оно вину на главу обвинителей и гонителей наших, униатов, исковеркавших свою прадедную веру и призвавших латинские новшества, а теперь, в эти последние часы, присужденных новою папской буллой на пожертвование и того, что еще осталось русского, старинного у них, некогда тех же православных?..

"Мученически скончал свою жизнь и свое благовествование Христа св. Андрей Первозванный. Распятый на кресте, он радовался, что его подняли высоко и дали ему возможность несколько дней подряд с креста проповедывать множеству стекавшегося отовсюду народа о Христе и о любви, прощающей врагов. Пусть же и нашу проповедь правой веры, св. Православия, не смущают и не ослабляют мучения и гонения, пусть ненависть и злоба врагов наших не гонит из сердца нашего любви ко всем, и врагам нашим, - ибо только любовь победит их злобу и привлечет их к Свету так, как Сама Крестная Любовь любовью победила врагов"...

В конце литургии Владыка осенил паству Гарфильдскую образом Афонской Божией Матери и при молитвенных благожеланиях передал ее о. настоятелю. Вся церковь коленапреклоненно пропела "Достоинство есть величати Тя, Богородице"...

Священник о. Г. Попов благодарил Владыку за Архипастырское посещение, молитву и наставление. Разоблачившись, Его Высокопреосвященство проследовало в зал под церковь, - тут школа, - и здесь испытывал детей в знании слова Божия. Приняв букет от сестричного местного Братства, Владыка тут же роздал цветы из этого букета деткам.

В доме о. Настоятеля Владыку встретила матушка с хлебом-солью. Здесь гостей ждала обильная и радушная трапеза. Верники приходили беседовать с Его Высокопреосвященством о делах приходских. Приходили и вопрошающие, все почерпая от Архипастыря потребные советы и указания.

В 7 час. вечера Его Высокопреосвященство было уже дома.

* * *

Кое-что из епархиальной хроники.²³⁴

9 Ноября, по получении вестей о смерти В. Кн. Алексея Александровича, была совершена, после литургии, Его Высокопреосвященством торжественная панихида, в присутствии всего состава местного Генерального Консульства и массы молящихся.

14 Ноября, по случаю высокоторжественного дня, Высокопреосвященнейший Владыка совершил молебствие в Кафедральном Соборе, закончившееся положенными по чину многолетиями. На молебне присутствовал, между прочими, вместе с чинами Генерального Императорского Консульства и чиновник Государственной Канцелярии, бывший моряк, И.И. Назимов. Он прибыл в Америку по командировке, для изучения постановки здесь типографского дела, и уже объездил наиболее выжные в этом отношении города. Он рассказывал, что на Петербургской стороне в Петербурге уже начато постройкой новое здание Государственной Типографии, на оборудование коей отпущено Гос. Думой и Гос. Советом два миллиона рублей. С целью поставить это предприятие на высоте современных усовершенствований в этой области, И.И. Назимов, после объезда Европы, и прибыл к нам. Америка ему хорошо знакома. В первый раз он

²³³ Св. Алексий в статьях указывал что в каждой стране молятся за правителя или правительство.

²³⁴ АПВ 1908, стр. 431-432

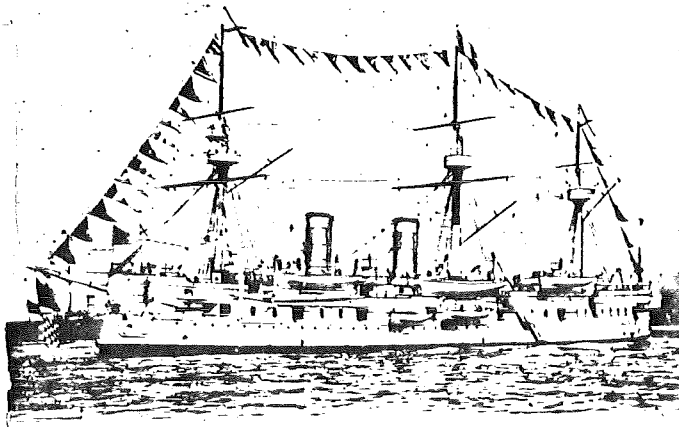
приезжал сюда на "Дмитрие Донском", в свите Великого Князя Александра Михайловича, и между прочим был вместе с матросской командой участником торжества присоединения к православию Вилькесбарцев Преосвященнейшим Николаем, ныне Архиепископом Варшавским. И.И. Назимов читал тогда даже Апостол при богослужении. Второй раз И.И. Назимов привез сюда матросскую команду на строившиеся в 90-х гг. в Филадельфии броненосец "Ретвизан" и кресер "Варяг".

15 Ноября, в субботу, Его Высокопреосвященство, в сослужении кафедрального причта, членов С.А. Д. Правления и благочинных Нью-Йоркского Округа и Канады, совершил панихидное пение по новопре- ставленном р.Б. Епископе Сильвестре, бывшем ректоре Киевской Духовной Академии. Все три святителя нашей Епархии- Высокопреосвященный Платон, Преосвящ. Иннокентий и Преосвящ. Рафаил - ученики почившего. Но особенно близка эта утрата сердцу нашего Высокопр. Владыки, как преемника, после Архиепископа Дмитрия, той же кафедры ректора Академии, до последних дней до своего пребывания в Киеве бывшего в самых добрых и близких отношениях к маститому старцу, покойному епископу. По отзыву Владыки, это был в полном смысле слова святой старец. В последние годы по немощам своим он уже не нес никаких трудов - ни административных, ни научных.

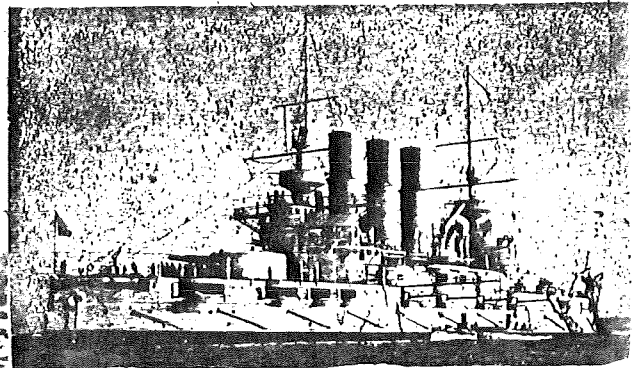
И несомненно, вся церковная Русь помянет почившего усердной молитвой, добрым словом. Ибо все мы, если и не непосредственно, - ученики преосвящ. Сильвестра: все почерпали мерой щедрой из его прекрасных руководственных по Догматическому богословию книг, которые остаются лучшим памятником по почившем святителе. Вечная ему память!

Недавно Николаевский кафедральный собор в Нью-Йорке отправил в Свято-Тихоновскую обитель партию новой теплой одежды для всех сироток. Рождественский подарок. "Запас беды не чинить", - по русской пословице, и потому, пусть другие жертвователи не стесняются выбором подарков детям. Если у вас есть охота купить еще платьев, одежды, белья сироткам, - покупайте и посылайте: все пригодится. Приближаются Святки. Пусть будут они в радость бедным деткам. Хорошо бы сделали те, кто собрал бы прямо сумму денег и послал о. смотрителю Приюта. Пока соберем на новое здание, надо стараться старое сделать пригодным для своих целей и приятным для детей. Хотите жертвовать вещами - спросите о. смотрителя, в чем нужда. Примут с благодарностью и съестные припасы.

Не забудьте же сироток! Пусть и в Обители загорятся огоньки на Рождественской елке, пусть и там раздастся радостный смех сироток и детки помянут добрым словом своих благодетелей!

Крейсер "Дмитрий Донской" 5796 т.

Броненосец "Ретвизан" 12902 т.

Из бумаг Св. Александра (ААРПМ)

Из Деслодж священник И. Грацонь докладывает Высокопреосвященному Владыке, что там уже приступили к постройке новой церкви, на место сгоревшей. Фундамент уже положен. Церковь будет устроена по плану Олдфордского храма, но будет из белого и красного кирпича. Размеры - 70 ф. длины, 34 ширины и 18 высоты. Потолок из тисненной жести. Под церковью устраивается зал 9 ф. вышины. Священнику удалось выхлопотать безвозмездно по два лота земли под церковь и приходской дом, всего около 200 ф. ширины и 150 ф. длиною. "На первых порах,- пишет о. Грацонь, - нам приходится тесно и тяжело. Но с помощью Божией все переждем. Я имел бы желание поехать по коллekte по моим старым знакомым в Пенсильвании, и уверен, что все окажут нам посильную подпору;- хотя сами имеют большие выдатки, но и нам с радой душой помогут, если я займусь сам этим делом. Враги не дремлют и окружают нас вплотную. Р.- католики готовы разтерзать меня за то, что строим вторую церковь. Всех людей наших здесь будет до 230 человек,- из них 26 фамилий, остальные - холостые. Американцы по нашей стороне, сочувствуют нам, ибо считают нашу сторону правой..."

Торжество в Манвиле. ²³⁵

Манвиль...

Напрасно стали бы мы искать на общей карте Северной Америки этот маленький городок. Даже карта местного, тоже миниатюрного, штата Род-Айленд без всякой жалости упрятала свое детище под такой мелкий шрифт, что только заинтересованный человек, и то при помощи лупы, найдет это селение, замечательное тем, чем замечательны сотни подобных же мест, - тем именно, что в них нет ничего замечательного.

Однако "business is business". И железная дорога не оказалась такой жестокой по отношению к Манвилю и отвела ему строчку в своих росписаниях: здесь есть станция, - значит кому то этот городок нужен и местные жители чем-то связаны с остальным миром.

Дело в том, что Манвиль насаждение фабричного гения. Промышленный глаз облюбовал когда-то пустопорожнее место, воздвиг на нем фабрику, и при фабрике и несколько построек для рабочих и служащих. Разрослось дело - прибавилось людей, прибавилось и строений. Появились церкви разных исповеданий, и в короткое время армия маленьких городков штата обогатилась новым сочленом. И вот уже не первый десяток лет обслуживает потребителей этот городок своими изделиями, уже не одной семье дал заработок, не одну тысячу лиц перевидал под сводами своих построек, - а никто не сказал доселе, что судьба этого места обеспечена надолго. Над Манвилем, как и над другими же искусственными насаждениями, всегда висит грозный Дамоклов меч: есть спрос, есть нужда в фабрике, есть и работа, и рабочие сыты. А упала промышленность - и от Манвиля остались один лишь пустые постройки: точно пепелище после пожара. Сколько таких промышленных пожарищ встречаешь в Америке!

Вот и в минувшем году: От полного краха Бог миловал, но только бедные рабочие фабрики знают, сколько страхов пришлось пережить им, как пришлось бедовать, проживая и те несчастные крохи, какие удалось скопить в годы благополучия. Год этот - год кровавый в истории американской промышленности. Кровавый полосой прошел он и по Манвилю, но - слава Богу - теперь можно более или менее облегченно вздохнуть, - гроза миновала на время...

Кажется про Rhode-Island мы еще за все годы ничего не писали.

Пенсильвания - вот пульс нашей миссионерской жизни. Сюда по преимуществу направлялась издавна переселенческая волна из Австрийской Руси. Неисчерпаемые каменноугольные копи, громадные многочисленные фабрики - привлекали и привлекают к себе сотни тысяч эмигрантов, наиболее славян. Там и сям по площади этого богато-одаренного штата образовались поселки с чисто русским из Галиции и Венгрии людом. Русские церкви, русские приходы - сотнями строились и организовывались и в больших городах и в маленьких поселках. Здесь и проповедь православия нашла плодотворную почву. В короткое время засияло в этом штате православных церквей больше, чем во всей остальной Америке. Поэтому и наша местная русская америк. печать пестрит описаниями разных торжеств, по преимуществу церковных, именно в Пенсильвании. Чуть не в каждом выпуске повествуется то об одном, то о другом выдающемся событии и праздновании. Другим штатам остается только почитать об успехах счастливого собрата Американской республики, да мечтать о тех временах, когда и на их долю перепадет духовная радость. В особенно-незавидном положении в этом отношении находится так называемая Новая Англия. Только Коннектикут благополучно обзавелся несколькими приходами. А севернее не только православных, но и вообще русских церквей почти нет. Между тем, населения русского здесь предостаточно, а из России людей даже больше пожалуй чем во всей Пенсильвании. Если надо этому обстоятельству приискать объяснения, то, думается, тут сыграл роль прежде всего неравный заработок, напр. дневный заработок углекопа-пенсильванец чуть не равен недельному заработку фабричного в штатах Мэйн, Массачусетс, Род-Айленд и др. Сыграла роль и большая ревностность славянского населения в фабричных центрах, невозможность группироваться так мощно по землячествам, как в Пенсильвании, большая разбросанность славянского населения. Имела значение затем, вероятно, и минувшая история этих штатов, - здесь было издавна гнездо пуритан, протестантов, атмосфера исключительно неблагоприятно развивавшая развитие католичности в церковном сознании и во внешних обнаружениях. Сказались, быть может, наконец на развитии и слабой организации приходов и отсутствии духовных русских вождей и некоторые местные узаконения, делающие затруднительным для иностранцев отправление пастырского дела в этих штатах. Напр., воспрещение совершать браки священникам не знающим английского языка: а ктоже из новоприбывших миссионеров, и многие ли из здесь уже пребывающих знают его? Воспрещение отправлять священнические функции вне своего штата, - хотя бы миссионерский стан находился на рубеже двух штатов, и т.д. Такие ограничения тормозят дело на каждом шагу. Ибо в миссионерском быту приходится одному лицу иметь своими духовными чадами жителей многих мест и штатные деления тут неприемлемы. За

примерами ходить недалеко. Тот же Манвильский приход имеет приписным Fall River, а последний между тем уже другого штата. Вот и считайся со всеми этими узаконениями, часто почти неодолимыми!..

Благодарение Богу, однако, и в этих штатах уже горит заря православия. Уже несколько лет тому назад священником В. Туркевичем из Бриджпорта заброшено было зерно православной проповеди в Салем и Фол-Ривер Масс. В Салеме потом усердием о. И. Ольшевского организовался приход и назначенный туда ревностный миссионер о. Иаков Григорьев стал отсюда насадителем православия и в окрестных населенных русскими пунктах. То в том, то в другом месте раздавалась его проповедь, совершалось богослужение по чину Православной Церкви, причем, по отсутствию разъезжего псаломщика, обязанности его с усердием и благоговением выполняла его супруга-матушка. Из таких опекаемых мест более всего привлекала к себе его заботы и попечения горсточка русских галичан из Австрии, живущих в Манвиле. Здесь уже давно латинская пропаганда стремилась совершенно изгладить все русское, а подчинение униатов римскому папе помогало латинникам совершать их ужасную работу.

Для русских людей не было другого названия здесь, как оскорбительное "полендер", - но кому же было бороться против такого названия, против такого олатинчения; не украинчикам же, и не униатским душепастырям, которым на руку было такое принижение всего русского!... Но, наконец, некоторым из более развитых и начитанных манвильцев, почитателей еще из старого края блаженной памяти о. Наумовича, удалось вырваться из под опеки, сорвать со своих очей и с очей близких им людей насильно наброшенную на них иезуитами повязку, и громко и честно объявить, что они православные. К делению колонии на украинцев и твердорусских прибавилось еще деление на православных и униатов. Прибавилось партий, - прибавилось и разногласий, ссор, прибавилось оскорбительных кличек. Тяжелый крест предстояло понести тем, кто так мужественно исповедал себя верным заветам дедов и прадедов. Однако, ни угрозы, ни прещения фанатиков, предпочитавших лучше целовать туфлю итальянца, безчестно поправшего обещания, данные русскому народу, чем стать прямо под знамя своих православных праотцев, ни даже насилия, которым так бессовестно подвергают иезуиты-униаты и радикалы-украинцы провозвестников православной идеи, не запугали небольшой горсточкой первых членов православной в Манвиле колонии. Большое горе было в том, что во всем Манвиле не находилось здания, которое можно было бы нанять под церковь, ибо и тот единственный пустой епископальный храм, которым некоторое время до того пользовалась неразделенная приходская община, отобрали собственники. Русский приход таким образом оказался буквально на улице, с частью того имущества церковного, - которое выделили от униатов. Много бедовали о. Григорьев и добрые Манвильцы. И видя это редкое терпение, эти многие страдания местной правосл. колонии, Высокопреосвященный Владыка даровал Манвилю особого священника; выбор счастливо остановился на человеке более всего по обстоятельствам туда подходящем. Требовалась готовность идти на нужду, на лишения, безкорыстие, проповедь, полная правды, но и умение мирить несогласия, побеждать злобу врагов пастырским прощением и советом. Молодой пастырь о. И. Данкевич удовлетворял этим требованиям, и хотя много натерпелся он со своей бедной немногочисленной паствой, но многое и совершил он со своими духовными детьми во славу св. Православной Церкви.

Временно, по приезде своем в Манвил, он открыл часовню в одной из комнат нанятых для его жилья. Чуть устроились, - пожар от неизвестной причины спалил все, что в доме было, кроме св. антимиаса, мира и некоторых вещей из утвари. Горько было это испытание, но утешением явились слова Архипастыря, в этом явлении воля Божией усмотревшего нечто вразумительное и в резолюции по поводу доклада об этой беде написавшего:

"Слава Богу, что св. Антиминс и другие церковные вещи спасены. В этом несчастье явно сказались к православным Манвильцам милость Божия: все, что принадлежит им как православным, осталось целым, а доставшееся им от прошлого униатского, погибло в пламени. Нельзя не усматривать в этом знаменательном факте указания на то, что Господь и по всей Америке унию сократит и православие расширит. О. И. Данкевич постарается убедить своих пасомых не делать этого пожара причиной раздора между православными и униатами... Обвинять людей на основании одних предположений не к лицу христианам. В возмещение убытков от пожара и в помощь православным Манвильцам жертвую 50 долларов и призываю Божие благословение на Манвильский православный приход".

Ободренные этой новой милостью Архипастыря, ни священник, ни прихожане не опустили рук пред несчастьем. Наоборот, это придало им энергии, и не смотря на свою малочисленность, на неимение средств, на безработицу, православные Манвильцы во вновь нанятом для священника помещении отвели опять комнатку под часовню, а тем временем стали приводить в исполнение и свою заветную мечту - созидания родного храма. Как счастье часто приводит человека к усыплению, так несчастье кидает его на духовные подвиги. Помолившись и испросив благословения у Архипастыря, принялись за труд. Безработица в Манвиле дала в лице русских людей даровых - за хлеб, - работников на пользу святого дела. Каждый помогал постройке как умел. Очищали землю, копали рвы, скатывали камни, рубили, тесали... Недоедая и недосыпая, несли посильную лепту на святое дело.

И вот к половине Августа церковь готова и оставалось только назначить день ее освящения.

Единогласно остановились на американском празднике "Labor Day", выпадавшем на понедельник 25 Августа. Расчет простой, но практичный, ибо в воскресенье окрестным священникам трудно отлучиться от своих приходов и принять участие в торжестве, да и посторонняя публика, привязанная к своим церквям и службам, не могла бы тогда присутствовать при церемонии и помочь своею лептою праздничному сбору. Но как раз раньше этого, Высокопреосвященнейший Владыка пообещал этот день Вотерберийскому приходу, где имело состояться полное освящение большого только что законченного постройкой храма. К счастью, пятичасовое расстояние между Manvill-ем и Waterbury давало возможность, хоть и с многообразными неудобствами распределить богослужения по двум приходам так, что на протяжении двух дней в обеих церквях могло состояться освящение Архипастырем храма. Именно: решено было освятить храм в Манвиле в воскресенье утром, оттуда к вечеру поспеть в Вотербери, там совершить всенощную и затем в понедельник чин освящения храма и литургию. Предстояла духовная страда, но Владыка предпочел лучше понести ее, чем огорчить прихожан Манвиля отказом или отсрочкой их торжества.

В субботу вечером, взяв в спутники из причта кафедрального Собора прот. А. Хотовицкого, диакона А. Кальнева и регента Н. Гривского, Его Высокопреосвященство отбыл из Нью-Йорка по паровой линии "Joy Line" в Провиденс, откуда, по заранее начерченному маршруту, надлежало ехать до Манвиля автомобилем, за отсутствием в воскресный день здесь иных пригодных ко времени способов передвижения. Пароход оказался не из важных и сверху до низу был набит пассажирами, вдвое против нормы. Все спешили на "vacation", имея впереди два дня отдыха. Спокойная ночь и прекрасная погода сделали бы, однако, сносным плавание даже на этом утлом корабле, если бы шумные разговоры на палубе беззаботных пассажиров, большинство коих были "из насих", не мешали забыться сном. В шесть часов утра пароход был уже у пристани в Провиденсе, а еще через несколько времени удобным автомобилем Владыка со своими спутниками ехал по лучшим улицам Провиденса к Манвилю.

Providence (столица штата)- Провидение, но провидение очевидно ветхозаветное, ибо здесь такая масса евреев, что в процентном отношении даже Нью-Йорк окажется, пожалуй, счастливее. В этот час и по этим улицам, однако, мы не встечали израильтян. Приятно было вдыхать свежий утренний воздух, хотя небо, которое накануне ночью мы оставили таким ясным, прозрачным, богато озаренным светилами, оказалось теперь густо подернутым тучами, посылавшими время от времени на землю досадный дождь, и грозившими в значительной степени омрачить торжество. Быстро мчались мы, и не успели осмотреться как уже двенадцать миль расстояния остались позади, и пред нами совершенно неожиданно предстала целая процессия братчиков со знаменами, в парадной форме, и оркестр музыкантов, шедших на встречу Архипастырю. После оказалось, что это уже второй отряд процессии, а первый - на конях - разминулся с нашим экипажем. - При выходе из автомобиля, Его Высокопреосвященство приветствован был прибывшим из Салема священником о. И. Григорьевым, а при вступлении Владыки в дом хозяйка-матушка поднесла хлеб-соль. Не смотря на дождь и ранний час, между церковью и домом уже толпилась масса народа со свечами и знаменами, ожидавшая той минуты, когда Архипастырь проследует в храм. Владыка изволил, однако, ранее отслушать утреню в доме священника, в той комнате, которая доселе служила домашнею церковью, и только к 10 часам священники со славой проводили Владыку в новый храм. Церемония шествования со славой вышла очень торжественной. По всему протяжении пути от дома до церкви шпалерами со свечами и знаменами стояли братчики, - представители православного братства Манвильского, братства и сестричного союза Салемских, прибывших сюда разделить торжество Манвиля, местного и Вонсукетского униатских братств, которые, по собственному желанию подъяли на себя все расходы по найму автомобиля, по снаряжению музыки и пр., подвигнутые на то духом русского гостеприимства и побежденные теми очевидными доказательствами истинно-пастырского отношения Архипастыря русского православного к своим православным чадам, какое сказалось во внимании Владыки Платона к судьбам Манвильской православной церкви. Этот день духовной радости их православных собратьев зажег и в их сердцах огонь преданности Церкви и исторг позднее из груди их искренние выражения благодарности Архипастырю за услышанные от него в церкви слова любви и мира, за виденное ими благолепное совершение родного православного богослужения во всей красоте неповрежденного латинскими новшествами восточного обряда.²³⁶ Впереди Архипастырю устилала путь живыми цветами приходские дети, одетые в белоснежные платья и наперерыв спешившие опорожнить врученные им корзины цветов. И для них это великий был праздник! Пред входом во храм, Владыка принял хлеб-соль, поднесенные председателем парашии и братств, и в милостивых словах призвал Божие благословение на подносящих. Церковь, небольшая по размерам, была уже полна народу. Многим не нашлось в

²³⁶ Участниками освящения были: Братства православные: 1) из Salem - св. Николаевское и 2) Женский Союз, Фолс-Риверское Успенское и Успенское же Манвильское, *униатское* св. Арх. Михаила из соседнего города Вонсокет (60 чел.) со знаменами и музыкой, - все в параде при знаках; кроме сих были еще русины из Павтукет, Сентрал Фолс, Провиденс, Броктон, Лавренс, Голиок и др. мест.

храме места и пришлось укрыться в зале под церковью, куда сквозь окна доносились отголоски песнопений и поучений, а многие усердно простояли долгие часы за притвором храма, равнодушно принимая на себя потоки дождя, но не желая остаться без духовного утешения, редкого, необычного...

При пении престольного тропаря - Успения пресвятой Богородицы - вступил Архипастырь в церковь и здесь выслушал приветствие о. настоятеля...

Взволнованным голосом о. Иосиф приглашал Русского Православного Святителя вступить под своды новоосвоенного - за его молитвы и заботы-русского храма и испросить благословение Божие на высокое дело созидания не только вещественного, пришедшего к бытию, дому Божию, но и внутреннего, духовного храма в среде местных прихожан. Да положит этот благословенный вход Архипастыря конец тому злу, которое так разъедало доселе местную колонию, да исчезнут те распри, злоба и ненависть, которые так убивали дело Божие. Да забудутся навеки те оскорбительные клички, которыми так отдалают братья своих же братьев... Ангел мира, с пришествием Святителя, да сойдет в мятущуюся душу тех, кто еще не исполнился братской любви, кто еще враждует, и по молитвам Владыки да будут щедрены милостями Божьими те, кто уже положил свой труд, свою лепту и сердце свое на алтарь Господа, во славу святой Православной Церкви и Веры...

Облобызав крест, Его Высокопреосвященство помолился пред образами, и затем, при пении всем народом "Пречистая Дево Мати Русского Краю", стал облачаться в архиерейские одежды. Освящение храма совершалось малым чином. За водосвятием следовали молитвы на освящение икон, утвари и св. храма, и кропление стен и иконостаса святой водою.

Пение было старокраевое, воодушевленное, всю церковь. Стоявшие на хорах певчие, во главе со своим псаломщиком, г. Червинским сливали свои голоса с народом, который издавна привык к этим напевам и радостно подхватывал их. Это было первое русское Архиерейское богослужение не только в веси сей, но и в целой этой области. Не станем взмеривать глубины впечатлений и чувств переживавшихся богомольцами. Их давняя мечта исполнилась. Дом молитвы сияет огнями.. Праздник мира и любви! Здесь те, которые себя доселе именовали врагами - объединенные порывом преданности русской восточной вере. Здесь собор священнослужителей, и здесь сам первостоятель русской Церкви, подъявший на плечи свои тяжкое бремя апостольства в чуждой стране! Русский истинно-русский Архиерей, носитель благодати преемственно низшедшей на него чрез хиротонию от православных же святителей, соблювших неповрежденно Святую Церковь и Веру от тех поруганий и искажений, коими так кощунственно они попираются днесь и в старом крае и здесь в Америке от рук тех, кто ценою иудина предательства купил себе бискупскую митру у римского папы и кто теперь так дерзновенно величается "першим руским епископом в Америке". Эти впечатления, эти чувства отражались и на радостных лицах богомольцев, и в обильных слезах, коими обливались они при умиленных молитвословиях и поучениях Архипастыря и пастырей...

Великое торжество, великое таинство связало всю церковь во-едино. Священнослужители, откликаясь на общую радость всем существом, в своих словах стремились поделиться с пасомыми своими чувствами, своими благожеланиями. После Евангелия говорил, по благословиению Владыки, прот. Хотовицкий: "Се ныне благословите Господа вси раби Господни!" Во время причастна выступил с одушевленным словом о. Иаков Григорьев. Эти люди - его люди. Этот храм выстрадан и им. Это дело - теперь счастливо оконченное - близко и его сердцу. Он содействовал тому счастливому пробуждению русских галичан здесь, какое позднее привело их к устройению этого прихода. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он! Проповедник зывал к укреплению взаимной любви в отношениях членов местной русской колонии, к познанию истории, которая укажет истинную дорогу заблудшим братьям нашим. Настоящее торжество - наглядный показатель того, как наши русские люди, которым насильно навязали унию, здесь, узнав истину, должны и собратьям своим помочь в освобождении их от плена духовного, от олатинщения. Ибо что общего у уни с Востоком? Называют себя униаты греко-католиками, а что сохранилось "греческое" у них? Верховный глава - итальянец, источник веры - западный Рим, митрополит в крае - поляк Шептицкий, здесь епископ - "р. католицкий бискуп - греческого обряду"... Пусть докажет униатская церковь свою связь с Востоком: Восток никогда не признает ее. Созывались съезды графом Шептицким - прислал ли туда хоть один восточный патриарх приветствие? А собрался собор русских святителей для обсуждения дел церкви русской, в матери русских градов, древлепрестольном Киеве, где Св. Владимир крестил Русь, - и сам Вселенский патриарх, наследник престола той Церкви, откуда Русь получила крещение, прислал собору приветственную телеграмму. Вот, значит, где невидимо блюдетсЯ святая прадедная вера, святой восточной, неповрежденный обряд!..

По "буди имя Господне" обратился с Архипастырским словом Высокопреосвященный Владыка. Он направил мысль богомольцев к тем отдаленным временам, когда первым храмом для христиан была Сионская горница. Убогая комната стала разсадником христианства по всему свету. Укрываясь от гонений, первые христиане на гробницах мучеников, в пещерах, совершали богослужение, - и эта молитва не посрамила их упований. Воспринимаемые ими мученические венцы вели к их прославлению; увекове-

чили память их в роды родов, и на святой крови их воздвигнуто величественное здание восточной Веры и Церкви. Те ужасные испытания, какие пришлось испытать и пережить Манвильским православным людям, мужественно исповедавшим себя православными и возбудившим против себя всю ненависть латинства и униатского фанатизма, и их приближают к мученикам, и вот Господь не посрамил и их упований и увенчал тяготы их радостным торжеством: ныне мы зрим здесь храм еще маленький, малоукрашенный, не готовый стать приютом для каждого верующего православного человека. Русская колония не должна останавливаться на пол-пути, должна возрастать и внутренним усовершенствованием и количественным приростом, Господь уже дал радость строителям храма. Здесь предстоят престолу Божию сейчас и те, которые себя не признали еще православными. Но сердце их уже открыто. Уже не срывается с уст их слово вражды к нам, а напротив, молитва их слита с нашей - о том, чтобы все были одно. Пусть же это доброе их чувство дает плод свой, пусть станут и они живыми членами приходской православной семьи! Тогда радость Архипастыря будет радостью отца о чадах веселится, и церковь созданная с таким трудом и ныне освященная будет одинаково дорогой и святой всем насельникам отселе близкой всей православной американской Руси веси - Манвиля...

Богослужение закончилось обхождением храма, с совершением молебствия Богородице и окроплением четырех сторон церкви, при возглашении диаконом "Господу помолимся, рцем вси". Затем, по заключительном вхождении в храм, провозглашено было многолетие Святейшему Правительствующему Синоду, Господину нашему Высокопреосвященнейшему Платону, Архиепископу Алеутскому и Северо-Американскому, - а за сим Владыкой многолетствованы были весь освященный собор, все потрудившиеся в организации прихода, и создании и благоуукрашении храма, о. настоятель и все православные прихожане. Старокраевое мощное многолетие "во здравие, во спасение" громко и дружно воспето было многократно под сводами новоосвященной церкви, а затем опять раздался столь дорогой Галицкой Руси гимн "Пречистая Дево Мати".

Настала минута выхода из храма. Умиленный совершившимся торжеством, ободренный Архипастырской наградой, - Владыка возложил на него за богослужением набедренник, - молодой пастырь, о. Иосиф, земным поклоном от себя и от имени своих прихожан благодарил Владыку за исполнение их просьбы и за посещение. Он возстановил в памяти своей паствы и присутствовавших ту критическую минуту, когда положение миссионерского дела в Манвиле было на волоске от гибели: в ту минуту, когда решался вопрос - быть или не быть православию и церкви в Манвиле, - только ободряющее слово Архипастыря и его мощная поддержка спасли дело: новые силы вдохнуты были в работников церкви, и шаг за шагом пришло святое дело к концу. Насмешки и недоверие недоброжелателей уступили место удивлению и сочувствию. Враждебная рука протянулась с предложением помощи. Ненависть побеждена была смирением и непамятозлобием. Деньги, которые обильно сыпались в руки американских судей за разбирательство и безчинств и побоищ, предлагались теперь на пользу храма. И вот, угловой камень, который, за малочисленностью своей, горсточка православных не могла бы даже воздвигнуть на место, бюл водружен единодушным сплочением сил всей русской громады в Манвиле. Тут уже не было партий. И благодаря всех помогавших доселе делу церковному, о. Иосиф призывал их и на далее быть единодушными в следовании заветам святой Православной церкви.

Торжественно провожал народ Владыку из церкви к дому. Музыка впереди играла праздничные марши, братчики приветливо улыбались и народ, окружая Владыку, спешил получить благословение. На крыльце приходского дома, Владыка обернулся к собравшимся братствам и народу, и в кратких, выразительных словах на всем им родном наречии, поблагодарил всех встречавших его с такою любовью, "щиро, сердечно", всех Манвильских верников, и верников пришедших издалека разделить радость - из Салема, Фоль-Ривер, Вонсоккета, призвал всех к общей дружной работе на пользу всем нам дорогой Православной Церкви. Когда в конце своей воодушевленной речи Владыка провозгласил многая и благая лета всем сынам единой неделимой Руси, - под открытым небом многолетие грянуло так дружно, что нетрудно было догадаться об ответных чувствах собравшейся паствы. Особо затем Владыка благодарил тех "униатов", которые так по русски отозвались на торжество православных Манвильцев и даже понесли расходы по достойному принятию Русского Архиерея.

Мало оставалось времени. В три часа уже надо было уезжать в Вотербери чтобы поспеть на всенощную. Наскоро переодевшись, так как за теснотой и жарой церкви на священнослужителях не осталось нитки сухой, отдали честь прекрасной трапезе, сооруженной батюшкой и матушкой, и затем Владыка, приняв посетителей и депутации из прихода по приходским делам, выслушал трогательное заявление от представителей униатской части населения в Вунсоккете о желании их стать под святительский омофор Его Высокопреосвященства, простился со всеми. У подъезда опять собралась русская громада проводить Высокого Гостя. Напутствуемый благожеланиями и многолетиями Манвильцев, Высокопреосвященнейший Архипастырь в последний раз из экипажа благословил их, перекрестился на близь стоящую, только что освященную церковь, и чрез минуту автомобиль унес Владыку и его спутников из глаз прово-

жавших и помчался опять по той же прекрасной дороге в Провиденс, чтобы успеть захватить поезд в Вотербери.

Так прекрасно прошел Манвильский праздник. Впереди предстояло томительное путешествие, продолжительное всенощное бдение, затем на утро освящение храма, - но благодатное настроение и те возвышенные чувства и впечатления, какие поселены были в нашей душе всем виденным и испытанным в Манвиле, гнали прочь усталость и рождали желание, чтобы и в Вотербери душа верующих исполнилась такого же благодатного утешения, какое досталось на долю участников и свидетелей освящения храма в Манвиле.

* * *

Албанская православная церковь в Америке. ²³⁷

Читатели нашего вестника помнят, с каким восторгом приветствовала многотысячная Албанская колония в Америке доброе отношение к ее духовным нуждам и запросам Высокопреосвященнейшего Архиепископа Платона, и как глубоко благодарила она нашего Архипастыря за дарование ей родного пастыря в лице о. Феофана Ноли. О. Феофан оправдал вполне ожидания Албанской колонии и доверие Первостоятеля нашей миссии. Он деятельно организует албанские церкви в Америке, несет проповедь православия в окружающую его среду, обогащает небогатую албанскую духовную литературу своими трудами, и с чрезвычайным усердием посвящает свое время переводу священных и богослужебных книг на албанский язык. Отсутствие этих книг было доселе самым большим пробелом в православном национальном церковном строительстве Албании. Теперь есть надежда, что ревность о. Ноли привлечет к нему учеников и, после достаточного испытания и научения, они разделят его труды по миссионерствованию в Америке, на пользу и процветание пригнетенной Албанской церкви.

Рукоположение о. Ноли Владыкой стало фактом первостепенной важности в истории Албанской церкви, и на это событие албанцы все еще продолжают откликаться благодарными письмами и статьями. Вот, напр., одно из писем только что полученное Его Высокопреосвященством из Лондона, от представителя тамошней албанской прессы и колонии Фанка Конитца.

... Вся Албанская нация обязана Вашему Высокопреосвященству долгом благодарности за великий моральный дар низпосланный Вами на все чрез рукоположение нашего друга о. Ноли. Я один из первых выразил печатно благодарность Вашему Высокопреосвященству, и если я опоздал до сего дня со своим частным благодарением, то это - за неимением Вашего точного адреса. В годину мрака, когда мы были беспомощны и подавлены, Вы явили нам благородное дружество. Теперь, когда наши проспекты прояснились, мы не можем ни на один момент забыть друзей нашей нации и имя Высокопреосвященного Платона вечно будет жить в сердцах всех верных Албанцев.

"О. Ноли - сильный даровитый человек, и я уверен, что он сыграет великую роль в деле морального возрождения Албании. Я предоставляю к его услугам всю свою помощь, какую только могу располагать как член древней дворянской фамилии и как основатель старейшей Албанской газеты"...

* * *

Торжество Православия. ²³⁸

Позднее мы поместим исповедание И.Я. Луцька²³⁹ известнейшего Галицкого писателя. Кто только знаком хоть отчасти с современной галицкой народной литературой, тот многократно встречал имя г. Луцька и в русских газетах, и на обложках бесчисленных брошюр, и книг - содержания религиозного, нравственно-просветительного, политического, под драмами, стихотворениями и проч. Можно смело сказать, что в настоящее время г. Луцьк самая крупная величина в литературной области в Галиции, и, при этом, направление его трудов самое симпатичное, самое дорогое истинно-русскому человеку! Поклонник и ученик о. Наумовича, просветителя Галицкого, сотрудник покойного Мончаловского, наследник и проводник их великих заветов, организатор бесчисленных читален имени Качковского, несравненный оратор - вече-

²³⁷ АПВ 1908, стр. 331

²³⁸ АПВ 1908, стр. 331-333

²³⁹ Иероним Яковлевич Луцьк (1861-1935), сын Галицкого Зборовского врача, бросив учение в гимназии поступил в василианский монастырь, приняв имя Иерофея, оставил монастырь переселился в США где вернулся в православие, став ревностным иноком. Отличился своими патриотическими трудами. Погребен игумен Иерофей в South Сапаан где Американская Русь поставила ему памятник. Большинство его произведений печатались под именем Романа Сурмача. "Зборник благожеланий и декламаций", "История Руси в песнях", "Сирота и др. повести, Как духовное лицо много сделал в деле возвращения соотечественников в Православие из Унии.

вик, г. Луцык близок каждому галичанину - от старого до малого. Душевность, сердечность его пера тянут к нему читателя. На русском театре в Галиции только и слышишь его пьесы. Он заставляет и плакать и смеяться миллионы русских людей, тех простых людей, которые так мощно умеют постоять за свою народность...

Мы не имеем в виду ни писать биографии этого Галицкого деятеля, ни давать полную оценку его заслуг. Мы просто хотим сказать, что отныне самым ценным во всей жизни г. Луцыка явится для всех, - кому дорога правда, кому дорого спасение Галицкого народа от духовных заблуждений, - то мгновение, когда он мужественно исповедал себя православным, порвал с Римом, с его вечным духовным гнетом, и таким образом осмыслил, закончил и дал определенность своей прежней просветительной работе, которая, без этого, при всех дарованиях г. Луцыка, не могла избежать именно двойственности: работа по стопам о. Наумовича, работа во спасение русского народа, работа - по освобождению его от польского гнета, а у самого иезуитское ярмо на шее!.. А у самого совесть связанная гордым Римом, тем Римом, который первый надругался над святынями русского народа и который систематически давил и давит этот бедный русский народ, стараясь совершенно искоренить из его души даже сознание "русскости"!.. Г. Луцык, как богато одаренный человек, не мог не чувствовать этого раздвоения. Но рожденный в тех условиях, при которых выход из плена духовного особенно труден, окруженный людьми, которые тоже исповедуют себя ревнителями русского блага, оставаясь униатами, г. Луцык точно также побежден был этой системой компромиссов, или вернее - отсутствием сильных, внушительных толчков к сознанию непосредственности в его взглядах и деятельности.

Но этот толчок дала ему Америка, дала та настойчивая борьба здесь русского с нерусским, православного с неправославным, какая скоро показала г. Луцыку, что русский человек может быть только православным, если действительно он борется за дорогие Руси идеалы, окрылявшие о. Наумовича и других работников нашего края! Приглашенный сюда издавать газету "Правда", униатскую по составу своих заправил, г. Луцык в самое короткое время успел взглянуть в сущность этой борьбы, и русским сердцем своим понял, что если не говорить только, а действительно любить свое дело, то лучше отречься от выгодного заработка, порвать со старыми связями, обречь себя на лишения, на преследования, на клевету, на нищету, чем продолжать отягощать свою душу компромиссами... И вот, громче и громче стал раздаваться в душе г. Луцыка голос православного, побеждая латинника поселенного в нее рождением, воспитанием и монастырской тренировкой. Зазвучала мощная его проповедь на вечах, засветила она в его статьях, и наконец, торжественным актом церковного присоединения к православию г. Луцык открыто заявил себя *действительно* таким, каким были наши русские прадеды. Вероятно, суждено будет ему многое испытать на том пути, какой он избрал, - вероятно, подъятый им крест окажется временами очень и очень тяжел, но зато на душе будет легко, - и этот шаг г. Луцыка вплетет самый лучший цветок в похвальный венец этого известного - галицко-русского деятеля.

Г. Луцык вступил в нашу православную семью, и мы от души приветствуем его как члена нашей святой Церкви. Да поможет ему Господь на трудном его пути, и да вдохновит его на новые славные труды в пользу галицкого народа, на честь родного дела, во славу Святой Веры Православной!

Да не смущается г. Луцык той клеветой, которая вероятно станет чернить его. Злоба и ненависть его многочисленных недоброжелателей-латинников и украинцев будет искать всевозможных поводов уязвить его. Однако, честные люди оценят по достоинству благородный поступок г. Луцыка, и поймут, что если человек зрелых лет, прекрасно обеспеченный его прежним трудом при униатской газете, порвал с латинством, с унией, и пошел на встречу лишениям, то, очевидно, руководили им чувства не своекорыстные, а именно те высокие, благородные чувства, которые недоступны низкой душе его врагов.

На днях г. Луцык уезжает на родину в Галицию.

* * *

"Се что добро или что красно, но еже жити братии вкупе!"²⁴⁰

Выше мы поместили статью одного из собратий, "Иерея", напечатанную в "Свете". Побуждаемое теми же чувствами, какие одушевляли ее автора, С.-Американское православное духовенство единодушно откликнулось на приглашение старейшего своего сочлена, "батька" - по выражению Высокопреосвященнейшего Владыки - Американской Православной миссии, митрофорного протоиерея А.Г. Товта, отпраздновать достойным образом годовщину пребывания Его Высокопреосвященства в Америке, и к 5 Сентября целый сонм священно и церковнослужителей собрался в Нью-Йоркском кафедральном соборе. Наилучшими минутами в праздновании были-всенощное бдение, совершенное соборно накануне пятницы и в самый день годовщины Божественная литургия, совершенная Преосвященным Рафаилом, Епископом Бруклинским, с частью духовенства и заключенная благодарственным Господу Богу молебствием, воз-

²⁴⁰ АПВ 1908, стр. 343-346

несенным самим Высокопреосвященным юбиляром. Не раз уже в печати раздавались восхищенные заявления по поводу замечательных вокальных дарований наших оо. миссионеров. Поистине редкое сочетание голосов и умения исполнять священные песнопения! Даже при небольшом стечении наших пастырей, из состава последних можно без труда составить первоклассный хор, - но 5 Сентября здесь Кафедральный собор огласился исключительно чудным пением. Трогательное, умиленное, умелое исполнение за всенощной и за литургией песнопений настраивало душу на особенно-молитвенный лад, и кто был за этими службами, тот не мог не молиться, не мог не воспарить духом своим к Небесам!..

Вышли на молебен. Духовенство едва могло уместиться в два ряда между солеей и архиерейским амвоном. Владыка - Архиепископ стал на амвоне, и здесь выслушал приветствие Преосвященного Рафаила. Затем следовало молебствие, и после "Тебе Бога хвалим" выступил с приветствием о. А. Немоловский. Оратор начал с Киева, столь близкого сердцу Владыки и столь дорогого сердцу каждого православного, русского... Пред мысленными глазами слушателей развернулась чудная картина - Киевских святынь, усеявших и высоты и долины этого святого города... Вот они, эти древние памятники русского благочестия, эти глашатаи русской истории, славного ее прошлого, эти храмы, в которых не иконы только, но самые плиты стен лобызать - великое счастье... Здесь колыбель русского христианства. Здесь воздвигнут крест к просвещению Руси, к низпровержению поганских перунов, здесь засиял и Владимир-Красное Солнышко... Но не церковным только преданием дорог нам древлепрестольный град Киев. Много дал он для утверждения и государственной мощи родины нашей, св. Руси. Отсюда посылал Красное Солнышко, вождь земли русской, богатыря Илью Муромца сокрушить силу звериную, чудище поганое - Соловья разбойника. И попрали сила богатырская Ильи Муромца это дикое чудище...

Так было в глубокую давнюю старь... Но не перевелись и поныне на родине нашей Соловьи разбойники. И поныне ополчаются они против Солнышка Красного Земли Русской. И поныне ищет Царь наш Красное Солнышко чудных витязей, богатырей русских, Илью Муромца... И поныне, верный давним своим обычаям стольный Киев слышит зов Государя великого и шлет ему в оборону своих сынов - Руси защитников. Такого богатыря воздвиг он и в Вашем лице, Владыко святой, когда Русь содрогалась от ужасов революции, от свиста зверинного "соловьев-разбойников". И пришли Вы от стольного Киева и стали в защиту Солнышка Красного, почти один против всего стана вражия... И попрали силу вражью. Глянул Красное Солнышко: нужны богатыри и в далекой стране, за океан - моря глубокие брошенной. И там на душу христианскую, на сердце русское ополчается сила лютая, соловьи разбойники. И кликнул клич ко всей Русской Церкви богатырям-святителям Красное Солнышко: идите, богатыри, во страну ту дальнюю, возволяйте от плену тяжкого, греховного, от плена духовного моих христиан - единокровных. И как в те поры стародавние, так и ныне Солнцу Красному Киев речь держал: вот тебе, радость наша, верный слуга! Без страха пойдет он в страну бусурманскую и отдаст за веру правую кровь до капельки. И пришли вы к нам, Владыко Святой, исполнять дело великое. А за сильным вождем пойдем смело и мы и на подвиги ратные-духовные. И сила Божья, благословеньем Киева, поддержит нас в этом подвиге...

Многолетие закончило церковную часть празднования. В покоях Владыки ему поднесли на память серебрянный сервиз с прекрасно выгравированным на нем рисунком кафедрального храма. Был чай, была трапеза. Говорились теплые речи-приветствия. Пели "Боже Царя храни" и "ура" в честь Государя Русского и его Державного Наследника. В речах и Ген. Консула и священников свидетельствованы были чувства сыновней привязанности к Владыке, пожелания долгой успешной работы в этой стране, благодарность за доброе отношение к работникам Миссии, за заботы о благе пасомых, за ревность в распространении православия. Сын Галицкой Руси, И.Я. Луцык в чудной, полной ораторского таланта и огня речи, благодарил Владыку за внимание к его собратьям-галицким русинам в Америке. Нет, теперь уже не на Великую Русь обращать взоры надо. Здесь, в Америке, в православной Русской миссии, под омофором ее духовного вождя, - спасение Галицкой Руси... Крепче, дружнее держаться, как детям возле одного Отца,- горячо ратовал другой галицкий труженник в Америке, редактор "Поступа" В.П. Гладик.

В одной общей речи отвечал всем Владыка: Нынешний день - не юбилей Его и называть так нельзя. Это не грань, не черта, - нет, да будет он просто вехой, отмечающей направление нашей деятельности, нашей работы, наше стремление вперед. С Божьей помощью пойдем по начатому пути. Работы много, - нельзя дробить нам свои силы. Это собрание - не юбилейное собрание, - нет, я смотрю на стечение этого сонма моих сотрудников, как на отрадное проявление того, что псалмопевец так дивно поставил в идеал жизненных отношений: "се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе". Прошел год, я успел узнать моих сотрудников, а - узнав - и оценить их. Теперь мне не нужны формуляры, - деятельность каждого лучший его формуляр... Владыка многолетствовал своих викариев - преосвященного Иннокентия и его паству, Преосв. Рафаила и его паству, и всех пастырей и пасомых своих...

О. Митрат А.Г. Товт, к сожалению, заболел и не мог лично присутствовать на том празднике, которого он был инициатором. Но его не забыли участники торжества, и Владыка почтил его телеграммой: "Сердечно приветствует батька Американской Прав. Руси и желает всегдашнего здравия Архиепископ Платон с братией."

1909

Осиротела Русь! ²⁴¹

Не стало величайшего молитвенника земли Русской о. Иоанна Кронштадского!

Осиротела Русь... Осиротели те миллионы простых, полных верою сердец, для которых о. Иоанн был самым близким, дорогим родным, для которых одно сознание того, что Господь украсил Русь таким святым, праведным мужем, было лучшей отрадой, скрашивавшей жизнь самых убогих людей...

Почил о. Иоанн... Чье существо не дрогнуло при этой вести? Не прогнала ли она улыбку с самого беспечного лица, не заставила ли она смолкнуть непринужденную, веселую беседу даже таких людей, которые лишь по наслышке знали об о. Иоанне, но не знали его?.. Не наполнила ли она таинственным, глубоким горем душу каждого из тех, кому Промысл Божий дал счастье приглядываться к жизни, к личности, к работе о. Иоанна? Не повергла ли она почти в безысходную тоску тех, кто знал, - и число таковых кто может исчезнуть? - что в минуту беды и печали у тебя есть в мире такой человек, который примет твою исповедь горя, утешит твою печаль, осушит слезу и вольет в существо твое успокоение, хотя бы ты был за тысячи миль от него, хотя бы ты не был связан с ним узами кровного родства, узами близкого знакомства, хотя бы делило тебя от него даже иное исповедание?..

Этой смерти, этому переходу праведного старца от жизни земной к жизни вечной не могла не быть приущею таинственность. Этот муж не мог умереть так умирают другие. Смерть-в том обычном опытном понятии, какое усвоено нами,- не могла отнять от верующих о. Иоанна. Не мирится мысль, что он даже телом своим более не с нами. Жизнерадостный, лучезарный о. Иоанн, не живет ли он в нашем сердце именно как живой?... Нет не покинул Русь, не покинул своих "деточек" дорогой незабвенный "батюшка"!

Говорят, при святом гробе его не было речей, и останки его опущены были в могилу без напутственно-погребального слова...

Ах да что же было говорить в такую минуту? и кто, кто дерзнул бы, кто посмел бы выделить себя и отверзть уста свои? Кто, кто явился бы достойно свидетельствовать при гробе молитвенника земли Русской высоту его жизни, и великое, безысходное горе - его потери?

Надгробное рыдание было этим прощальным словом, - надгробное рыдание миллионов осиротевших русских людей... Есть, вероятно, на св. Руси глухие углы, куда и до сих пор не проникла еще печальная весть о кончине батюшки о. Иоанна... Но не найдется такого уголка, где бы, проникнув, она, эта печальная весть, не привлекла бы русского человека к рыданию, не сложила бы устами его молитву за упокой почившего, не засветила бы руками его свечечки пред св. образом о новопреставленном р. Божии протоиерее Иоанне...

И много ли ведения надо иметь, чтобы с уверенностью описать, что творилось в десятках тысяч русских городов, сел и деревень, в величественных кафедралах и в убогих церковках, в ту минуту, когда потрясенный ужасною новостью священник взволнованным голосом объявлял русской пастве своей, что нет уже более в живых батюшки о. Иоанна. Он умер! Да радуется бессмертная праведная душа твоя, о. Иоанне! Не напрасно было твое житие. Не напрасно труд твой. И верим, словно крыльями ангельскими-молитвой народной вознесен будет твой дух к престолу Вышнего и сопричтен с лики праведных. И твоя новая жизнь будет продолжением того же святого служения добром и состраданием твоему ближнему...

Да. Еще при жизни о. Иоанна верила Русь, что он - святой. И никакие нападки неверующей, кощунственной клики, старавшейся вытравить в душе народной веру в о. Иоанна, демонски ополчавшейся против его доброго влияния на народ, пятнавшей его честь, его жизнь, не щадившей его святой седины, оплевывавшей его молитвенное общение с людьми,- никакие нападки, верим, никогда не убьют живущего в сердце народном убеждения, что святым батюшка о. Иоанн и отошел к Господу, и что Церковь вскоре даст Руси утешение призывать в молитвах своих как небожителя, того, кого Господь еще при жизни отличил высоким даром чудотворений, и кто явил себя примером чистоты, любви, милосердия, смирения, правдолюбия и разумения словес Евангельских. Еже буди, буди!

Кто имел счастье хоть раз в жизни повидать батюшку о. Иоанна, тот забыть его не может. Кто слышал совершение им молитвословий и Евхаристийного Таинства - у того преклонная старость не изгладит памяти о высоко вдохновенном слове и духовном горении Кронштадского пастыря. Кто имел с ним личное общение - для того воспоминание о таком общении будет вечным утешением, лучшей радостью испытанной человеком в этой, - полной суеты, зла, вражды, неправды и ненавмстничества,- жизни...

Бог судил мне иметь эту великую радость - не только видеть и слышать батюшку, но и войти в ту многочисленнейшую семью счастливых, которые были обласканы *личным* его вниманием, любовью и советом. И конечно, не с чувством суетной похвальбы, а с чувством безконечной благодарности святому

²⁴¹ АПВ 1909, стр. 21-28

молитвеннику земли русской, и в желании вплести и свой лепесток в надгробный венок почившего старца, позволяю себе я поделиться некоторыми своими воспоминаниями о почившем.

Как сейчас помню его вдохновенное доброе русское лицо, как будто всегда озаренное улыбкою, не терявшее красоты даже в минуты грозного выступления против врагов Христа; помню его замечательные глаза, буквально испускавшие лучи и проникавшие в глубины сердца, его отрывистую речь, его громкое властное убежденное чтение.. О. Иоанна впервые пришлось мне видеть в стенах СПб. Дух. Академии, 18 лет тому назад. Не могу забыть, как трепетно ожидала наша студенческая семья высокого Гостя. Сам воспитанник СПб. Дух. Академии, о. Иоанн неизменно хоть раз в году приезжал сюда - навестить церковь, побеседовать с молодежью. Мы заполняли нижний вестибюль, когда показался в дверях о. Иоанн. Боже мой, - какой еще молодой он священник! "Здравствуйте, друзья!"- приветствовал он нас...

Гурьбой, тесно окружив дорогого Батюшку, стали мы провожать его по всем классным комнатам, по жилым помещениям, засыпали его вопросами, просили благословения... Многие из дому, из далеких концов матушки-Руси попривозили с собой поручения повидать батюшку и спросить его совета по тем или иным вопросам. В некоторых комнатах о. Иоанн останавливался, спрашивал, нет ли его земляков Архангельцев, вспоминал, где и как он сам помещался в бытность студентом Академии, и наконец прошел в церковь, откуда после пришлось его провожать по иным лестницам, чрез академический сад к глухой капелке, за которой ожидал его другой экипаж, так как вечно провожавшая и мгновенно собиравшаяся всегда в местах пребывания о. Иоанна толпа уже запрудила парадный подъезд и делала невозможным даже для наших могучих академических сторожей очистить проход для посетителей...

В Кронштадте, однако, за время пребывания в Академии, мне побывать не привелось, и в состав делегации студенческой, ежегодно направлявшейся 19 Окт. приветствовать именинника о. Иоанна, я ни разу не попал!

В 1900 г. я прибыл из Америки в Россию для сбора пожертвований на построение первого русского храма в Нью-Йорке, на место прежней убогой наемной церковки. К кому обратиться за благословением? Кем возглавить сбор? Миллионы русских людей не начинали никакого важного дела, не узнав о том, что посоветует им батюшка Кронштадтский... А это дело святое, трудное. Уже в сборную книгу записано было сочувственное слово возлюбленного нашего Государя: "Жертвую от себя 5000 рублей на это важное и необходимое дело"... Назначен уже был день отъезда в Москву, где я предполагал начать сбор. Ужели так и не удастся повидать о. Иоанна? И вот, рискуя не застать батюшки в Кронштадте, отправился я на Ораниенбаумский вокзал, с тем, чтобы оттуда поехать в Кронштадт. На вокзале было все тихо, спокойно, - но вдруг стала набираться публика, стало замечаться как будто ожидание чего-то, и кто то шепнул мне, что вероятно, сейчас на вокзал прибудет "батюшка". Как быть? Я знал, что о. Иоанну отводят купе или вагон, и, значит, не удастся с ним повидаться до самого его дома. Однако на всякий случай купил билет 1-го класса и поспешил в поезд. Чрез несколько минут в тот же вагон скорой походкой вошел о. Иоанн. Я бросился на встречу и попросил благословить меня. Стриженный, молодой еще тогда, я в верхней рясе напоминал больше послушника или только что рукоположенного диакона, и был поражен, когда, благословив меня, о. Иоанн, при лобызании мною его руки, поцеловал и мою. Я почти выдернул свою руку, по чувству недостойности, но о. Иоанн строго сказал: "Зачем отнимаешь? Ведь священник?". Это было его первое слово, которое помогло мне назваться, а затем, проведя меня в свое купе, батюшка дал мне возможность высказаться, указать цель моего прибытия в Россию и Кронштадт и свидания с о. Иоанном. Полчаса незабвенный батюшка беседовал интересуясь Америкой, нашей миссией, церковным и школьным делом, моей семьей и родными. Я был свидетелем, как-только что поезд тронулся - в окно купе ворвался целый ураган записок, писем, комочков бумаги и проч. Часть он тут же читал, часть отложил в пачку. Среди пути, некоторые из пассажиров ухитрялись пробраться к батюшке и лично докладывали ему просьбы. Надо бы видеть, как энергично и настойчиво убеждал своих почитателей о. Иоанн, что он не пророк, знать многого не может, как досадливо отстранял он всякие заискивания! Но тут же я видел и то, как внимательно относится о. Иоанн к тем свидетельствам о силе его молитвы, какие ему приходилось выслушивать. Он ни разу не возражал против таких свидетельств, напротив, высказывал радость, что Господь так милостив к нему - немощному, и настаивал на необходимости сильно молиться. Какая ошибка была бы - видеть в этом горделивое сознание им своей праведности! Не высший ли это урок, как надо всем, особенно священнослужителям, носителям благодати Божией, ценить дары Божии и не небрежь о даровании, возложенных на них рукою святительскою! В Ораниенбауме о. Иоанн взял меня к себе в сани, и мы буквально полетели по морю, по глубам льда, по полыньям. Очень трудно было только тронуться, пустить лошадей, так как народ сплошной стеной загородил дорогу, многие повисли на оглоблях, хватались за полозья, рискуя попасть под лошадей, сорваться и пр.

В Кронштадт прибыли уже ночью. Батюшка отвез меня в созданный им дом трудолюбия и сдал на попечение тамошней администрации, со словами: "берегите миссионера - он из далекой Америки!" На утро я был в церкви. Здесь о. Иоанн признал меня, взял мою сборную книгу и на заглавном листе

написал: "Господи, благослови книгу сию сборную и дело, на которое она дана, благословением вседейственным и всещедрым и привлекая сердца верных рабов Твоих к иерею-миссионеру, да расположатся все в его пользу или - вернее - в пользу дела Божия.

Кронштадский Протоиерей Иоанн Сергиев. Жертвую двести руб. 27 Марта, 1900".

Эта сумма было не большею его обычных жертв, выданных им на тысячу маленьких церквей и школ, на тысячи добрых дел, но я и не рассчитывал на пожертвование и не просил. Но с книгой этой прошел я Святую Русь, и везде эта надпись открывала сердца людские, везде упоминание о благословении о. Иоанна на это святое дело раскрывало кошельки и - таким образом - о. Иоанн был в строгом смысле создателем и нашего храма в Нью-Йорке, как был устройтелем массы и иных добрых дел и начинаний - и в России и за пределами отечества.

Я торопился с отъездом и оставил Андреевский собор ранее о. Иоанна. Вернувшись в дом трудолюбия, я увидел в своей комнате прекрасный шелковый подрясник, на пуху, с золотыми пуговицами: это о. Иоанн распорядился, оказывается, одеть меня потеплее, чтобы не простудиться в пути. Такая доброта и заботливость о чужом человеке, каких у него в году перебивало тысячи! Этот подрясник я храню как святыню и досего часа.

Спустя четыре года я снова был в России - по дополнительному сбору на иконостас и украшение Нью-Йоркского храма. На этот раз обстоятельства сложились так благоприятно, что мне привелось несколько раз видеть о. Иоанна, беседовать с ним и сослужить ему, и однажды, великим одолжением ближайшего сотрудника о. Иоанна по Андреевскому Собору, прот. А. Попова, мне отведена была весьма почетная роль в программе по чествованию о. Иоанна в день его Ангела, 19 Окт. 1903г.

Этот день был обставлен весьма торжественно. Как и всегда, съезд гостей, депутатий и почитателей начался еще за несколько дней вперед. Пароходы из Ораниенбаума привозили массы богомольцев. Для духовенства в Доме Трудолюбия были отведены особые комнаты. Прибывшие знакомились, сходились. Центром всех бесед был Батюшка, его замечательная личность, его деятельность.

В самое утро 19 Октября, вместе со многими другими сослужившими Кронштадтскому пастырю, стоял при Престоле Божиим и я. Облаченный в новое серебрянное облачение, увенчанный белою митрой, весь сияющий духовной радостью, озаренный внутренним светом, о. Иоанн сам являлся как бы небесным лучом...

После литургии, сотни духовенства, во главе с именинником, вышли на средину храма для совершения молебствия. И, по ранее установленному порядку, предварить молебствие имел я приветственным словом с соли храма.

Не берусь воспроизводить свои чувства в ту минуту. Думаю, что при таких обстоятельствах редкий человек остался бы не взволнованным... Тысячи народа, точно море, колышутся пред тобою, - это богомольцы со всей России, сотни пастырей в парадных одеждах предстоит в молитвенном настроении, среди храма тот, к кому тянутся сердца верующей Руси, кто составляет честь, ее радость и славу... мне ли, случайному гостю, пришельцу из дальней заокеанской страны, поведать достойное праздника слово?..

"С днем Ангела, дорогой Батюшка!.. С именинником, православные!"..

Словно эхо ответствовала волна, гул из многотысячной груди...

Душа рвалась создать не панегирик батюшке, а благодарственную песнь Провидению ущедрившему Россию столь ярким светильником... Сколько слез утерто, сколько радостей послано, сколько горя утешено, сколько более уврачевано!.. О, не умерла еще Святая Русь, если Господь украшает ее таким пастырем... Не погибла еще наша земля, если таких духовных вождей имеет она... И если бы раздвинулись стены этого храма, если бы взор наш мог обнять необозримые пространства нашей православной родины, и проникнуть даже за моря-океаны, куда Провидение закинуло сынов нашей земли, и узреть сокровенные сердца этих чад Православной Церкви, - мы бы в миллионах этих сердец прочли неизгладимую любовь к дорогому Кронштадтскому Батюшке, и из миллионов русских грудей услышали бы тот же радостный, единомудушный привет ему: "С днем Ангела, дорогой Батюшка!"..

Много раз речь покрывалась рыданиями, вскрикиваниями более нервных слушателей.. Вызвало их слезы то повышенное чувство, какое невольно сообщается всем участникам и свидетелям совершения о. Иоанном богослужения. И если пред тем я трепетал ответственности принятой на себя задачи, то затем был безконечно счастлив выслушать заявления, что мое немощное слово, хотя несомненно лишь в слабой степени, истолковывало настроение собравшейся чествовать о. Иоанна богомольной Руси и внесло посильную лепту в программу празднества.

По выходе из церкви, все устремились в Дом Трудолюбия. Здесь приветствовали о. Иоанна многочисленные депутации, подносились Имениннику роскошные адреса и подарки. Принес приветствие и я от Церкви Американской и ее первостоятеля Высокопреосвященнейшего Тихона. В трапезе приняли участие несколько сот человек. Здесь я познакомился с наилучшим другом о. Иоанна адмиралом Макаровым, погибшим в Порт Артуре, и с его супругою. Застольные речи лились без конца. Были приветствия и в стихах. Не забыть доброго о. Иоанна, той прекрасной улыбки, какой отвечал он на все эти приветствия.

Особенно сердечно откликнулся он на поздравление молодежи-студентов СПб. Духовной Академии. Он их обнял и расцеловал. Оказав эту великую честь он и мне, после небольшого тоста, в котором я позволил себе сопоставить работу о. Иоанна - с работой его соседа по столу адмирала Макарова: они общи не по жительству только в одном городе, не по известности только среди почитателей. Они оба овладели искусством проламывать лед: Макаров обычный лед-своим "Ермаком", о. Иоанн лед духовный даже враждебно настроенных людей - своим мягким сердцем и огнем христианской любви... Конечно, в прозаичном воспроизведении теперь, этот тост покажется натянутым, искусственным.. Но тогда, при общем радостном настроении, в дружественной атмосфере, устранявшей строгость критицизма, в среде объединявшейся чувством почитания и чествования одного батюшки, этот тост встречен был очень сочувственно, но дружески, и сблизил и перезнакомил меня с массой гостей...

На другой день, батюшка у меня в келии совершил краткое молебствие, помолился о моих родных и близких и подарил свои портреты: один с надписанием - для Нью-Йоркской церкви, другой с надписанием тоже - для меня и жены. Не забыл о. Иоанн и цели моего прибытия в Россию, и еще дважды щедро жертвовал на наш храм.

В последний раз суждено было мне молиться с ныне почившим батюшкой в созданном его усердием Иоанновском монастыре на Карповке в СПбурге,- в коем устроена ныне его усыпальница.²⁴² Здесь о. Иоанн допустил меня к произнесению воззвания о пожертвованиях на Нью-Йоркскую церковь, и после воззвания сам лично с солеи обратился к народу с приглашением помочь мне... Это доброе, несравненное внимание к нашей заокеанской православной миссии останется вечно памятным...

И вот, этот праведный муж, этот святой старец почил. Угасла телесная храмина, но не угас светильник: его образ во всей своей духовной неотразимой привлекательности не умрет в памяти народной, - а будет жить всегда; его именем и житием украсится, несомненно, список тех святых людей, которые при жизни служили всем существом своим благу Церкви Православной и по смерти не покинули родной земли своим пред Богом представительством.²⁴³

Известие о смерти о. Иоанна Кронштадского застало представителей православной Нью-Йоркской русской колонии в ту минуту, когда мы окружали Архипастыря на вокзале, провожая его в далекий путь - по обзорению некоторых приходов Епархии. Мы не хотели верить газетному сообщению, но последнее было обставлено такими подробностями и шло из таких источников, что - как ни хотелось отдалить от себя горькую правду, - приходилось допустить, что величайшего молитвенника Русского не стало в живых.

Владыка очень печалился, а с ним, конечно, и все мы, что отъезд лишил его возможности совершить в Нью-Йоркском соборе моление о почившем Кронштадтском пастыре Архиерейским служением. Все распоряжения уже были сделаны, телеграммы даны, приходы уведомлены, распорядок указан, и изменять маршрут было бы невозможно. В последние минуты пред отходом поезда, Владыка со своим спутником - диаконом И. Лахно, вполголоса, у себя в вагоне, прочитал молитвословия панихиды, а на другое утро молился о новопреставленном протоиерее Иоанне в Кливландской церкви.

В кафедральном же соборе совершена была панихида соборным причтом, причем молению предпослано было поминальное слово о. игуменом Арсением, лично знавшим о. Иоанна, и получившем от него неоднократно жертвы на разные благотворительные учреждения.

* * *

Не судите, да не судимы будете.²⁴⁴

С нетерпением поджидаю прихода русских духовных изданий: хочется взглянуть чем помянут они незабвенного о. Иоанна. Доселе получены здесь только отзывы светских газет. Приятно читать сочувственные строки гг. Розанова, Меньшикова и др.. Видишь, что пером руководило искреннее уважение и преклонение пред образом почившего, пред его характером. Радостно, что русская гражданская печать не обошла преступным молчанием такое огромной значимости событие, не поступилась в угоду хлестким *нерусским* писакам либерального, - вернее - распутного пошиба, - русскими чувствами, честной оценкой личности о. Иоанна.

²⁴² В ставропигиальном женском монастыре в настоящее время (1998г.) три церкви, включая храм-усыпальницу св. прав. Иоанна Кронштадского. В правом пределе покоятся нетленные мощи Ангелины - первой настоятельницы монастыря. Весь день здания наполнены молящимися. Монашествующие и матушка Серафима, следуя примеру Св. Иоанна встречают всех с любовью и вниманием. Посещение этого святого места остается в памяти паломников как одно из самых счастливых в жизни. Монастырь отличается своим прямо ангельским хором. В верхнем храме находится обновившаяся чудотворная икона Покрова Пречистой Матери Божией.

²⁴³ Светильник земли Российской - великий молитвенник и чудотворец, праведный отец Иоанн Кронштадский (1829-1908) был причислен 3 июня, 1964 г. к лику святых.

²⁴⁴ АПВ 1909, стр. 28-30

Однако, - не в целях полемики и не по низменным побуждениям, - я позволю себе остановиться на одном обстоятельстве. С давних пор в печати - светской по преимуществу - оттесняется какое то пристрастное отношение к о. Иоанну присущее будто бы всем русским иерархам, митроносцам и т.д. Пристрастие почерпает де источник в зависти их к тому исключительному положению, какое занял в сердце народном о. Иоанн. О. Иоанна всячески - де оттирали, отстраняли, старались затушевать его полезную работу на благо Руси и Церкви и т.д. Прочтите напр., что пишет М.О. Меньшиков в №11777 "Нового Времени": "Митроносцы с сверкающими бриллиантами на клобуках, украшенные омофорами и панаягиями, не могли не чувствовать, что при всем своем академическом либерализме, при всей тюбингенской светскости взглядов, при всем искусстве царедворства, они бесконечно ниже кронштадтского священника, ниже в глазах Божиих и в глазах народных. Без долгих споров в народе установилось, что он *настоящий*, а они как будто *не настоящие*. Этого никак не могли простить великому священнику земли русской и его затирали долго сколько могли. Лишь незадолго до смерти, когда он стал совсем немощен, он удостоился назначения в Синод"...

Откуда заимствовал публицист такие сведения, на чем построил такие выводы? Не есть ли это свойственное его перу спешное *обобщение*? Выступать на защиту тех, кто сам сумел бы защититься, я не имею в виду; никто не заподозрит меня и в недостатке уважения к личности почившего праведного батюшки, о. Иоанна. Но при поездке по России мне привелось быть у многих русских иерархов, и не раз беседа касалась о. Иоанна. Если в некоторых случаях я не встречал горячих отзывов об этом молитвеннике Русском, то ни в одном случае не встретил по адресу его осуждения или скептицизма. В большинстве же, иерархи очень отчетливо выражали свое великое почитание о. Иоанна, ценили его духовный опыт, дорожили его советом. Разве не известны факты, когда епископы приглашали о. Иоанна к себе на пастырские съезды для того, чтобы пастыри могли назидаться его советом? Разве не известны упоминания имени о. Иоанна и примеров из его жизни в речах епископов?..

Несомненно, что при всех торжествах, на которых был гостем о. Иоанн, всеобщее внимание устремлялось почти исключительно к нему. Митрополиты, архиепископы и епископы забывались присутствующими, народ бросался прежде всего к о. Иоанну просить благословения. Но можно ли строить на этом сейчас же заключение о чувствах зависти? Говорят, епископы не любили принимать участие в богослужениях, если к сослужению приглашался о. Иоанн?.. Но ведь это дело простой деликатности, нежелание именно ставить о. Иоанна ниже себя, и отводить ему роль только сослужащего, часто без возгласа за литургией! Только людям незнающим дисциплины церковной могло бы показаться странным, что о. Иоанн стоит ниже епископов, а иногда и ниже архимандритов... Но поинтересовались бы спросить самого о. Иоанна, занял ли бы он место выше епископа... Я помню случай в Академии, когда о. Иоанн за ректорским епископским служением стоял ниже инспектора архимандрита, и знаю как до слез болел этот архимандрит желанием уступить о. Иоанну свое место. Но занял ли бы его о. Иоанн? Ведь это не мешало ему одному благословлять народ и сосредоточивать не себе преданные взгляды студентов и всех богомольцев... Я знаю многие примеры, когда ревностные поклонники о. Иоанна, по принятии епископского сана, считали неудобным посещать его в Кронштадте, лишали себя счастья совершать с ним там богослужения в наиболее знаменательные дни его жизни... Почему? - Да просто потому, что виновник торжества должен и возглавлять его... На том именованном торжестве, о котором я говорил выше, не принимал участия в богослужении ни один архиерей, хотя в алтаре присутствовало два святителя, и хотя именованный получил телеграммы от множества иерархов..

Отстраняли-де мысль о возведении о. Иоанна в патриархи? Но спрашивали ли публицисты самого о. Иоанна, согласился ли бы он подъять такое почетное иго? Подготовлен ли был он к такого рода служению? Не гражданская ли печать пятнала творчество о. Иоанна всякими намеками на клику обирал, недостойных людей, наживавшихся чрез эксплуатацию народных чувств к батюшке и пр.?

Скажем больше. Назначение о. Иоанна в Синод не произвело никакого впечатления даже на преданнейших его почитателей. Много ли он с формальной стороны мог дать Синоду? Много ли новое звание расширяло его деятельность? Он был пастырем всероссийским. Он принадлежал народу. Он учил его в простом звании пастыря. Русь не знала его митр, его синодальных полномочий. Он был для Руси "батюшкой" и к этому батюшке тянулась русская душа...

Таковыми упреками не должна звучать надгробная статья М.О. Меньшикова. На святой могиле такой упрек неуместен. Но мы рады, что статьей своей, выражающей преклонение пред памятью о. Иоанна, сам публицист принес всенародное покаяние за то, чем он сам оскорбил покойного пастыря в последние годы его жизни. Ибо кто из читателей "Нового Времени" не помнит того, с какой горячностью обрушился г. Меньшиков на незабвенного почившего пастыря в минуты мятежей в Кронштадтской крепости? Как жестоко порицал он его заподозрив в малодушии и бросив ему упрек, что он-де не добрый пастырь, а наемник, ибо овец своих бросил?...

Не судите, да не судимы будете!

Покайтесь!²⁴⁵

Наближается Великий Пост - время усиленной молитвы, сокрушения, покаяния... Как бы в самом предверии этого спасительного поста гремит вдохновенный голос пророка Божия Иоанна: покайтесь! И таким же призывом начинает Свое служение среди человечества сам Спаситель.

Покайтесь!.. Но много ли ныне говорит этот призыв очерствшему в суете мира нашему сердцу? Не обратился ли он в простое, лишенное всякого воздействия на нас слово? И сами читаем, из уст проповедника слышим это слово, - но не будит оно в людской душе никакого отклика... И не одними ли только устами воспоем мы умилительную песнь, прося Жизнодавца отверзти нам покаяния двери, не услаждением ли чувственного слуха нашего закончится действие этого песнопения?.. Ах, какое прекрасное трио!.. Ах, как трогательна композиция!.. И за музыкой погребена для нас сила родившего ее слова. Но разве это отверзет нам вход к Жизнодавцу?..

Знамения просим, знамения требуем... Евангельские глаголы примелькались нам они не находят в нас тех святых чувств, какие должны у нас быть. Что же, подобно несчастному поверженному в ад богачу, не потребуем ли и мы для пробуждения нас и братьев наших, явлений чудесных, знамений, которые бы встряхнули все существо наше, раскрыли бы наши ослепленные речи, разбудили бы нас от мертвого сна? Безумцы мы! Но разве не слышали мы глаголов пророков, апостолов? Разве сам Господь не поведал нам слово прещения? Разве не предрек мучительной вечной смерти нераскаянным?..

Их не послушала ты, душа моя, - какое же новое знамение заставит тебя воспрянуть?

Покайтесь!...

Но если знамение нам нужно, то не видим ли знамения? Если "покайтесь" в силах достигать слуха нашего только сквозь громы небесные, сквозь огненный свет, сквозь стихии, - то не слышим ли мы этого в ужаснейших грозах, потрясших еще так недавно вселенную?

Земля потряслась и погребли сотни тысяч людей за мгновение пред тем живых и безпечных, поглотила старых и молодых, богатых и бедных, грешных и добрых... Острова исчезли с лица земли, и пучина морская поглотила тысячи людей со всем, что было на них... Города обратились в пепел и прах... Стены заживо погребенных, страдающих искалеченных, умирающих голодною смертью, задыхающихся от трупного смрада исходящего от тел их близких, блуждающие, утратившие разум, тени - неопишемое, непередаваемое зрелище, невыносимое событие!.. Ужели не слышите вы даже в этом страшном явлении силы Божией, грозного Его гласа - "покайтесь"?!

Покайтесь те, кому Господь дал еще час одуматься и услышать этот призыв. Покайтесь, пока Бог, по людской пословице, "грехам нашим терпит". Ибо и чаша терпения Божия, - бесконечно великого долго-терпения,- временами переполняется и, переполняясь, потрясает землю и небеса и в грозных стихиях погребает род человеческий...

* * *

Из Нью-Йоркской летописи.²⁴⁶

Николин день - храмовой кафедральный праздник и день тезоименитства Государя Императора - отпразднован был в Нью-Йорке со всей торжественностью. Высокопреосвященнейший Владыка совершал Богослужение и в воодушевленном слове поучал предстоявших патриотическим чувствованиям. В соборе присутствовали чины Русского Посольства и Генерального Консульства в полном составе. После молебна в покоях Владыки состоялся парадный прием. Несколько позднее Его Высокопреосвященство с Нью-Йоркским и окрестным духовенством прибыл в новое здание Русского Генерального Консульства и совершил молебен с окроплением дома. Хозяина, барона А.А. Шлиппенбаха, Владыка благословил на новоселье св. иконою. Здесь же уже ранее собрались приглашенные гости в парадной форме. Всем присутствующим предложен был завтрак. Провозглашенный за здоровье Государя Императора тост со-путствовался дружным пением русского национального гимна и кликами "ура". К вечеру была получена Высочайшая благодарность на принесенные Владыкой по телеграфу Его Величеству поздравления.

Рождественские Праздники в Нью-Йорке прошли без архиерейского служения. Неотложные дела, необходимость немедленного обозрения Семинарии и Бурсы, и служения в Кливленде, Чикаго и Миннеаполисе отозвали Владыку из кафедрального града. В первый день Рождества Христова Его Высокопреосвященство совершал литургию в Миннеаполисе, порадовав местный величественный храм и семинарию архиерейским служением в столь великий праздник. Только к Новому Году Владыка возвратился в Нью-Йорк и здесь в новолетие при богослужении произнес поучение, выяснив слушателям смысл истинного счастья, счастья, к которому должен стремиться христианин. Архиерейские же богослужения совершены

²⁴⁵ АПВ 1909, стр. 30-31

²⁴⁶ АПВ 1909, стр. 31-32

были в кафедральном соборе и в Богоявление Господне, и в недели до - и после - Просвещения.

30 Декабря Нью-Йоркским братством имени Рождества Пресвятой Богородицы устроена была вечеринка - "Встреча Нового Года", в пользу Сиротского Приюта и братства. Уезжающий в Россию Н.Ф. Гривский, регент Архирейского хора, "король русских регентов" по отзывам местной русской прессы, блеснул еще раз уменьем исполнять музыкальные пьесы светских и духовных композиторов. Небольшая шутка А.П. Чехова "Медведь" разыграна была любителями, при энергичном участии А.Т. Хлебникова, известного даже в Аляске, очень успешно. Кинематограф дополнил программу вечерка.

* * *

Знаменья ищем...²⁴⁷

В "Церковных Ведомостях" приводится поразительный факт наказания Богом безбожника. В многолюдном собрании, в пылу споров о Боге и религии, убежденный "атеист" с пеной у рта воскликнул:

- "Нет Бога и быть не может"...Я отрицаю Его... и смеюсь над дураками, верящими этой старой сказке. На все ваши доводы отвечаю одно: если Бог есть, если Он всеведущ и всемогущ, так пусть же Он убьет меня за мое отрицание сейчас... сию минуту... Тогда только поверю я в Его существование."

Не успел богохульник договорить последнего слова, как лицо его исказилось и он упал на руки окружающих... мертвым... Все усилия привести его в чувство оказались тщетными. Совершенно здоровый 35-летний человек умер без всякой видимой причины, сраженный Тем всеведующим и всемогущим Богом, Которого он отрицал..

Так покаран дерзкий безумный вызов Небу!

А вот что привелось мне читать среди описаний ужаснейшего бедствия - землетрясения в Италии.

В г. Мессине, обращенном теперь в груды развалин, похоронивших под собою сотни тысяч человек, существовало особое общество безбожников, на манер парижских совершителей черной мессы и пр. Общество развлекалось издевательством над религией, над церковью, над церемониями. Собрания его почерпали для себя интерес в наиболее "остроумных" выходках по адресу Провидения, христианства и церкви. Было такое собрание нечестивых Мессинцев и в ночь землетрясения и, соответственно сезону Рождественскому, программа собрания включила в себе пародии на Рождественские церковные гимны и церемонии, И, вот, между прочим, богохульное собрание исполняло песнь, в которой обращалось к Младенцу Иисусу с кощунственным вызовом,- заканчивающимся словом: "тряхни землей"!... Словно в ответ на эти безумные глаголы, раздался оглушительный взрыв, и точно молния осветила все вокруг... Стены зашатались, и голоса поющих замерли с воплем ужаса... И не для того ли был пощажен единственный уцелевший участник этого нечестивого общества, чтобы поведать человечеству о страшной каре Божией за богохульства и остановить безумствующих?..

* * *

100 лет.²⁴⁸

17 Февраля сего года исполняется 100 лет существования Санкт Петербургской Духовной Академии. Среди представителей духовенства, служащих и служивших за границу, - бывших ее питомцев, возникла мысль ознаменовать столетний юбилей *almae matris* учреждением специального юбилейного фонда, проценты с которого шли бы на заграничную командировку в научные центры в Германии, в Англии, Франции и других государств между прочим с целью практического ознакомления с иностранными одного, и если средства позволят, и более из числа оканчивающих курс питомцев Академии, по усмотрению академического Совета.

Едва ли нужно говорить о полезности подобных командировок, каковые в самой широкой степени и давно уже практикуются Грецией, Румынией, Сербией, Болгарией и другими православными государствами. Старейшая из наших академий Киевская уже имеет у себя подобный фонд, оставленный по завещанию покойными профессорами братьями Олесницкими.

Во главе этого юбилейного дела между прочим стали: Высокопреосвященнейший Тихон, Архиепископ Ярославский и Ростовский, бывший Северо-Американский, приславший в Академию от себя 300 руб., Духовник Их Императорских Величеств Протопресвитер Иоанн Леонтьевич Янышев, лично доложивший о сем деле Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Митрополиту С. Петербургскому Антонию, и получивший от Владыки делу одобрение и благословение. Из лиц служащих в настоящее время за границей одни уже, как-то протоиереи: А.П. Мальцев, Е.В. Соловьев, С.В. Протопопов, С.Г. Любимов, П.П. Румянцев, И.И. Политов, А.А. Хотовицкий священник Н.Н. Сахоров, диакон П.С. Горячко и

²⁴⁷ АПВ 1909, стр. 32-33

²⁴⁸ АПВ 1909, стр. 33-34

др. внесли уже свои пожертвования, другие же выразили желание быть участниками в этом добром деле. Но кроме духовных лиц участие в дарственных взносах на выше-указанный предмет принимают также некоторые лица светского происхождения и образования, весьма сочувственно относящиеся к целям юбилейного академического фонда, так что уже 4-го октября минувшего 1908 г. в Государственную сберегательную кассу в С.-Петербурге по книжке за № 804.425 (20-й разряд) на имя "С.-Петербургской Православной Духовной Академии", вносится г. секретарем ее А.П. Высокоостровским вклады, которыми 29-го минувшего ноября закончена сумма в 3000 рублей, допускаемая, по правилам Сберегательной Кассы, к помещению на книжку наличными деньгами. Сверх этой суммы, в пожертвованиях наличными деньгами имеются 135 рублей, которые теперь, вместе с хранящимися уже на книжке 3000 рублей, подлежат обращению в процентные бумаги, на которые имеет быть выдана из Кассы особая "разчетная книжка".

Имеющий образоваться капитал официально будет поднесен Академии в Юбилейный день ее столетия, при чем он может дополняться и последующими взносами и пожертвованиями, как бывших, настоящих и будущих питомцев Академии, поступающих на заграничную службу, так и всех вообще сочувствующих лиц.

С своей стороны Совет Академии, заслушав от 12-го декабря г. секретаря доклад поставил в известность, что он "сочувственно и с признательностью относится к доброму почину". (Извещение и.д. Ректора Архимандрита Феофана от 22 декабря 1908 г. за № 1611-м).

Если бы кто либо пожелал принять участие в сем деле можно выслать жертву непосредственно секретарю Академии А.П. Высокоостровскому (Александру Павловичу), для приобщения к юбилейному академическому фонду.

* * *

Отъезд и чествование Н.Ф. Гривского.²⁴⁹

21 Января состоялось чествование Н.Ф. Гривского - юбилейное, по случаю исполнившегося 10-летия его службы на миссионерском поприще в Америке, и напутственное, по случаю его отъезда в Россию, на место секретаря при Ярославском Архиепископе. Чествование прошло весьма задушевно и торжественно, и имело своими участниками не только ближайших сослуживцев Н.Ф. Гривского, но и других представителей Русской колонии в Нью-Йорке и его окрестностях.

Собрание возглавлено было Первостоятелем Американской церкви, Высокопреосвященнейшим Владыкою Платоном, благословившим отъезжавшего юбиляра образом Свят Николая Чудотворца, имени которого посвящен кафедральный Собор, где так успешно подвизался г. Гривский в должности члена причта и регента Архиерейского хора. Милостивыя слова Владыки, всегда отечески относившагося к юбиляру, закончены были пожеланием последнему многих лет... Растроганный Н.Ф.-ч в ответной речи благодарил Владыку за его неизменно доброе внимание к его трудам, и особенно к той стороне его деятельности, которая касается хора, - за его Архипастырское снисхождение к пробелам и недочетам его службы, за его многие поощрения подвигавшие юбиляра к большему усердию...

Затем прочитан был адрес. Тут же вручена была Н.Ф.-чу серебрянная худож. работы лира, исполненная знаменитой фирмой Тиффани, под специальным наблюдением постоянного доброжелателя нашей русской колонии и лучшего друга нашей церкви А.А. Хиллера. Эта лира, с вытисненным на ней портретом г. Гривского и с выгравированной внизу надписью, вложенная в изящный открытый - красного дерева с бархатом - футляр-рамку, вызвала громкие восторги присутствующих и невольно приковала восхищенные взоры поклонников изящного. Кроме того, поднесена была Н.Ф. Гривскому его сослуживцами пишущая машина, как некое прозаическое дополнение к эмблеме искусства, могущее быть ему полезным на новом поприще его деятельно-сти...

Выразил с своей стороны приветствия своему дирижеру и хор, и подарил ему на память золотой жетон-медальон...

Долго раздавались речи, и в прозе и в стихах, и если бы превратить в реальность все те "многие лета", которые переслушал юбиляр в этот прощальный вечер, то - по словам одного участника праздника - г. Гривскому и умереть не суждено было бы...

22-го утром отслужили соборне молебен о путешествовати хотящем и ровно в полдень проводили чудо мореплавательного зодчества "Мавританию" с отбывавшим на ней доблестным труженником Американской Миссии.

²⁴⁹ АПВ 1909, стр. 34-36

Первые впечатления на Американской ниве.²⁵⁰

Прибыл в состав нашей Епархии миссионер - иеромонах, старец с длинными волосами, с патриархальной бородой, седой, почтеннейший. Не поддавшись искушению преобразовать себя сразу же на американский лад, он имеет мужество вот уже несколько месяцев сохранять во всей неприкосновенности свой пастырский лик, несмотря на скорби подчас весьма великие. Кому доводилось быть не участником даже, а только свидетелем странного легкомысленного отношения американской толпы к священникам, облеченным в рясы и носящим длинные волосы, и те страдали внутренне и горели негодованием.. Нельзя сказать, чтобы обида словом или неприличным смехом переходила часто к насилию. Но самый смех, иногда чуть не истерический, причиняет чисто физическую боль... Раз пришлось видеть, что одна из смеявшихся от изнеможения упала даже в обморок! А однажды, мне с моим сослуживцем пришлось в течение четырех часов кряду сосредоточивать на себе в вагоне любопытные - точно дикарей - разглядывания пассажиров и их продолжительный, безцеремонный, до взвизгивания доходивший, смех, которого не могли остановить ни наше негодование, ни замечания более степенных пассажиров...

А вот что пишет этот старец:

"В Г. прибыл я ночью. На платформе вокзала увидели меня две женщины и наделали крику и смеха... Только случайно попавшийся здесь же курляндец вывел меня из плачевного и обидного положения, пригласив меня к себе и отправив на другой день в Ш. Здесь ребяташки, вооружившись камнями, сделали мне у окон моей квартиры овацию и продержали в осадном положении два часа. Вечером с работы пришел церковный староста, и я с ним немедленно отправился в лавочку, купил несколько фунтов конфет и в два дня роздал их детям всякого возраста, и с тех пор они состоят в дружбе со мной. В особенности любят меня дети англичан и немцев, а чрез них и их родители. На униатов внешность моя не произвела отрицательного впечатления, - они стали говорить: "св. Миколай пришел до нас с того свету, ще кращий неж его на образах малюют".. И ксендзы их обзывались обо мне не враждебно по поводу таких отзывов: "Старый человек, больше ничего", - говорили они. Но нашим людям, по крайней мере некоторым из них, моя борода и длинные волосы видимо не понравились и два из них выражали свое желание, чтобы я их подрезал и пальто вместо рясы надел, "бо тут в Америке никто так не годеен ходити, - все батюшки так ходят як и мы"... На это я ответил, что пустых желаний исполнять не стану... Но вот чрез недели полтора явились ночью неизвестные люди, стали стучать в дверь и требовать пустить их в комнату, по весьма де важному делу; из перешептываний легко было судить, что их несколько. Приучившись на прежнем месте своей службы к осторожности, я сказал, чтобы требовавший меня отправился сначала к церковному старосте и пришел с ним. - "Он юж спит" - отвечает, - "в имя Отче наш-маю велький интерес, я добрый человек"... Эти неизвестные стояли под дверью у меня более часа, и только тогда удалились. Рассказал я после старосте про это происшествие и поинтересовался узнать, что он думает про это, а он отвечает: "пустили бы вы их, то обрезали бы вам волосы и бороду, и может и кости потолкли бы, думая, что у старого попа грощи есть"... Конечно, от предположения до истины иногда бывает далеко, но самая возможность предположения мало утешительна".

* * *

Блудный сын.²⁵¹

Неделя о блудном сыне... Можете ли вы читать без волнения это трогательное повествование о заблудшем, вырвавшемся из под отцовской опеки юноше, а его сначала привольной, а потом - горемычной жизни в дальней стороне, о покаянных думах, возвративших блудного в объятия отца?..

Хватают за сердце слова: Отче согреших на небо и пред тобою, и уже несмы достоин нарециса сын твой. Сотвори убо ныне мене яко единого от наемник твоих...

А отец, - быть может долгие дни и ночи горевавший о сыне, реки слез проливавший о заблудшем, - с какой радостью бросился на встречу, пал на шею ему, лобызал его, спешил закричать о великой радости своей всем-всем, и всех сделать участниками своего счастья!

И чувствуем мы, что этот блудный сын бесконечно повторяется в нашей собственной жизни, и не потому ли так близка сердцу нашему самая притча о нем?..

Увы!.. Счастье было бы нам - если бы о нас могла быть поведена вся эта притча, но не первая ли только, грустная, печальная половина ее - наша жизнь, не идем ли мы все - и молодые и старики - все еще от дому отцовского? Придет ли, наступит ли когда либо озарение, - вспомняем ли мы даже в минуты отчаяния родственной кров, потянет ли нас назад к Отцу, вырвется ли из груди нашей проникновенный, искренний клик: Отче, согреших на небо и пред тобою? И склонится ли над одетым в рубище изъе-

²⁵⁰ АПВ 1909, стр. 36-37

²⁵¹ АПВ 1909, стр. 46-48

денным греховною червоточиною, распутным детищем своим любвеобильный Отец?.. Стон ли до конца оглашать будет своды отеческого крова: "сгиб сын мой! мертв сын мой!.." Или соберет ликующих радостный клич: "сын мой мертв бе и оживе! Сгиб бе и обретется!.."

Кому не случалось следить, как ничтожная, еле тлеющая искорка, чуть подуешь на нее, чуть стряхнешь с нее пепел, разгорается, и найдя возле себя пищу, бросает огонь и вокруг... Еще минута и - горит целый костер, целое море огня... Уже трудно бороться с ним. Уже нельзя простым движением руки загасить эту искру... Она пожирает все, что есть на пути, пожирает до тла, и уже поглотив свою жертву, постепенно стихает, замирает... И вот на место света стал мрак, и куча грязной золы - точно намогильный курган над тем, что за минуту жило и кипело...

Зима. Лютая стужа. Вокруг ни селения, ни живой души. Борется путник, застигнутый пургой и метелью, - ему грозит смерть от мороза и ветра. А там вдали уже раздается ужаснейший вой - то волки чуют добычу. Огня, огня! Скорее костер, скорее обогреться, скорей запугать светом хуцников... И бережет путник как безценное сокровище маленькую искорку, которую удалось ему зажечь. И старательно прячет ее он от смерти, раздувает ее... Поскорее, побольше огня! Ему нужен огонь, ему нужен костер - в нем его жизнь и спасение...

Но вот лютый враг глухой ночью подкрался к чужой избе, - месть и злоба водит его рукой. Чуть заметная искорка блеснула вблизи, - скорей, скорей задавить бы ее.. Но, нет... не погаснет она - бережет ее лютый враг, и раскидывает ее: сжечь до тла, попалить без остатка все имение недруга!.. Загорелся костер, загорелась постройка, перекинулся огонь на соседние избы, - все село уж горит, крик, и стон, и проклятия... Погорели и скот, погорели и люди, - старики не успели выползти из дому - задушил их дым и отдал в жертву стихии огня... Что наделала искра?..

Так, в одном случае загасить искру - значит смерть возвестить, а в другом - распалить ее - тоже смерть! Родившийся от нее огонь пожрет нечистоту, сор, заразные отбросы, оздоровит местность, - и такой же огонь лишит тысячи людей и крова и жизни...

И не тоже ли в жизни духовной?

Ужели трудно было несчастному сыну подавить в себе злополучную искорку, загоревшуюся в его душе - эту мысль о свободной, привольной жизни, о разгуле?.. Чего недоставало ему в доме богатого, любящего отца? Нет, не спешит он ее загасить в своем еще юном ищущем удовольствия сердце. Он питает ее прихотливой мечтой, раздувает в костер страсти неодолимой. И отец уступил. И бушует огонь, - все попалено, все сожжено: и совесть, и честь, попорана седина отца, и имение его расточено с блудницами, с собутыльниками... И вот уже этот сын - свинопас, уже он почитает за счастье питаться той пищей, что предлагают свиньям, но и в той ему отказали... Так, пожар, начавшийся небольшой искоркой, все пожрал, все опустошил, и погиб бы навеки со всем существом своим неразумный заблудший сын, если бы, милосердием Божиим, в опороченной его душе не осталось живую иную искра...

Говорят, что голодному всегда снятся богатые яства, обильная трапеза. Точно отзвук далекого милого прошлого зазвучала в сердце блудного сына тоска по родному дому... Стыдно, мучительно стыдно! Безчестием покрыт этот дом, позор ждет и его, если он, промотав все имение, в жалком рубище возвратиться на родину и молить будет о куске хлеба... И отчаяние готово подавить эту добрую спасительную искорку раскаяния, сожаления о содеянных лютых. Загаснет она - и духовная смерть вместе с полным телесным истощением станет уделом заблудшего сына...

Помиловал Бог! Повинуясь позыву, спешит этот несчастный из дальней страны назад в пределы родимого края. И огонь покаяния все сильнее согревает его душу и сердце. О, теперь его уж не загасит, не задавит нечистая сила. Спасительное пламя сокрушения о бедах причиненных отцу попалило нечистоту, которой как струпами покрыто было существо блудного сына. Преображенный, бросается он к ногам своего отца с покаянным воплем... И он снова в объятиях родных, он спасен...

Загорелась в душе твоей искра злобы, вражды, нечистых желаний, - гаси скорее ее! Разгорится она в грозный пожар страстей - будет поздно гасить. Попалит он и твое существо, и вред принесет и окрест... И смерть воцарится над жизнью!

Чуть-чуть тлеет в душе твоей искра добра - не давай ей умереть, обрати ее в пламя горячей Христовой любви. Дай ей пищу в возвышенных мыслях и чувствах твоих, и согреет она не только тебя, но и ближних твоих. И жизнь воцарится над смертью!

Справедливо ли? ²⁵²

Чаще и чаще слышишь вопросы: справедливо ли, что почти вся помощь от России на нашу миссию в Америке распределяется на приходы с австрийскими выходцами? наших же Российских людей прибавляется и прибавляется, надо-де их опекать, к ним посылать миссионеров, из них составлять приходы, им давать платный причт, им строить церкви, - а не отдавать всю субсидию на поддержку тех австрийских эмигрантов, которые здесь возвращаются к прадедной своей вере... Содержали они церкви свои в бытность униатами, должны содержать их - раз они искренни - и по переходе в Православие!..

Скрепляются эти вопрошения многими доводами: ведь эта субсидия складывается из грошей, заработанных в старом крае нашими российскими людьми, - из тяжких поборов налагаемых на них Правительством, - так не на этих ли людей первым делом следовало бы и распределить ее здесь?

Говорят затем: поглядите, как живут наши российские люди здесь и выходцы из Австрии. Наши-бедняки, - найдите среди них хоть одного разбогатевшего, зажиточного, имеющего в банке деньги, владеющего домами?.. А сколько среди австрийских русских таких людей? Куда же направить помощь справедливее и естественнее?

И еще замечают: ужели мало тех свидетельств неблагодарности, какую платили нам эти люди за ваши благодеяния? Часто ли пожинали вы радость и сердечную привязанность после долгих трудов, после тяжких горестей, после великих затрат, самоотречения, принесенных в жертву тем, на кого вы направляете всю свою помощь, все внимание и любовь? Не научил ли вас и доселе горький опыт, как часто привязанность эта измерялась размерами вашей денежной помощи, и чуть кошелек ваш пустел или закрывался для этих людей - и они без зазрения совести поворачивались к вам спиной и теми устами, которыми еще за минуту источали похвалы, поносили вас и поносили святыню, которую вы проповедывали?!..

А не видели ли вы и того,- говорят, - как надменно, свысока трактуют весьма часто эти опекаемые и благодетельствуемые вами люди ваших российских собратьев, как, охотно принимая заработанные последними подати они, чуть коснется дело их собственного кармана или прав, сурово и безжалостно отстраняют своих российских братьев и готовы скорей распрощаться с своим православием, чем поступиться хоть чем нибудь из своих временных благ? - как неохотно допускают они к участию, напр., в заведывании приходским имуществом и пр. российских людей? Справедливо ли это?...

Что нам ответить?

Если бы миссия наша отдавала все средства на одних наших русских эмигрантов из Австрии, в ущерб коренным сынам России, и совершенно закрывала бы глаза на нужды последних, - это было бы величайшим грехом... Но так ли это? Много ли эмиграции из России дали колоний в Америке, которые бы оставались без нашего призора?

Что касается других возражений, то "в семье ведь не без уroda"... Но Содом и Гоморра попалены были не из за десяти грешников... Напротив, будь там десять праведников, эти нечестивые города пощаждены были бы, м.б., и до сего дня... Надо помнить какую долгую школу иезуизма испытали на себе наши бедные австрийские братья, как много терпели они, каким пагубным влияниям подчинены были они в течении целых столетий, чтобы простить им многое-многое!.. А сколько среди них добрых личностей, патриотически настроенных, искренних, щедродательных? Сколько организаторов, отдающих свои силы и средства на церковное дело? Какая преданность вере и Церкви!.. Ужели не заслужили они нашей помощи, нашей любви?...

И не выше ли всего стоит, наконец, завет и урок Спасителя нашего в эту неделю блудного сына?

Ибо, не помните ли вы, вопрошающие, как негодовал, гневался старший добродетельный брат, когда узнал, что отец не только простил своего заблудшего сына, но еще явил к нему столько милостей, сколько никогда добрый послушный сын не видел от него...

"Вот, я, столько лет работая тебе, никогда не преступил заповедей твоих, и ты мне никогда не дал даже козленка, чтобы я мог повеселиться с друзьями своими; когда же сын твой сей, проевший имение твое с любодейцами, пришел, ты заклял для него тельца отборного..."

"Отец же сказал ему: чадо, ты всегда со мною еси, **и вся моя твоя суть: возвеселиться же и возрадоваться подобает, так как брат твой сей был мертв и ожил, погиб и нашелся...**

Албанская православная церковь.²⁵³

Православная Албанская Миссия в Америке развивается. О. Ноли, рукоположенный Высокопр. Архипастырем нашим, энергично работает над тем делом, к которому приставлен. Нива велика, жаль только, что рук мало. В скором времени придется вероятно увеличить число албанских правосл. миссионеров, так как о. Ноли не успевает откликаться на все те призывы, с коими обращаются к нему раскиданные по далеким пространствам Америки его земляки-единоверцы.

Вот извлечение из его последнего сообщения 5 Дек. 1908 г.

"В виду численности колоний рассеянных по стране и насчитывающих свыше 25.000 православных албанцев, ясно, что одному священнику обслужить их нет возможности. Вы получите точную идею действительного положения вещей, если только представите, что в течении десяти месяцев моего священства я служил литургии в тридцати различных городах Новой Англии, Пенсильвании, Нью-Йорка и Миссури, не будучи в состоянии удовлетворить тьму других маленьких колоний рассеянных по всей стране. Легко понять, что моя работа не может быть плодотворной, пока я не смогу сконцентрировать своей деятельности в меньшем кругу и не буду свободен от переутомления постоянным странствованием. Было бы весьма желательно, поэтому, для прогресса нашей церкви иметь несколько помощников-священников поставленных к различным пунктам Соед. Штатов, которые бы имели открытое удобство организовывать в своих кругах регулярные приходы и установить викарное епископство в этой стране.

В особенности неотложное рукоположение нескольких священников на помощь - подавляющая необходимость, так как они освободили бы меня от необходимости путешествовать и оставили бы мне времени достаточно для того, чтобы посвятить себя переводу церковных книг на наш язык, что будет моим главным занятием в будущем...Я уже перевел некоторые из них на албанский язык и теперь приготавливаю Общую Минею и Триодь"...

* * *

Нужды Русской иммиграции в С. Штаты.²⁵⁴

В "России" г. Юрий Нелидов, проживший минувший год в Америке и добросовестно изучивший положение здесь русского люда и дела, указывает нужды Русской иммиграции в Соединенные Штаты.

"По отношению эмиграции в Америку, справедливо замечает он, учреждение заграничных паспортов совершенно не достигает никакой практической цели, ибо по крайней мере 75 проц. наших эмигрантов тайно проходят через нашу сухопутную границу, без всяких паспортов, "крадут границу".

Сколько раз просили мы отсюда отечественную прессу заняться этим вопросом и убедить кого следует не только в непрактичности такой паспортной системы, но и в прямом вреде, какой она причиняет делу. И несомненно, наши вопли давно достигли бы благих результатов, еслибы в ряды наших русских корреспондентов, освещающих нужды русского дела в Америке, не врывались иногда нахальнейшим образом темные личности, вроде "графини де-Алексеевой", у которых печатное слово-орудие для личных счетов и перо которых пишет не смущаясь и "за" и "против", смотря потому, из какого мешка льются в их руку золотые чернила. Конечно, в той недобропорядочной смеси, какую стряпают г-жи "графини де-Алексеевы", разобраться трудно, и немудрено, что к сообщениям таких личностей можно отнести как угодно, но только не как к серьезной работе!

Тем радостнее встречаем мы серьезные очерки г. Нелидова и искренне верим, что его слово падет на добрую почву и принесет добрый плод.

"Наши люди, едущие в Америку, совсем не преступники, укрывающиеся туда от возмездия правосудия, а как раз наоборот, принадлежат к числу самых честных и порядочных обывателей, которых мы своей системой заграничных паспортов насильственно заставляем совершать преступление и сразу же ставим их по отношению к родине в ложное и неправомерное положение. Я повторяю мы заставляем нашу эмиграцию избирать такой путь отъезда из России, ибо ей совершенно не под силу избрать иной. Эмигрант едет в Америку не от достатка, а именно по бедности, подчас на последние с трудом собранные гроши, расходы по проезду велики и вполне понятно, что он стремится съэкономить, где только может; путь же в обход закона значительно проще и дешевле: он прямо из деревни едет в Гамбург или Бремен, а оттуда в Нью-Йорк, заплатив за переход границы 3 рубля. По действующим же правилам ему надо сначала ехать в свой губернский город, где его ждет целая волокита по канцеляриям, да еще и предстоит заплатить 15 рублей за паспорт. Расход этот в его глазах совершенно непроизводителен, ибо в будущем он только сулит ему еще больший: по истечении нескольких лет пребывания за границей за ним накопляется уже значительная недоимка (по 30 руб. в год) рублей в 200-250. Если он и отложил известную сумму

²⁵³ АПВ 1909, стр. 50

²⁵⁴ АПВ 1909, стр. 50-52

сбережений за эти года, то все же подобная сумма для него велика и невольно удерживает его от возврата в Россию законным порядком. Он либо бросает свой паспорт и на обратном пути "крадет границу" (при обратном проходе тариф повышается до 10-12 руб.), либо остается совсем в Америке, а против этого то нам и надлежит бороться всеми силами:

"Изъяны нынешней паспортной системы и наличность большого числа наших беспаспортных подданных в Америке признаны уже давно и для возврата уехавших из России без заграничного паспорта существуют особого вида документ - "проходное свидетельство", выдаваемое нашим генеральным консульством в Нью-Йорке.

"Не надо, однако, думать, что "проходное свидетельство" действительно дает то право, о котором, казалось бы, свидетельствует его название. По закону оно дает право приехать на границу и, по выяснении личности, быть отправленным этапным порядком на местожительство; на практике оно отдает прибившего в полный произвол пограничных властей.

"Итак институт заграничного паспорта относительно нашей эмиграции в Америку совершенно безцелен и только вредит ей. Он вносит разврат в среду низшего пограничного персонала, он не под силу тощему карману уезжающего эмигранта, прибавлю, он и несправедлив по отношению к нему, ибо он является не обложением состоятельных классов, едущих мотать русские деньги за-границу, а бедняка, едущего в Америку работать и посылать иностранные деньги в Россию, - это налог не на достаток, и на предприимчивость и деловой почин; он толкает людей сразу же на проступок и тем ставит их относительно родины в незаконное положение, - в этом и заключается главное зло, наносимое им нашей эмиграции с нравственной точки зрения. Принуждаясь уехать из России противозаконным порядком, эмигрант невольно проникается чувством обиды на родину. В дальнейшем возвращение его в Россию тоже затруднено. Надо иметь в виду, что в Америке наши люди быстро развиваются и перерождаются, они становятся вполне культурными гражданами и, как таковые, несомненно являются самыми желательными и благонадежными элементами, в них попутно развивается и чувство собственного достоинства, и, конечно, ожидающий их на нашей границе прием мало кому улыбается и очень многих удерживает от возврата на родину.

"В силу этого, для нашей эмиграции в Америку является насущной необходимостью отменить заграничные паспорта и внести особый вид эмигрантского паспорта, дающий право на беспрепятственный выезд из России и обратный въезд, по крайней мере, в течение 10 лет,- плата за этот документ не должна превышать одного-двух рублей. Этот документ должен быть выдаваем, исключительно в Либаве (почему это является необходимым условием, я докажу в следующем очерке). Выдачу этого документа надо обставить наименьшими формальностями - свести к простому обмену внутреннего вида на жительство. Введением подобного эмигрантского паспорта мы сразу-же легализовали-бы и пользу казне, ибо лучше получить хоть что нибудь за паспорт, чем ничего, как это теперь, когда люди "крадут границу"; можно еще ввести налог рублей в десять, который выплачивался-бы при возвращении эмигранта, за каждые 10 лет проведенных за границей;- подобный налог не был-бы для него тяжел, он охотно-бы его платил и наверное не стремился-бы его обойти."

* * *

От мечты к делу!²⁵⁵

Кто не вздыхал о Русском эмигрантском доме в Америке? Кто не толковал о необходимости скорейшего учреждения его, о необходимости иметь здесь общество, которое бы опекало наших русских эмигрантов? Кто не вызывался помочь делу, только бы оно было начато, только бы первый шаг был сделан! И действительно, только безчувственный мог равнодушно слышать о тех безконечных страданиях, какие приходится зачастую терпеть нашему эмигранту прибывающему в неведомый край! Только слепой не увидел бы слез, какими орашаются его первые шаги по этой свободной земле, - только утративший сердце не болеет состраданием к соотечественникам и желанием облегчить те испытания, какими окружает их неведомая страна в первые же минуты их сюда прибытия...

Но как ни вопиющей была эта нужда, как ни порывались лучшие люди в Америке от слов перейти к делу,- пред громадными трудностями, пред огромными издержками и затратами, какие обещало это великое человеколюбивое предприятие, бессильно отступали все, и никто не ведал, когда наконец вздыхания будут утешены и прозреты и пожелания перестанут быть неисполнимой мечтой?..

А тем временем тысячи эмигрантов, родных нам по крови, по вере, по духу, продолжали приходить из старого края сюда в поисках счастья и хлеба, в стремлении заработанным здесь грошем прокормить не только себя, но и свою оставшуюся по другой стороне океана семью, - в желании помочь родной земле... Увы! как часто с первых же шагов все их существо обрекалось здесь на разорение, - и тело их и душа! Как часто, вместо дружеской руки, которая бы помогла им при вступлении на берег Америки, простира-

²⁵⁵ АПВ 1909, стр. 63-67

лись к ним руки хищников, и бросали их, безпризорных, оторванных от всего родного, по разным углам этой страны, на мучительные каторжные работы, в мрачные подземелья или в открытые степи, обрекая их на гибель, на болезни, калечества и голодную, преждевременную смерть...

Как часто тысячи молодых, полных верою во все доброе и преданных заветам своей церкви и родины, жизнью поглощаются омутом здешней развратной среды, в погоне за долларом давно утратившей стремление к тому, что есть "единое на потребу", и гибло безценное сокровище - юная вера, идеальные порывы, религиозность, а взамен того - прививались молодой душе отчаяние, ожесточение, оторванность от Неба, от церкви!

И не тысячи ли невинных эмигранток-девиц, радовавших дома сердца родителей своей чистотою духовной, не встретив руководительной помощи здесь при сходе с корабля, доверялись заманчивым обещаниям негодяев-эксплоататоров, суливших им хорошо оплачиваемую честную работу, и попадали в дома разврата, в табачные притоны, откуда только счастливый случай помогал им подать о себе весточку, но уже не на радость, а на бесконечное горе родным?!

И все это слагалось в одну великую реку страданий и воплей. Все эти истерзанные души зывали о помощи... И не все ли они, эти жертвы безпризорности, обрели бы иную судьбу, еслибы на пороге Америки могла их встречать родная душа, могло прозвучать к ним участливое слово, мог предостеречь их своевременный дружественный совет?..

Бедные русские люди! Не было для вас угла, где бы вы, ранее чем броситься в бездну неизвестности, могли осмотреться, оставить свой адрес и связать себя с остальным русским миром?. Гордо высятся великолепные палаты эмигрантского итальянского общества, у самого берега красуются немецкие эмигрантские дома, - шведы и норвежцы, французы и австрийцы, поляки и мадьяры, евреи и другие нации - все имеют приют, - только ты, великая многомиллионная Русь, не нашла в себе сил украсить эту страну таким знаком своего попечения о твоих сынах! Но не к тебе ли бы они и вернулись, не к тебе ли принесли бы свои заработанные гроши, все достояние приобретенное здесь, на чужой стороне?!.. С чем же ныне придут они к тебе? С полной любви к забывающей их даже в дальнем краю родине душой? С материальным прибытком, который тебе же будет на помощь?..

Или истерзанные, обглодавшиеся, искалеченные, после ряда мытарств по разным иным нациям и вер углам, разучившись любить свой родной край и утративши веру в Бога и веру в людей, вернуться они на русскую землю довершать работу подонков отечества?..

Но вот, творческой волей духовного Вождя Православной Русской Церкви в Америке несбыточная мечта переведена в дело. Есть уже Русское Эмигрантское Общество здесь, признанное гражданским законом в Америке, есть свой Дом Эмигрантский, есть при нем наблюдающий, есть агент на эмигрантском острове! И как первый робкий опыт, прошли чрез доброжелательные руки русского агента сотни человек, сотни человек нашли временный приют в своем русском доме, а оттуда нашли и работу.

Слава Богу! - несомненно воскликнут все русские люди.

Но придите же **все** на помощь великому этому делу! Ведь открытием Дома и Общества не преодолены **раз на всегда** бесконечные трудности столь великого предприятия! Ведь и начиналось это дело только по вере Архипастыря в добрые порывы нашей Руси, с твердою надеждой на отзывчивое сердце русских людей, в то, что обещания их - не праздное слово... Откликнитесь же, кто вопиял, кто обещал, кто сострадал, и кто страдал в те дни, когда Эмигрантского Дома здесь еще не было?

Расходы большие, дело благотворительное. Нужны средства, нужна поддержка, нужны благодетели. Общая нужда - общая и помощь. С миру по нитке - голому рубаха.

Первые шаги особенно трудны. Субсидии ни от кого пока нет. Просто Православная Русская Миссия делится пока своими жалкими крохами с русскими же эмигрантами. Ведь они кость от кости, плоть от плоти нашей.

Не отказывайте же никто в своей помощи! Не откладывайте ее, ибо помощь нужна сейчас. А исполнившись сочувствия этому делу - не давайте охладеть своему благороднейшему порыву!

К тебе, далекая, но вечно близкая духу нашему, дорогая нам, благословенная родина, наш первый призыв! Сама ты истерзана бедой и нуждой. Но разве изсякло твое доброе, бесконечно-милосердное чувство? Разве может изсякнуть оно? Своей нежной материнской рукой не утешь ли ты горькие слезы и своих заброшенных в дальний край русских сынов, всегда духовно связанных с тобой, всегда рвущихся в край родной, и мечтающих свой последний вздох отдать тебе, своей родной незабвенной матери?! Пришлите посильную лепту, благодетели, уже радовавшие нас своими милостями и щедротами. Пришлите посильную помощь все, чьего сердца достигнет этот вопль тысячной груди несчастных русских эмигрантов, закинутых в Америку!

А ты, Американская Русь, - останешься ли глухой и безчувственной к этому призыву? Сколько твоих сынов прошли этой терновой стезей, сколько их на себе испытало эти мучительные чувства полного одиночества и заброшенности в первую же минуту пребывания на чужой земле? Сколько сейчас наших русских людей разбросанных по Америке не имеют возможности послать свой привет и лично встретить сво-

их прибывающих из края родных и знакомых! Сколько, отбывая из Америки в старый край, не находят пристанища в населенном Нью-Йорке! Сколько русских людей изнывают в поисках руководства, работы, приюта! Откликнись же, Американская Русь, на эту нужду, как уже ты откликалась не раз на великие нужды русских людей!

Наше Православное Общество Взаимопомощи, ядро нашей православной Миссии, столько добрых начинаний осуществившее за минувшие годы своей жизни, и столь доблестно несущее многие христианские повинности и достигающее столь прекрасных задач, не возмет ли на свое попечение и это детище Православной Миссии? Не украсит ли списка своих добрых дел оно и заботою о прочной постановке эмигрантского Общества и дома в Америке? Не привлечет ли оно все братства к посильному участию в жизни Эмигр. русского Общества и Дома, в ступлении в члены этой доброй организации?

Русские церкви в Америке! Вы источник духовного утешения, вы сокровищница благотворений, вы начало добрых предприятий во благо русских людей. Обремененные уже многими святыми заботами, возьмите часть еще и от сего благого ига!

Любвеобильные пастыри! Будьте истолкователями этой великой нужды пред духовными очами пасомых ваших. Не словом только, и непрерывным, горячим действием будите в пастве вашей сочувствие святому делу, привлекайте благотворителей, создавайте в приходах ваших вспомогательные комитеты, помогайте советами, считайте себя участниками этого эмигрантского Общества, считайте его своим детищем, идите на помощь своему Архипастырю, почерпнувшему от вас же слово ободрения на сие начинание в ту минуту, когда мечта еще только приближалась к осуществлению.

Наконец, не услышат ли призыва нашего и те русские люди в Америке, которые еще не вошли под омофор нашего Архипастыря, но которые богаты русским чувством и сознают себя невыделимою частью великого русского народа, живут его радостями, болеют его печалью. Ведь не закрыт и для них и их близких наш Эмигрантский Дом, ведь и к ним готово придти на помощь наше Эмигрантское Общество, радо иметь и их своими членами, своими сотрудниками. Доброе дело пусть объединит их с сынами Православной Руси!

С Богом за общую работу! Да не оборвется доброе начинание по равнодушию нашему, да разовьется и окрепнет оно, и да вырастет маленькое посаженное сейчас Святителем нашим зерно в густолиственное древо, под сенью коего найдет отдохновение бедная измученная душа нашего русского эмигранта...

И если Господь благословит это святое предприятие, - счастлива будет наша Американская Русь. Тысячи наших сынов и потомков благословлять будут память тех, кто принес первую жертву на это дело, кто заложил первые камни в это призванное быть спасительным приютом для русского человека на чужбине учреждение!..²⁵⁶

Председатель, Кафедральный Протоиерей. *А. Хотовицкий.*

* * *

"ГДЕ ЛЮБОВЬ, ТАМ И БОГ".

ЖЕРТВУЙТЕ НА РУССКИЙ ЭМИГРАНТСКИЙ ДОМ.

Как в вьюгу светлый огонек,
Как в зной для путника прохлада, -
Ты на чужбине нам отрада,
Родимый русский уголок.

Сюда, сюда под кров родной!
Здесь корм душе, здесь отдых телу...
Здесь все одно - в мечте одной:
Служить любви святому делу.

Здесь милосердия рукой,
Здесь лептой русского народа
Утерты слезы, что рекой
Липись без счета годы - годы..

И осенят себя крестом
Пришельцы из родного края:
Взлетит в "Спаси всех Бог" простом
Молитва к небу их простая...

²⁵⁶ Наше издательство готовит к изданию документы, переписку и выдержки из дневников Обновленческого "Митрополита" всея Америки - Иоанна Кедровского. В этих материалах будут освещены требования предъявленные Церкви после революции в России и роль какую сыграл этот дом в борьбе за учреждение в США "народного духовенства" и "народной церкви".

Матушка-Русь.²⁵⁷

ГИМН РОДИНЕ.

Земля родная, славная,
Святая, православная,
К тебе душой стремлюсь.
Широкими просторами,
Долинами и горами,
Степями необъятными,
Лугами ароматными,
Раскинулась ты, Русь.
Реками перевитая,
Как в ленты в них завитая,
Серебряной парчей
Как саваном прикрытая,-
Парчею белоснежную,
Как мантией безбрежную,-
Покрыта ты зимой.

Но грянут громы вешные,
И жаворонки нежные
Чуть в небе воспарят.
Ты как цветок нарядная,
И свежесть благодатная -
Весенний твой наряд.
У Руси нашей-матушки,
Как у красы касатушки,
Не счесть нарядов тех.
Она - что день - с обновой:
То с травушкой шелковой -
Зелененький побег -,
С фиалками душистыми,
То с ландышами чистыми
Как жемчуга, как снег...

А лето появляется,
И снова открываются
Волшебные лари,-
Природою богатою,
Природою тароватою,
Приносят дары.

Из ягоды, из зелия
Плетутся ожерелия,

Чужой удачей счастлива,-
Нет зависти в тебе,
Молитвы и смирения,
Без ропота-терпения
Взяла ты крест себе.

За то тебя, родимая,
За то тебя, любимая,
Всегда зовут "святой".

Прими, Господь, моление,
Пошли благословение
Моей стране родной!

И вишней как кораллами,
И сочными и алыми,
Земля вся обвилась,
Как в шали самотканья,
Как в сапожки сафьяны
Садами убрала

По осени, лучистые,
Как солнце-золотистые,
Цвета - ее убор.
Сверкает переливами,
Что радуги отливами,
Затейливый узор.
Лозою виноградной,
Приятной-ароматною
Запенилась земля,
И принесли богатые,
Людским трудом пожатые,
Свои дары поля...

Что в Русь природою вложено,
Трудом что приумножено,
Во век не счесть добра,
С камнями-минералами,
С безценными металами,
И злата и сребра.
Но всех сокровищ ценнее,
Прекрасней, драгоценнее,
Твоя, о Русь, душа!
Как звездочка небесная,
Лучистая, чудесная,
Душой ты хороша!
Тебя премилосердную,
Молитвою усердною,
Россия, наша мать,
К врагам великодушную,
В печалях простодушную
Нам словом не обнять.
К чужой беде участлива,

²⁵⁷ Гельсингфорский Приходской Листок, Гельсингфорс 1915, № 1. стр. 5-6

Русь-Богатырь.²⁵⁸

О, Русь моя, великая!
Таких богатырей,
Как ты, на свете Божиим
Иных и не сыскать.

Ищи хоть с утра раннего,
Ищи до поздней ноченьки,
Ищи хоть день деньской,
Ищи хотя неделями
Ищи хоть целы месяцы,
Ищи хоть круглый год,
Ищи хотя столетия,
Ищи хоть веки вечные,

Из всех ты богатырь!

Головку русокудрую
Едва не полюс северный -
Заместо зимней шапочки -
Собою понакрыл.

А ножкой богатырскою
У синя моря Черного

Поутвердилась ты,-
Чтоб легче за проказником,
За туркой-безобразником,
Следить, и каблучком,
Чуть только станет вольничать,
Башибузука в Азию
Спустить: "адье, мусью"!

Немало, друг, заботушки
Тебе по левой рученьке:
Со всякой азиатщиной
Всегда тут на чеку.

А справа тоже хлопотно:
Всегда держать тут надобно
Готовый кулачек,-
Держать его в перчаточке,
Из брони прочно скованной,
Для боя приспособленной,
Могучей и стальной.

По всей по этой линии
Богатырю приходится
Покрякивать, покрякивать
Соседкам "осади!"

Соседки-ух-коварные,
Чуть зазевался молодец,
Уже готовы бомбочку

Под сердце подложить,
Чтоб разорвать начасточки,
На мелкие кусочечки,
Чтоб духу не осталось
От русского могущества,
Чтоб тешились недруги,
Без сожаленья глядучи
На молодца разбитого,

Красавца исполинного,-
Чтоб русского орла
Подрезать крылья мощные,
Чтобы потом бахвалиться,
"Была-де Русь великая
Была-де, да сплыла!
Теперь-де нам не боязно,
Теперь нам воля вольная
Разгульничать во всю.
С славянскими народами,
Что захотим - то зделаем...
Не страшно: кто нам, что?!"

Шалишь, мой друг, неметчина!

Шалишь, брат, руки коротки,-
Ты с Русью не шути!
Тебе ли с русским витязем
Бороться, и грозить?
Грозить ему? - Проваливай!
Нето: махнет наш молодец,
Махнет своею рученкой,
Всем правым кулаком,
Тем кулаком в перчаточке,
Из брони прочно скованной,
Для боя приспособленной,
Могучей и стальной...

Не станешь ты бахвалиться,

Не станешь глупо тешиться,
Что будто от него,
От добра русска молодца,
Красавца исполинского
И духу не осталось,
Что будто крылья срезаны -
У русского орла:

Была-де Русь могучая,
Была-де Русь великая,
Была-де богатырская,
С героями с великими,
Со славою, с победами,-
Была-де, да сплыла!...

Вы, русские ребяташки,

Сыны России славные,
Страны могучей воины,
Поведайте, не истинно-ль
Я правду говорю?
В годину Руси тяжкую
Своей душою славною,
Душою благородною,
Не встали ли все вы?

Не встали-ль все вы, храбрые,

Земли родимой витязи,
Державы русской воины,
По зову Государеву,

²⁵⁸ Там-же, 1916, № 1 стр. 5-6

Как человек один?!
 Не пронеслося-ль мощное,-
 Из края в край могучее,-
 "Ура!" непобедимое,
 Всерусское "ура!"?
 Ах, что душою чувствуешь,
 Чем сердце переполнено,
 Всего здесь не сказать...
 Заволокло туманами,
 Заволокло вдруг оченьки,
 И из очей невольная
 Скатилася слеза.
 Прими ее, Владычица,
 От сердца чисто-русского,

Прими как сердца свечечку,
 Как огонек любви,
 Любви к прекрасной Родине,
 Любви к России Матушке,
 Прими ее с молитвою
 С молитвою горячею,
 Мольбой к Тебе, Пречистая
 Заступница усердная:
 Во век не отступи
 С Твоей великой милостью,
 С покровом, с заступлением
 И лаской материнскою
 От Русския земли!

* * *

Пасхальный звон. ²⁵⁹

(Привет заокеанской Руси).

В ночь дивную, пасхальную,
 В страну чужую, дальнюю,
 В волшебный новый край,
 Туда, где вольной волею,
 За лучшей мчась долею,
 Земной все ищут рай,
 Своих мечтаний данники,
 Собратья наши-странники,
 Со всех Руси сторон,-
 Неси ты весть воскресную,
 Небесную, чудесную,
 Неси, пасхальный зывон!
 Там весточкой любимую:
 "Христос воскрес, родимые"!
 Ты слезы их утри,
 Их лица изможденные,
 Бедой для слез рожденные,
 Улыбкой озари.
 Ты в шахты преглубокия,
 В поля, леса далекие,
 Неси родной привет,
 В сердца, тоскою смятыя,
 Глубокой тьмой объатыя,
 Пролей отрады свет.
 Усталыя, забитыя,
 Морщинами покрытыя
 Их лица оживут,

Родным чутьем водимыя,
 В святую Русь родимую,
 Мечты их поплывут.
 Родное поле, травушка,
 Могила и дубравушка,
 Предстанут их глазам,-
 И храм в родном селении...
 В сердечном умилении,
 Возденут к образам
 Они там в ночь пасхальную
 Свое лицо печальное,
 И сотворят поклон...
 В душе раздастся сладостный,
 Родной, счастливый, радостный,
 Пасхальный красный звон.
 О, родина могучая,
 Какой любовью жгучею
 Ты всех связала нас!
 С тобой, Русь наша славная,
 Святая православная,
 Душой мы в этот час!
 Вы, ближние и дальние,
 Примите все пасхальное:
 "Христос воскрес, воскрес"!
 Пусть эта песнь сердечная
 Несется в бесконечную
 Святую высь небес!

²⁵⁹ Там-же. 1914, № 7 стр. 5

54. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 28 ноя.	54
55. Воззвание Св. Александра о пожертвовании средств на построение церкви в Нью-Йорке	56
56. Воззвание Св. Александра и Ген. Консула в Нью-Йорке о пожертвовании средств	57
57. Православная церковь в Нью-Йорке	58

1901

58. Письмо из Св. Синода Св. Тихону от 12 янв. опись и смета постройки храма в Нью-Йорке	62
59. Выписка Техническо-Строительного Комитета при Св. Синоде	63
60. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 2-1	64
61. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 3 янв.	67
62. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 18-31 янв.	69
63. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 7-20 февр.	69
64. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 16 февр.	71
65. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 20 февр.	72
66. Письмо Св. Александру из Российского посольства в Вашингтоне от 13-26 марта	74
67. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 14 марта	74
68. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 28 марта	76
69. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 24 апреля	76
70. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 11 мая	76
71. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 21 мая	77
72. Благословенная Грамота Св. Тихона жертвователям на построение храма в Нью-Йорке авг.	78
73. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 12-25 июня	79
74. Деп. Личного Состава при Св. Синоде, перевод денег в Консульство Нью-Йорка от 22 июня	80
75. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 28 июня	80
76. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 25 июля	81
77. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 8 августа	83
78. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 2 ноября	83
79. Письмо Св. Тихона Российскому Послу в Вашингтоне Графу А.П. Кассини	83
80. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 22-5. 11-12,	84
81. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 7 ноября	86
82. Письмо Св. Александру от Генер. Консульства в Нью-Йорке о получении средств 13-26 дек.	87
83. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 18 дек.	87
84. К истории Нью-Йоркской церкви	87
85. У Преосвященного Николая, Епископа Таврического и Симферопольского	90
86. Справка, сообщение о сумме денег для сооружения церкви в Нью-Йорке	91

1902

87. Телеграмма Св. Тихону от Св. Александра от 13 янв.	92
88. Росписка Св. Александра	92
89. Письмо Св. Тихону из Св. Синода о переводе денег от 5 июля	92
90. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 7-20 авг.	93
91. Доклад Обер-Прокурора Св. Синода К. Победоносцева о церкви в Нью-Йорке от 28 окт.	94
92. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 17 ноя.	98
93. Торжество освящения Православного храма в Нью-Йорке	99
94. Торжество освящения Русского Православного храма в Чикаго	102
95. Торжество освящения Православного Сиро-Арабского храма в Бруклине	107

1903

96. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 13-26 янв.	111
97. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 13-26 янв.	112
98. Рапорт Св. Александра Св. Тихону о средствах Православного Вестника от 19 янв.	113
99. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 3-16 февр.	113
100. Письмо Св. Тихону из Св. Синода от 21 марта	114
101. Письмо из Св. Синода Ген. Консулу в Нью-Йорке от 2 апреля	115
102. Письмо Рос. Ген. Консульства в Нью-Йорке в Синод от 19 апр.-2 мая	115
103. Рапорт Св. Александра Св. Тихону от 10 мая.	116
104. Письмо Рос. Ген. Консульства в Нью-Йорке в Синод от 3-16 июля,	117
105. Телеграмма Св. Тихону от Св. Александра от 8-8.	117

1904

106. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 9 янв.	118
107. Телеграмма Св. Тихону от Св. Александра от 20 мая,	118

108. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 18 мая, ...	118
109. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 9 июля, ...	119
110. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 14 июля, ...	120
111. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 29 июля, ...	120
112. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 23 авг.	121
113. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 10 авг.	122
114. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 17 сент.	123
115. Письмо Св. Александра Св. Тихону от сент.	123
116. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 18 ноя.	124
117. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 25 ноя.	125
118. Письмо Св. Александра Св. Тихону от Дек.	125
119. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 22 дек.	126
120. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 23 дек.	126
121. С Новым Годом и Счастьем!	127
122. Важное событие в истории Православной Американской Миссии.	127
123. Прибытие Его Преосвященнейшего Тихона ... в свою Епархию	129
124. Венок на могилу Русских Героев	130
125. Клеветникам России.	131
126. Спаси, Господи, люди Твоя!	131
127. На могилу Варвары Николаевны Мак Гахан.	133
128. Торжество наречения и хиротонии Архимандрита Рафаила.	135
129. Славянский праздник в Нью-Йорке.	137
130. Православное торжество в Нью-Йорке	138
131. Воззвание о пожертвовании на иконостав для церкви в Нью-Йорке	140
132. Путешествие Его Преосвященства Преосвященнейшего Тихона в С. Луис	144

1905

133. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 8-21 февр.	151
134. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 20 февр.	153
135. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 2-15 марта	154
136. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 5 марта	154
137. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 14-29 марта	155
138. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 12 апр.	156
139. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 30 апр.	156
140. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 4 мая, ...	157
141. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 15-28 июня, ...	157
142. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 12 июля, ...	157
143. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 30 июля, ...	158
144. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 6-19 авг.	160
145. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 19 авг.	160
146. Счет Св. Александра в Северо Американское Духовное Правление от 24 сент.	161
147. Счет Св. Александра в Северо Американское Духовное Правление от 9 окт.- 26 сент.	161
148. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 20 окт.	161
149. Доклад Св. Александра Св. Тихону от 1-14 дек.	162
150. Молебствие в Портсмуте	163
151. Пребывание в Нью-Йорке. Закладка церкви в Юнкерсе. Посещение русского дома Св. Николая ...	166

1906

152. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 27 июня, ...	171
153. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 11 июля, ...	171
154. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 12 июля, ...	172
155. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 17 июля, ...	172
156. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 19 июля, ...	173
157. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 30 июля, ...	173
158. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 14-27 июля, ...	173
159. Письмо Св. Александра Св. Тихону от 9 авг, ...	175
160. Письмо благодарность Св. Александру от солдат в Сибири	175
161. Поездка в Канаду	180
162. Благодарность	181
163. Божья гроза	181

164. В Свято-Тихоновской обители	183
165. Портсмутская годовщина	190
1907	
166. Под Новый Год. (Стихотворение)	193
167. Письмо Св. Тихона в Северо-Американское Духовное Правление от 12 февр, ...	193
168. Ход совещаний на 1-ом соборе Северо-Американской Православной Церкви.	193
169. Сиротство Американской Православной Церкви.	194
1908	
170. Чествование Н.Н. Лодыженского. (Из дневника)	197
171. В Кафедральном Соборе.	197
172. В Свято-Тихоновской обители.	198
173. Bishop Potter	199
174. Храбрый Мошко.	200
175. Тяжелый крест.	202
176. Кто виноват?	202
177. Anglo-Eastern Church Union.	203
178. Дело совести.	204
179. Заветная мечта.	205
180. Уйди от нас.	207
181. Thanksgiving Day.	209
182. Кое-что из епархиальной хроники.	210
183. Торжество в Манвиле. (Из дневника)	212
184. Албанская православная церковь в Америке.	217
185. Торжество Православия.	217
186. "Сечто добро или что красно, но еже жити братии вкупе!"	218
1909	
187. Осиротела Русь! (Из дневника)	220
188. Не судите, да не судимы будете.	223
189. Покайтесь!	225
190. Из Нью-Йоркской летописи.	225
191. Знамения ищем.	226
192. 100 лет.	226
193. Отъезд и чествование Н.Ф. Гривского.	227
194. Первые впечатления на Американской ниве.	228
195. Блудный сын.	228
196. Справедливо ли?	230
197. Албанская православная церковь.	231
198. Нужды Русской иммиграции в С. Штаты.	231
199. От мечты к делу!	232
200. "Где любовь, там и Бог" (Стихотворение)	234
201. Матушка-Русь. Гимн Родине (Стихотворение)	235
202. Русь-Богатырь. (Стихотворение)	236
203. Пасхальный звон. (Стихотворение)	237

Список иллюстраций

Икона Св. Александра	3
Св. Александр и его супруга Мария Владимировна	5
Св. Иоанн Кронштадский с представителями от С. Петербургской газеты	61
Освящение краеугольного камня собора св. Николая в Нью-Йорке	89
Собор св. Николая в Нью-Йорке	99
Свято-Троицкий собор в г. Чикаго	103
Чарлз Крейн	104
Г. Гералд Мак Кормик. Св. Иоанн Кочуров	106
Собор Св. Николая в Бруклине	107
Архимандрит Рафаил	108
Самозванец - "Митрополит Серафим"	112
Святители Америки - Св. Тихон. Епископы Иннокентий и Рафаил	143
Президент Рузвелт с русскими и японскими делегатами по заключению мира	163
С.Ю. Витте	165
Делегация Англиканской церкви в С. Петербурге в 1912 г.	192
Представители Православных Церквей в Лондоне в 1925 г.	196
Крейсер "Димитрий Донской и броненосей "Ретвизан"	211